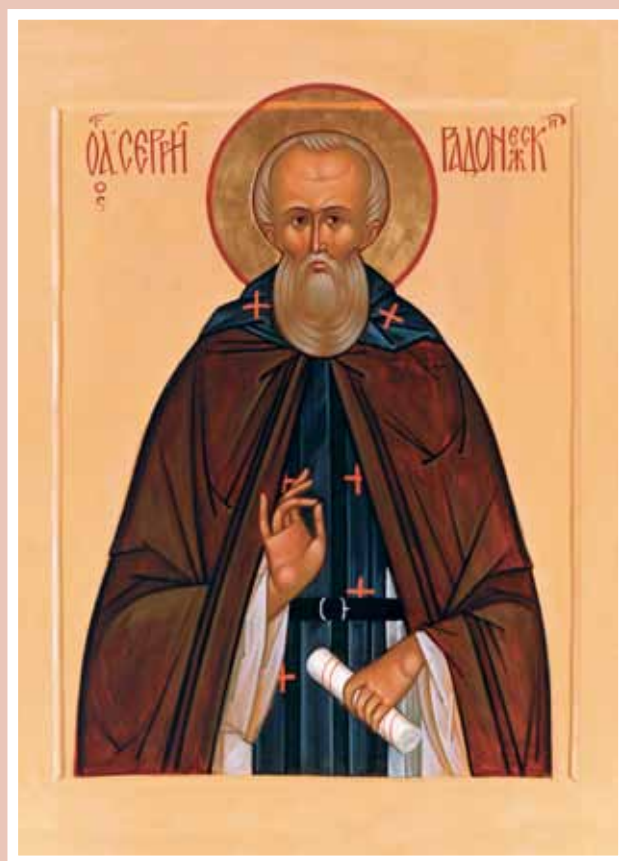

Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога, на страсти весьма подвижался еси в жизни временней, в постних, бденних же и пощениих образ бых твоим учеником, темже и возсия в тя Пресвятый Дух, Богоже действием светло украшен еси; но, яко имея дерзновение ко Святей Троице, поминай стадо, еже собрал еси, мударе, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих,
Сергие, преподобне отче наш.

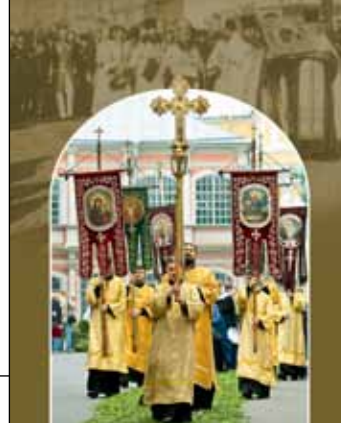

Монашество само по себе имеет великую важность духовную и приносит большую пользу душевную тем, кто приступает к оному с искренним расположением и проходит оное с простотою и незлобием во смилении.

Преподобный Амвросий Оптинский

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ СОДЕРЖАНИЕ

октябрь [10] 2013

Официальная хроника

- 6 Первосвятительское слово.
Под кровом
Божией Матери
- 8 Служения и встречи
Святейшего Патриарха
Кирилла
Визиты Святейшего
Патриарха Кирилла
- 14 в Новосибирскую
и Кемеровскую митрополии
- 22 в Смоленскую епархию
- 26 в Молдову
- 32 в Санкт-Петербург
- 40 в Ханты-Мансийскую епархию
и Томскую митрополию

Поучения

- 44 *Протоиерей*
Валериан Кречетов
Положись
на волю Божию

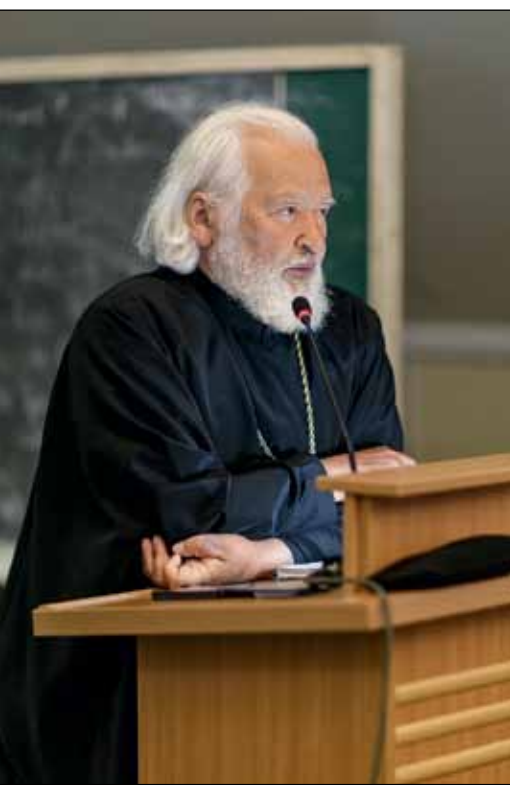
Церковная жизнь

- 46 *Игуменья Домника*
(Коробейникова)
Золотой век
русского монашества:
прошлое или будущее?
- 49 В Свято-Троицкой
Сергиевой лавре
состоялась конференция
«Монастыри и монашество:
традиция и современность»

- 50 *Протоиерей*
Владимир Воробьев
Какой будет судьба
богословского образования
в России?
- 54 Новости
- 58 В Донской митрополии
прошли торжества в честь
Донской иконы
Божией Матери
- 60 *Алексей Реутский*
Две жизни
Анна Крупцова и священник
Димитрий Неровецкий
выбрали смерть,
но не отреклись от Христа
- 90 *Протоиерей*
Михаил Воробьев
Я была иподьяконом...

Церковь и общество

- 67 *Дмитрий Анохин*
Физика, лирика и богословие
На кафедре теологии
Национального исследовательского
ядерного университета МИФИ
началось обучение студентов
- 70 *Митрополит*
Волоколамский
Иларион
Сердцевина христианства —
личная встреча человека
с Христом
- 74 *Епископ Барышский*
и *Инзенский Филарет*
Вера Христова никоим
образом не противоречит
науке, изучению физики
и современным ядерным
технологиям

Мне кажется, мы столкнулись с пережитками советского атеистического отношения к образованию, культуре и правам человека, также не исключено, что перед нами новый виток атеистического антагонизма, вызванный быстрым развитием религиозного самосознания в России. Во всяком случае объяснить происходящее какой-то здоровой логикой я не берусь.

Протоиерей Владимир Воробьев

50

Нам иногда говорят, что религия — это дело прошлого. А я глубоко убежден в том, что религия — это дело будущего, так же как и настоящего, потому что, по мере того как возрастает благосостояние людей, всё больше возникает рисков для жизни человека. Мы знаем на примере многих богатых стран, что происходит с личностью, с обществом, с нравственностью, если материальный рост не сопровождается ростом духовным. В каком-то смысле развитие духовной жизни — это непременное условие выживания процветающей человеческой цивилизации.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

14

ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ АРХИПАСТЫРИ, ДОРОГИЕ ОТЦЫ, БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Начало осени — время многочисленных первосвятительских визитов. И в этом номере мы публикуем материалы о поездках Святейшего Патриарха Кирилла в Кишинев и Приднестровье, в Санкт-Петербург, Смоленск, Ханты-Мансийск, Когалым, Сургут и Томск.

Несколько публикаций посвящены сложной и очень актуальной сегодня теме насилия в семье. К сожалению, кризис семьи проявляется и в таких жестоких и опасных формах, как физическое и психологическое насилие. Жертвами насилия становятся, как правило, жены и дети, а источником насилия — мужчина, отец или муж. Как утешать такой конфликт или, если это невозможно, когда следует расторгнуть такой — уже фактически распавшийся — брак? Какими могут быть пастырские подходы к разрешению таких конфликтов? И может ли священник самостоятельно, без помощи психолога вмешиваться в подобную семейную ситуацию? Об этом размышляют священники, психологи и руководители общественных организаций, специализирующиеся на проблемах семейно-бытового насилия. Думаю, никого не оставят равнодушными свидетельства, посвященные сохранению памяти о новомучениках и исповедниках XX века. Мы публикуем яркий и трогательный рассказ о девочке, которая в 1933 году стала «иподиаконем» у епископа Георгия (Садковского) в Вольске, но в 1936 году после его ареста и слезных молитв о его избавлении потеряла веру и обрела ее вновь только на смертном одре.

Тему исторической памяти продолжает рассказ о православных краеведах, которые в разных уголках России по крупицам собирают свидетельства о жизни и подвиге веры своих земляков, священников и мирян. Память о самых простых людях, о тех, кто в малых городах и многочисленных селах, несмотря на гонения, жил, вдохновляясь евангельским идеалом, сегодня бережно сохраняется и становится одним из важных направлений духовно-просветительской работы.

Иларион,
митрополит
Волоколамский,
председатель
Редакционного совета
«Журнала Московской
Патриархии»

Журнал Московской Патриархии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**Иларион, митрополит
Волоколамский,**

председатель Отдела внешних церковных
связей, (председатель совета);

**Меркурий, митрополит
Ростовский и Новочеркасский,**

председатель Синодального
отдела религиозного образования
и катехизации;

**Марк, архиепископ
Егорьевский,**

руководитель Управления
Московской Патриархии
по зарубежным учреждениям;

**Пантелеимон, епископ
Орехово-Зуевский,**

председатель Синодального отдела
по церковной благотворительности
и социальному служению;

протоиерей Всеволод Чаплин,

председатель Синодального отдела
по взаимоотношениям
Церкви и общества;

**протоиерей
Димитрий Смирнов,**

первый заместитель председателя
Патриаршей комиссии по вопросам
семьи и защиты материнства;

**протоиерей
Владимир Силовьев,**

главный редактор
Издательства Московской Патриархии;

**архимандрит
Тихон (Шевкунов),**

ответственный секретарь
Патриаршего совета по культуре;

Владимир Легойда,

председатель Синодального
информационного отдела;

Сергей Чапнин,

ответственный редактор
«Журнала Московской Патриархии»

Я часто вспоминаю слова отца. Он в свое время сидел в одной камере с ныне канонизированным священномучеником Феодосием, епископом Коломенским. Как-то отец спросил у него совета: «Не знаю, как мне поступить». А тот ответил: «А ты положишься на волю Божию». Отец говорит: «Да я уже положился». «А зачем тогда меня спрашиваешь — дело в лучших руках».

Протоиерей Валериан Кречетов

44

76 Исповедь неудобного человека

78 Протоиерей Андрей Лоргус

Нет традиции, которая оправдывает насилие
против детей и женщин

Неизменность устоев — характерная черта православного монашества. В соблюдении этих устоев, в точном следовании первоначальному святоотеческому преданию — залог его возрождения. Обращение к святоотеческой традиции помогло «восстать из пепла» русским монастырям после потрясений XVIII века, когда было закрыто две трети монастырей и многим казалось, что монашество уже не поднимется. Расцвела Глинская пустынь, расцвели Оптина и Саров.

Игуменя Домника (Коробейникова)

46

Журнал Московской Патриархии

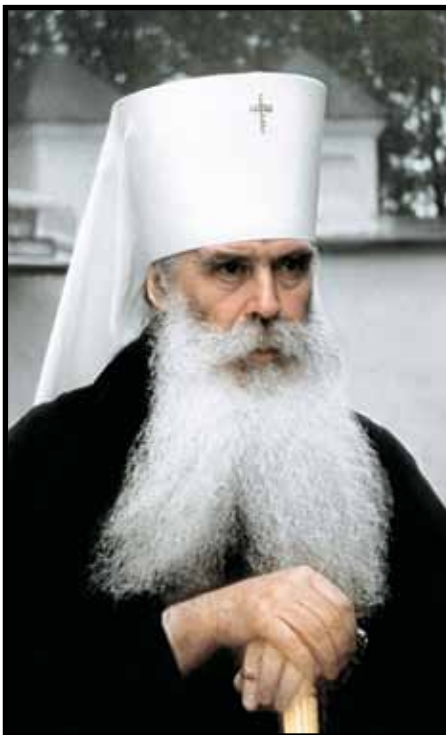
- 81 *Маргарита Нелюбова*
Надо научиться помогать жертвам семейного насилия
- 82 *Игумен Серафим (Симонов)*
Нельзя допустить, чтобы человека затоптали
жизненные обстоятельства
- 84 *Марина Пискалова-Паркер*
Вовремя протянутая рука помощи
спасает жизнь
- 86 *Наталья Змеу*
Публичные религиозные мероприятия:
порядок проведения
- 96 *Алексей Ордынский*
На пороге нового слова в иконописи
В Вологодском кремле открылась выставка современного храмового искусства

Чтение

- 99 *Александр Мраморнов*
Энциклопедия истории миссии

Вечная память

- 102 *Иеромонах Никон (Белавенец)*
Он сердцем понимал проблемы церковной жизни
Воспоминания о митрополите Волоколамском
и Юрьевском Питириме (Нечаеве)
- 106 Архимандрит Иероним (Шурыгин)
- 109 Протоиерей Павел Адельгейм
- 111 Архимандрит Марк (Давитти)

Он ощущал себя связующим звеном между дореволюционным духовенством и служителями Церкви XXI века. Его память хранила множество историй из трудной, исповеднической жизни архипастырей, пастырей и мирян советского периода. И при каждом удобном случае владыка стремился делиться с нами, его учениками, этим бесценным наследием.

Иеромонах Никон (Белавенец)

102

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор:

протоиерей Владимир Силовьев

Ответственный редактор:

Сергей Чапнин s.chapnin@jmp.ru

Зам. ответственного редактора:

Евгений Стрельчик e.strelchik@jmp.ru

Редакторы:

Дмитрий Анохин, d.anokhin@jmp.ru

Евгений Мурзин, e.murzin@jmp.ru

Анна Ольшанская,

Алексей Реутский a.reutsky@jmp.ru

Корректоры:

Михаил Недзельский,

Екатерина Рипс

Верстка:

Марина Творогова

Препресс и цветокоррекция:

Александра Акмаева/«Арефа»

Фото:

Священник Игорь Палкин,

Сергей Власов,

Олег Варов

Адрес редакции:

119435, Москва,

ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

тел./факс: (499) 246-01-65,

эл. почта:

общий эл. адрес: info@jmp.ru

новости: news@jmp.ru

подписка: podpiska@jmp.ru

Интернет:

www.jmp.ru

www.e-vestnik.ru

www.facebook.com/jmp.ru

www.twitter.com/jmp_ru

www.vk.com/evestnik

В номере использованы

материалы пресс-службы

Патриарха Московского и всея Руси

Отпечатано

ЗАО «АЛМАЗ ПРЕСС» 121470,

г. Москва, ул. Рябиновая, д. 46

Подписной индекс в каталоге

агентства «Роспечать»:

71157

Подписка в редакции

тел.: (499) 246-48-79

Тираж 25 000 экз. Цена свободная.

ISSN 0132-862X

Журнал Московской Патриархии

Издается с 1931 г.

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-53622 от 10.04.2013 г.

Учредитель и издатель:

Религиозная организация

«Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви»

119435, г. Москва, ул. Погодинская,

д. 18/1, стр. 1

Под кровом Божией Матери

Память о событии, бывшем 1100 лет назад в Константинополе, заставляет нас подумать о том, что такое покров Пресвятой Богородицы. Видел святой Андрей видение: простертый над молящимися людьми омофор; в честь этого видения и последующего освобождения Константинополя и был установлен на Руси этот праздник. Но что означает покров Пресвятой Богородицы? Простирается ли он над нами всегда и при любых обстоятельствах? Защищает ли он нас от всяких бед и зол? А как же тогда революция, гражданская война, закрытие храмов, низвержение крестов, национальное богоотступничество? А как же в нынешние времена господство греха в общественной сфере, которое так очевидно проявляется через средства массовой информации? Как уживаются с заступничеством Божией Матери все кошмары человеческой истории?

Совершенно ясно, что Божия Матерь не покрывает постоянно Своим покровом всех и вся. Если б было так, то нарушалась бы Божественная справедливость и дар Божественного покровительства через Пресвятую Деву получали бы те, кто этот дар отвергает, кто борется с самой возможностью для людей верить в этот дар. Говоря на эту тему — тему безбожия, мы обычно вспоминаем атеистические времена. Да, действительно мы прожили трудную историю, когда атеизм был государственной политикой. Атеистическая идеология стала основой политики — и внешней, и внутренней; и потому богоотступничество, надругательство над святыней стали частью того, что совершала власть и к чему она принуждала народ.

Эти тяжкие времена прошли. Но можно ли сказать, что в ту пору покров Пресвятой Богородицы не покрывал тех, кто верил в Ее силу, кто обращал к Ней

свою молитву, кто во имя веры в Ее Сына восходил на голгофу, проходил через все мучения, лишался жизни? Конечно, этот покров оставался. Он не простирался над всеми, защищая всю страну и весь народ, но он простирался над теми, кто в самых

тяжких обстоятельствах призывал имя Пречистой Царицы Небесной.

Сегодня времена изменились. Мы наслаждаемся религиозной свободой, многие из тех, кто стоит во главе страны, являются православными людьми. Поддержка духовного возрождения народа становится сегодня как в России, так и во многих других странах, составляющих каноническую территорию Московского Патриархата, важной частью усилий государственной власти. Но разве можем мы

сказать, что всё пространство, которое мы называем своей канонической территорией, становится пространством Святой Руси? На этом пространстве идет невидимая духовная брань, потому что никогда диавол не смирится с тем, чтобы слово Божие усваивалось людьми и воплощалось в жизнь. Поэтому и Церковь наша земная именуется Церковью воинствующей, потому что участвует в этой брани между добром и злом, между правдой и ложью. Иногда, встречаясь с архиереями, с духовенством, я слышу такие жалобы: «Почему же, владыка, так плохо говорят о Церкви? Ведь мы не делаем ничего плохого». Я обычно отвечаю так: «Если о Церкви перестанут говорить плохо те, чья деятельность и мировосприятие не соответствуют религиозным убеждениям, значит, Церковь ведет себя неправильно; значит, ошибаются архиереи, недостойно ведут себя священники. Но если мы идем узким путем, ведущим в Царствие Небесное, то всегда найдутся люди, которым это будет не нравиться». А сегодня любые утверждения — правильные и ложные,

важные для человека и совершенно безразличные, проверенные и просто слухи — становятся достоянием гласности через современные средства массовой информации. Раньше бабушки на скамеечках сплетничали, а теперь сплетничают в Интернете.

Непроверенные слухи, страхи, глупости — всё точно то же, что и раньше, присутствует теперь в так

называемых социальных сетях. Но если раньше люди занятые мимо бабушек, сидящих на скамеечке, проходили с вежливой улыбкой, то теперь часами сидят, читая то, что бездумно может написать каждый.

Говоря обо всем этом, я не призываю людей отказываться от работы в Интернете.

Но я призываю всех вас иметь остроту духовного зрения, не верить словам, которые выплескиваются в общественное пространство без всяких доказательств, когда поливаются грязью люди, особенно известные. Все те, кто хоть что-то делает сегодня для страны, непременно будут облиты грязью. Достаточно почитать то, что пишут

о государственных деятелях, о вождах, о правительстве, о Патриархе, об архиереях, чтобы быть свидетелем этой брани. Но есть очень важное отличие всех тех, кто прямо или косвенно служит дьяволу, от тех, кто служит Богу. Если мы служим Богу, то мы находимся с Ним в прямых отношениях, мы обращаемся к Нему с молитвой, мы обращаемся к Нему с верой и надеждой. Тогда Господь приклоняет к нам Свою милость, тогда над нами простирает-

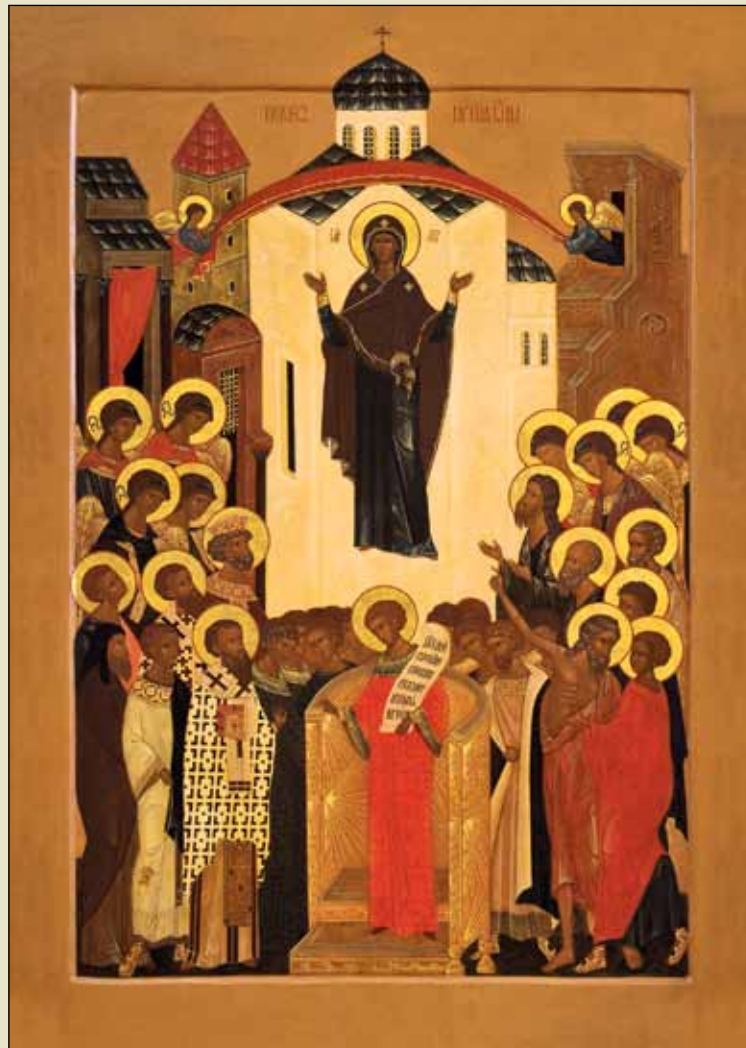
ся покров Пречистой Царицы Небесной и все эти человеческие страхи и интриги отходят в сторону, потому что нет ничего сильнее, чем покров Божией Матери и благословение Божие над человеческой жизнью.

Вот почему Церковь молится о властях и воинстве, вот почему Церковь молится о Патриархе

и иерархах. Вот почему Церковь вспоминает в молитвах страждущих, гонимых, всех тех, кто переживает тяжкие обстоятельства жизни, потому что мы верим, что в ответ на эту молитву совершается то, что мы не видим своими очами, но что видел святой Андрей, взирая на небо в самый страшный, быть может, момент истории Константинополя. Он видел, как в ответ на молитву людей, собравшихся во Влахернском храме, Пречистая Царица Небесная простирла над ними Свой покров. Из прошлого нужно делать уроки. Про того, кто не делает уроков из прошлого, мы говорим, что это человек немудрый, не умеющий учиться на опыте

других. Церковь обладает великой мудростью, потому что она сохраняет историческую память. И памятуя о том, что случилось с нами, будем помнить о том, что покров Пречистой Царицы Небесной как великая защита и мощная крепость простирается над каждым, кто с глубокой верой и с надеждой обращает к Ней свое сердце.

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 2010 года

Служения и встречи Святейшего Патриарха Кирилла

27 августа, в канун праздника Успения Пресвятой Богородицы, в Храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл совершил всенощное бдение с чином выноса плащаницы Божией Матери.

28 августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля. В богослужении приняли участие представитель Патриарха Антиохийского и всего Востока при Патриархе Московском и всея Руси архиепископ Филиппопольский Нифон и члены прибывшей в Россию делегации Североамериканской архиепископии Антиохийской Православной Церкви. В соборе присутствовали мэр города Таллина Эдгар Сависар, художественный руководитель Государственного академического Мариинского театра В.А. Гергиев, президент Федерации хоккея с мячом

России Б. И. Скрынник, заместитель директора департамента культуры правительства РФ
О.С. Королева, депутат Государственной думы ФС РФ
Н.С. Валуев.
По окончании Литургии Святейший Патриарх Кирилл приветствовал делегацию Североамериканской архиепископии Антиохийской Православной Церкви

Иногда люди не заводят второго или третьего ребенка только потому, что хотят иметь более комфортную жизнь, думая, что это даст им радость и счастье. А вот мировой опыт всей истории свидетельствует, что счастливы большие семьи, потому что труд матери вознаграждается любовью детей. И хотя многодетные семьи находятся нередко в сложном положении, в том числе материальном и бытовом, каждая мать чувствует внутренне глубокое удовлетворение, особенно когда дети растут умными, хорошо образованными, добрыми, честными.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

и передал в дар гостям ковчег с частицей мощей святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Патриарх выразил сочувствие Антиохийской Церкви и народу Сирии в связи с происходящими в стране событиями. Далее Э.Сависаар, В.А. Гергиев, Б.И. Скрынник и О.С. Королева были удостоены высоких церковных наград. После церемонии вручения наград был совершен праздничный молебен. Затем состоялся крестный ход вокруг Патриаршего Успенского собора.

29 августа в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл и временно

исполняющий обязанности мэра Москвы С.С. Собянин приняли участие в городском празднике «Портфель в подарок», посвященном Дню знаний. На городской праздник в приоритетном порядке были приглашены семьи, имеющие более пяти детей, а также многодетные семьи, в которых в текущем году в первый класс идут двойняшки или тройняшки. В числе приглашенных 96 пар двойняшек, 8 тройняшек, 14 детей из семей, где воспитываются 10 и более детей.

К собравшимся обратились исполняющий обязанности мэра Москвы С.С. Собянин и Святейший Патриарх Кирилл, которые затем вместе с участниками детской группы «Волшебники двора» вручили

детям «Наборы первоклассника» и подарки.

29 августа Святейший Патриарх Кирилл и временно исполняющий обязанности мэра Москвы С.С. Собянин посетили храм Софии, Премудрости Божией, в Средних Садовниках, расположенный на Софийской набережной. В сопровождении настоятеля протоиерея Владимира Волгина Святейший Патриарх Кирилл и С.С. Собянин осмотрели храм и поднялись на колокольню, где в настоящее время завершаются комплексные ремонтно-реставрационные работы. В ходе состоявшейся затем беседы Предстоятель Русской Церкви поблагодарил власти города и реставраторов за проведение восстановительных работ на колокольне Софийского храма, которая имеет большое значение для облика центра столицы.

Вечером **29 августа** в Храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл совершил утреню с чином погребения Пресвятой Богородицы. После великого славословия Предстоятель Русской Церкви возглавил крестный ход

вокруг Храма Христа Спасителя.

30 августа на Федеральном военном мемориальном кладбище в Мытищинском районе Московской области Святейший Патриарх Кирилл совершил молебное пение на закладку храма в честь Преподобного Сергия Радонежского и освятил закладной камень на месте строительства.

В слове после молебна Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул особое значение будущего храма в честь Преподобного Сергия. Далее прозвучали выступления министра обороны РФ С.К. Шойгу и временно

На мемориальном кладбище будут покоиться тела выдающихся сынов и дочерей России. Впервые государственные деятели, герои войны и другие достойные люди будут иметь возможность с почетом быть захороненными в соответствии с православной традицией — в земле после отпевания, которое и будет совершаться в этом мемориальном храме. Полагаю, что это кладбище является духовным символом тех глубочайших перемен, которые сегодня происходят в умах и в сердцах людей.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

исполняющего обязанности губернатора Московской области А.Ю. Воробьева. По окончании церемонии

закладки храма Святейший Патриарх Кирилл побеседовал с ветеранами и участниками молодежных организаций —

военно-патриотического центра «Границы» и поискового отряда «Исток», после чего благословил ребят из поисковых организаций и местных жителей, посетивших мероприятие.

3 сентября, в день памяти святителя Варлаама, епископа Суздальского и Тарусского, Махрищского чудотворца, Святейший Патриарх Кирилл посетил Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий ставропигиальный женский монастырь во Владимирской области. По прибытии в обитель Патриарх совершил чин великого освящения придела преподобномученицы великой княгини Елисаветы

ты Феодоровны храма преподобного Стефана Махрицкого. Затем из храма преподобного Стефана Махрицкого состоялся крестный ход в храм Живоначальной Троицы, где покоятся мощи святителя Варлаама. В Троицком храме Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию. По окончании Литургии Предстоятеля Русской Церкви приветствовала игуменья монастыря Елисавета (Жегалова). Далее Святейший Патриарх обратился к собравшимся с первосвятительским словом, в котором обратил

внимание на особенности церковного возрождения в России в последние десятилетия. «Нет такого места во вселенной, нет такой страны, где за такой короткий промежуток времени с такой силой и духовной мощью обновилась бы страдальца и мученица Русская Православная Церковь», — отметил Патриарх.

«Но мы знаем, что народ, который на 90% представлялся неверующим, атеистическим, не мог за 25 лет так радикально измениться. Это означает, что вера всегда жила в недрах, в глубине нашего народа, даже среди тех партийцев, которые шепотом просили своих родителей, то есть бабушек и дедушек, окрестить младенцев. Эта вера жила и тогда, когда человек, заявляя о своих атеистических убеждениях, на самом деле в лице менялся, когда речь заходила о Церкви и о духовной жизни и когда к нему обращались за помощью, оказывал ее. И вот эта религиозность, дремавшая внутри народа нашего, стремительно раскрылась в условиях свободы и обнаружилась всю свою духовную

силу», — заключил Предстоятель Русской Церкви. В ответ на прошение настоятельницы и сестер Святейший Патриарх Кирилл благословил освятить один из приделов Троицкого храма Махрицкого монастыря в честь Иверской иконы Божией Матери. Патриарх вручил игумении Елисавете орден святой преподобной Евфросинии, великой княгини Московской, III степени, а благотворителям обители Патриаршие грамоты. Затем Предстоятель Русской Церкви совершил славение у честных мощей святителя Варлаама, Махрицкого чудотворца.

4 сентября в Храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Руси Кирилл возглавил заседание Высшего церковного совета.

4 сентября в Патриарших покоех Храма Христа Спасителя состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с заместителем председателя Китайской буддийской ассоциации, настоятелем монастыря Шаолинь Ши Юнсинем.

6 сентября, в праздник перенесения мощей святителя

Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси чудотворца, Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем

соборе Кремля, где покоятся честные мощи святителя. Патриарх совершал богослужение в облачении, созданном по иконописному образцу облачения святителя Петра,

и с копией первосвятительского жезла святителя, соответствующей подлиннику, хранящемуся в Оружейной палате Кремля. По окончании Литургии были совершены славение и молитва у честных мощей святителя Петра. Святейший Патриарх Кирилл обратился к участникам богослужения с первосвятительским словом о подвиге святителя Петра, много потрудившегося ради единства Руси. «Святитель Петр отдал все свои силы в борьбе за сохранение единения Руси. И до сих пор его пример является частью нашей общей борьбы за сохранение единства — духовного единства Святой Руси и единства Церкви нашей. И верим, что если будем устремляться к вечному, а не ко временному, то Господь поможет и нам в нашей жизни преодолевать кратковременные страдания, чтобы стяжать вечную славу», — сказал Патриарх.

7 сентября Святейший Патриарх Кирилл посетил церемонию открытия празднования Дня города на Красной площади в Москве.

10 сентября Святейший Патриарх Кирилл принял участие в вечере, посвящен-

Пример христианской семьи

Святейший Патриарх Кирилл обратился с посланием в связи с установлением дополнительного дня памяти святых благоверных князей Петра и Февронии, Муромских чудотворцев

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!
Сердечно поздравляю всех вас с днем памяти святых благоверных князей Петра и Февронии, Муромских чудотворцев. Это дополнительное празднование установлено 25 декабря 2012 года Священным Синодом Русской Православной Церкви, определившим совершать его в воскресенье, предшествующее 19 сентября (6 сентября по ст. ст.) в воспоминание перенесения честных мощей святых князей в 1992 году. И сегодня мы возносим ко Господу, благоверным Муромским князьям сугубые молитвы о православных семьях, об умножении любви, об укреплении мира, согласия и взаимопонимания среди супругов, о даровании им детей, об их благополучии и долголетии. Князья Петр и Феврония явили нам пример подлинно христианской семьи. Исполняя евангельские заповеди, возрастая в вере, надежде и любви, они достигли святости, благочестиво живя в браке. Супруги хранили верность друг другу до последнего дня, выдержав с помощью Божией все испытания, отвергнув все соблазны. По особой милости Господней они перешли в мир иной в одно и то же время и были погребены вместе. Так Премудрый Создатель самой смертью прославил своих верных угодников, исполнивших Его повеление: *Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19, 5–6).

Сегодня наши семьи, особенно молодые супружеские пары, помимо испытания бытом, материальными проблемами подвергаются другой, еще более серьезной опасности:

современный мир предлагает нам совсем иную модель поведения, иной образ жизни, отличный от того, к которому призывает нас Христос и которому последовали благоверные муромские князья. Вступление в брак — законный союз мужчины и женщины — зачастую уже не рассматривается в качестве необходимой нормы, регулирующей отношения между полами. Единственной нормой, которая предлагается секулярным сознанием, игнорирующим Божественные установления, является сиюминутная прихоть, жажда новизны, поиск порочных удовольствий. Жизнь такого человека, поработанного инстинктами, находящегося в плену у своих страстей, в конечном итоге оказывается пустой и безрадостной, одинокой и несчастной. Подлинную же радость, полноту бытия мы обретаем, только когда живем в соответствии с непреложными нравственными законами, установленными Творцом, когда всем сердцем стремимся быть со Христом и любить своих ближних. Пусть пример святой жизни князей Петра и Февронии поможет всем, состоящим в браке, соблюдать свою домашнюю церковь (ср.: Флм. 1–2) в мире, любви, благочестии, целомудрии и чистоте. Призываю архипастырей, пастырей, прочих служителей церковных, а также мирян оказывать всяческую поддержку православным семьям, особенно многодетным.

Молитвенно желаю всем щедрых милостей от Приснотекущего Источника благодати — Господа. Прославляя Троицного Бога, попечение о людях Своих имущего, обращаюсь к вам с апостольским призывом: *Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью* (1 Кор. 16, 13–14). Аминь.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

ном 80-летию В.Н. Ганичева, председателя Союза писателей России и заместителя главы ВРНС. Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся со словом, в котором выразил юбиляру благодарность за труды на благо Церкви и Отечества. Святейший Патриарх Кирилл вручил В.Н. Ганичеву орден Преподобного Сергия Радонежского I степени.

11 сентября, в праздник Усекновения главы пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в домовом храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в Перedelкине.

12 сентября в Музее Великой Отечественной войны

на Поклонной горе состоялась церемония инаугурации избранного мэра российской столицы С.С. Собянина. Градоначальника поздравили Президент В.В. Путин и Святейший Патриарх Кирилл. В своем выступлении Патриарх призвал мэра столицы уделять особое внимание нравственности и доброте в жизни москвичей. В благословение на труды Святейший

Патриарх Кирилл вручил С.С. Собянину образ святого великомученика Георгия Победоносца — покровителя российской столицы.

17 сентября Святейший Патриарх Кирилл посетил торжества по случаю освящения храмового комплекса Армянской Апостольской Церкви на Трифоновской улице.

Сибирь. Земля, без которой не существует России

23–25 АВГУСТА СОСТОЯЛСЯ ВИЗИТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА
В НОВОСИБИРСКУЮ И КЕМЕРОВСКУЮ МИТРОПОЛИИ

Землей, без которой не существует России, назвал Сибирь Святейший Патриарх Кирилл. За три дня, проведенные в Новосибирской и Кемеровской областях, Предстоятель Русской Церкви встретился с главами регионов и сибирскими архиереями, посетил ряд промышленных предприятий Сибири, освятил новые храмы и закладные камни будущих церквей. И, как и во всех поездках, главной целью Патриарха была соборная молитва и общение с народом Божиим: местными жителями, прихожанами храмов, сотрудниками заводов и шахт.

Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Новосибирск 23 августа. «Сибирь — это земля, без которой не существует России, это то место, которым Россия прирастает своей силой, мощью, богатством. С Сибирью связаны наше национальное самосознание, замечательные черты нашего национального характера», — отметил Предстоятель Русской Церкви в беседе с журналистами после приземления в аэропорту Толмачево.

Из аэропорта Патриарх отправился в Вознесенский кафедральный собор Новосибирска, где собрались архиереи Новосибирской митрополии и других сибирских епархий, представители федеральной и местной властей. После приветственного слова митрополита Новосибирского и Бердского Тихона Патриарх Кирилл выразил радость по поводу посещения Сибири и обратил внимание на позитивные перемены, произошедшие здесь за последние два десятилетия. Отметив роль епархии в восстановлении храмов, Предстоятель Русской Церкви подчеркнул при этом, что «самым великим украшением храма является не роспись и не красивый иконостас, а люди, которые его наполняют». «Нам иногда говорят, что религия — это дело прошлого. А я глубоко убежден в том, что религия — это дело будущего, так же как и настоящего, потому что, по мере того как возрастает благосостояние людей, всё больше возникает рисков для жизни челове-

ка. И мы знаем на примере многих богатых стран, что происходит с личностью, с обществом, с нравственностью, если материальный рост не сопровождается ростом духовным. В каком-то смысле развитие духовной жизни — это неперемное условие выживания процветающей человеческой цивилизации. И мне особенно хотелось бы сказать эти слова здесь, в Новосибирске, в научном, техническом и производственном центре нашей страны, в третьем по величине городе России», — сказал Патриарх.

Далее Святейший Патриарх Кирилл посетил Новосибирский авиационный завод им. В.П. Чкалова, где осмотрел цех и ознакомился с процессом сборки на последнем этапе фронтового бомбардировщика «Су-34». В слове к руководству завода, сотрудникам предприятия и членам их семей Патриарх вспомнил историю завода в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период восстановления народного хозяйства. «Сегодня мы живем в мирное время, и таких сверхусилий, сверхгероизма не требуется. Но требуется очень большая любовь к Родине, потому что то, что вы делаете своими руками, призвано защищать Родину и обеспечивать ее свободу и независимость, ее подлинный суверенитет, даже при отсутствии всяких военных попыток этот суверенитет разрушить или ограничить», — отметил Первосвятитель.

По словам Патриарха, независимость Российского государства име-

ет непосредственное отношение к духовной жизни народа. «В условиях несвободы, в условиях навязывания различного рода ложных философий, стандартов жизни, в условиях, когда очень многие люди теряют всякое различие в понимании добра и зла, правды и лжи, очень важно, чтобы в стране сохранялась возможность жить по тем принципам, в которых передаются из поколения в поколение духовные ценности, объединяющие наш народ и формирующие облик человека. Может быть, мои слова не сразу для всех будут понятны, но я глубоко убежден: если вы их сохраните в памяти, в какой-то момент вы поймете, насколько они актуальны. Ваша работа над созданием этих изделий, которые у меня за спиной, этих прекрасных военных самолетов, имеет

прямое отношение к сохранению, сбережению наших духовных национальных ценностей», — констатировал Святейший Патриарх.

После посещения завода состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с губернатором Новосибирской области Василием Юрченко. Итогом беседы стало подписание Соглашения о социальном партнерстве между Новосибирской митрополией и правительством Новосибирской области, в котором сформулированы совместные задачи по укреплению нравственности, семейных и гра-

Далее в загородной резиденции губернатора прошла встреча Святейшего Патриарха Кирилла с архиереями сибирских епархий. В ходе продолжительной беседы Предстоятель Русской Церкви поделился с Преосвященными своим видением форм церковного служения в митрополиях. Патриарх затронул различные вопросы устройства епархиальной жизни в новообразованных епархиях, особо отметив важность личного участия клириков в различных сферах общественной жизни. При этом, подчеркнул Предстоятель Церкви, главным делом любого свя-

стоятель Русской Церкви обратился к собравшимся с первосвятительским словом, в котором, в частности, коснулся истории и миссии Православной Церкви в России с момента Крещения Руси до наших дней. «Церковь призвана помогать людям обращать взгляд свой вовнутрь и через испытание самого себя, через исследование своей собственной внутренней жизни делать правильные выводы и заключения, которые помогают верующему человеку строить отношения с ближними и дальними, видеть опасности переживаемого исторического момента, помогают духовно собраться, укрепиться благодатью Божией и противостоять там, где нужно противостоять, и отдать свои силы там, где нужно их отдать, для того чтобы сила Божия совершалась в человеческой жизни и являлась великолепием и красотой человеческих поступков, образа жизни в человеческом творчестве, в молитве, в благочестии, в чистоте и в красоте таких стен, какие обрел этот храм, вознесенный здесь, в центре Сибири, в память о 1025-летию Крещения Руси», — сказал Патриарх.

В благодарность за труды на благо Церкви Святейший Патриарх Кирилл подарил митрополиту Новосибирскому и Бердскому Тихону панагию с изображением Святой Троицы. Губернатор Новосибирской области В.А. Юрченко был награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени, председатель Законодательного собрания Новосибирской области И.Г. Мороз — орденом святого благоверного князя Даниила Московского III степени, мэр Новосибирска В.Ф. Городецкий — орденом Славы и чести III степени.

Святейший Патриарх Кирилл посетил нижний храм в честь Святой Троицы Троице-Владимирского собора, на площади перед собором благословил верующих, а после этого в сопрово-

жданско-патриотических ценностей, развитию благотворительности, духовно-нравственного образования и воспитания. Документ предусматривает совместную работу по сохранению объектов религиозного назначения, представляющих историческую и культурную ценность. Одним из основных пунктов соглашения является совместное участие правительства области и Новосибирской митрополии в разработке и реализации программ по реставрации и восстановлению православных храмов и часовен.

ценнослужителя является его попечение о народе Божиим, осуществляемое как в пастырском, так и в социальном служении. Главы митрополий в свою очередь рассказали об актуальных вопросах своей деятельности.

24 августа Святейший Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения верхнего храма Троице-Владимирского собора Новосибирска в честь святого равноапостольного великого князя Владимира и возглавил в нем Божественную литургию. По окончании богослужения Пред-

ждении митрополита Тихона посетил здание Новосибирской митрополии и осмотрел домовый храм в честь святых новомучеников и исповедников Новосибирских.

Святейший Патриарх Кирилл посетил Александро-Невский собор Новосибирска, где вознес молитвы у чтимой Иверской иконы Божией Матери. В это время в соборе совершалось таинство крещения. Святейший Патриарх Кирилл благословил крещаемых младенцев и побеседовал с их родителями и восприемниками. «Самое главное — воспитать детей в православной вере. Если так воспитают, дети будут счастливы, они будут внутренне

сильными людьми, способными преодолевать стрессы и неразбериху нашей повседневной жизни», — отметил Предстоятель Русской Церкви.

Затем в резиденции полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе Святейший Патриарх Кирилл и полномочный представитель Президента России в СФО В.А. Толоконский подписали Соглашение об основных направлениях взаимодействия субъектов Российской Федерации и епархий Русской Православной Церкви, находящихся в пределах Сибирского федерального округа.

В тот же день в здании выставочного комплекса «Новосибирск-Экспоцентр» состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с участниками учредительного собрания Новосибирского регионального отделения Всемирного русского народного собора. Патриарх, являющийся главой Всемирного русского народного собора, обратился к собравшимся со словом об актуальном состоянии общества. Коснувшись ряда проблем, связанных с неоднородностью российского социума, Патриарх Кирилл назвал ВРНС «самым эффективным, самым значительным инструментом гражданского обще-

ства в России». «Нет ни одной организации, которая бы в своей деятельности не переживала спады. У нас так очень часто бывает: с энтузиазмом беремся, потом наступает спад. Эффективность собора и заключается до сих пор в том, что, несмотря ни на какую политическую конъюнктуру, собор работает. Если этот метод последовательной и спокойной работы будет вами реализовываться здесь, в Новосибирске, то это будет очень существенный, важный вклад в общесоборное дело, которое сегодня совершается в нашем Отечестве», — заключил Патриарх.

24 августа Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Кузбасскую митрополию. Еще в аэропорту Первосвященитель обратил внимание на тяжелый труд и проблемы шахтеров Кузбасса. «Уголь — это не просто полезное ископаемое. За углем — люди, которые в очень трудных условиях его добывают. И всякий раз, когда мы пользуемся услугами ТЭЦ, работающими на угле, когда в нашей квартире загорается свет, мы должны помнить, что за этой услугой современной цивилизации стоят люди. И знаем, что до сих пор, к сожалению, добыча угля связана с большим риском для человеческой жизни», — сказал Патриарх.

Предстоятель Русской Церкви посетил угольный разрез «Березовский» в Прокопьевском районе Кемеровской области, где ознакомился с технологией добычи угля открытым способом. Затем Патриарх и сопровождающие его лица переехали на площадь перед зданием административно-бытового комплекса, к месту закладки часовни в честь святой великомученицы Варвары — небесной покровительницы горняков. Святейший Патриарх совершил чин освящения закладного камня в основание часовни, после чего обратился к шахтерам, членам их семей и участникам церемонии со

словом. Предстоятель отметил тяжелые условия работы и риск, которому ежедневно подвергаются шахтеры, и назвал их работу «подвигом, который совершается для того, чтобы просто существовала наша современная цивилизация». «Есть такие работы, говоря о которых не очень удобно употреблять слово “работа”. Есть такие служения, трудность и опасность которых невозможно компенсировать никакими деньгами», — заметил Патриарх.

25 августа, в день собора Кемеровских святых, Святейший Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения храма Рождества Христова города Новокузнецка, построенного в память о погибших шахтерах, и Божественную литургию в новоосвященном храме. В последнее воскресенье августа в России традиционно отмечается также День шахтера.

По окончании богослужения Святейшего Патриарха приветствовал митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх. Предстоятель Русской Церкви обратился к собравшимся с первосвященительским словом, в котором поздравил руководство области и всех жителей Кузбасса с праздниками и, обратившись к примеру апостола Петра, по зову Спасителя ступившего в бурное море, отметил значение веры в жизни людей, особенно находящихся в ситуации, на которую они не в силах воздействовать. «Когда становится особенно страшно, когда человек полностью попадает в сектор, где он не может повлиять на развитие событий никакой человеческой силой, как, например, тогда, когда воин поднимается в атаку или когда человек проходит через стихийные бедствия, через катастрофы, никакие человеческие силы, никакие технологии, деньги, никакая власть не могут повлиять. В лучшем случае власть может хорошо организовать ликвидацию последствий,

но никогда не может повлиять на то, чтобы прекратился природный катаклизм или какая-то страшная авария. Это тот сектор, в котором только одна сила может быть эффективной — сила веры. Перед нами пример Петра, идущего по волнам, побеждающего закон тяготения и утопающего в тот момент, когда он перестает верить, и дивные слова Златоуста: “Там, где вера, там и сила. Где неверие, там слабость”», — сказал Патриарх.

Затем Святейший Патриарх Кирилл вручил высокие церковные награды руководителям области, представителям местного бизнеса, участникам производства и спасательных операций. За чадолубие и жертвенное материнское служение Предстоятель Русской Церкви наградил Патриаршим знаком материнства II степени многодетных матерей Кузбасса. Глава региона А.Г. Тулеев огласил постановление коллегии администрации и Совета народных депутатов Кемеровской области о присвоении Патриарху Кириллу звания «Почетный гражданин Кемеровской области».

По окончании Литургии в южном приделе храма, у распятия, рядом с которым хранятся поминальные книги с именами около 15,5 тыс. шахтеров, погибших в Кузбассе с 1920 года, состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с вдовами и матерями погибших шахтеров. В тот же день Святейший Патриарх Кирилл совершил чин освящения закладных камней десяти церквей, которые будут построены в Кемерове по программе «10 храмов», которая была принята в рамках соглашения между Кемеровской епархией и администрацией Кемеровской области. Предстоятель Русской Церкви освятил также и новое здание Кузбасской духовной семинарии.

На этом визит Святейшего Патриарха Кирилла в Кузбасскую митрополию завершился.

На древней земле Смоленска

31 АВГУСТА — 1 СЕНТЯБРЯ СОСТОЯЛСЯ ВИЗИТ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В СМОЛЕНСКУЮ ЕПАРХИЮ

Смоленск — город с драматичной, непростой историей. Ни одна из войн, которые Россия вела со своими северными и западными соседями, не обходила Смоленщину стороной. Не раз здесь решалась судьба нашего Отечества. В ходе визита в Смоленскую епархию Патриарх Кирилл неоднократно обращался к героическим страницам прошлого этого края. «За нами великая история, и мы должны быть достойны прошлого, чтобы созидать будущее», — отмечает Предстоятель Русской Церкви.

Визит Святейшего Патриарха Кирилла в Смоленск начался со встречи Предстоятеля Русской Церкви с губернатором Смоленской области А.В. Островским в Каминном зале Смоленского епархиального управления. Во встрече принял участие

и епископ Смоленский и Вяземский Исидор. В ходе беседы Патриарх Кирилл подчеркнул, что со Смоленском связана большая часть его служения в священном сане и отметил значительные позитивные перемены в жизни города. «25 лет пребывания здесь невозможно ни забыть, ни заглушить

какими-то новыми впечатлениями. Поэтому, когда речь заходит о Смоленске, я чувствую в сердце особую теплоту», — признался Патриарх. А.В. Островский со своей стороны рассказал о сотрудничестве государственных структур Смоленской области со Смоленской епархией, одним

из направлений которого стала программа строительства новых храмов на городских окраинах.

Далее Святейший Патриарх Кирилл, А.В. Островский и епископ Исидор в Тронном зале Смоленского епархиального управления встретились с региональными координаторами и руководителями проектов, которые стали победителями грантового конкурса «Православная инициатива». Приветствуя собравшихся, Патриарх сообщил, что в ходе недавней беседы с исполнительным директором координационного комитета по поощрению социальных, образовательных, культурных и иных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви С.В. Кириенко был поставлен вопрос о развитии конкурсной деятельности на местах. В этой связи отныне в ходе первосвятительских поездок в епархии Предстоятель Русской Церкви

будет встречаться с региональными координаторами конкурса. Встреча в Смоленске стала первым мероприятием такого рода.

В тот же день Святейший Патриарх Кирилл посетил Смоленский государственный университет, где состоялась встреча Первосвященителя со студентами высших учебных заведений Смоленской области. После краткого приветствия ректора Смоленского университета Е.В. Кодина Патриарх обратился к студентам со словом, а в завершение встречи ответил на вопросы собравшихся. В своем выступлении Патриарх Кирилл обратил внимание на важность гармонии и красоты, которые «оказывают созидающее воздействие на человеческую личность». «Пренебрежение эстетическими правилами, гармонией внешнего человеческого устройства жизни чрезвычайно опасно, — отметил Предстоятель Русской Церкви. — Когда нам говорят, что там или сям

появляются некие образцы искусства, которые пренебрегают гармонией, то это означает, что людям предлагается какой-то опасный эстетический продукт, который способен переформатировать сознание от гармонии, красоты к безобразию».

Также Патриарх Кирилл посоветовал молодым людям, несмотря на лавины информации, каждый день обрушивающиеся сегодня на человека, критически оценивать вызовы и соблазны современного мира, «жить своим умом» и не поддаваться манипуляциям. «Нужно иметь способность критически оценивать информацию, которая к вам приходит, нужно иметь мужество сказать “нет”, даже когда большинство говорит “да”, — сказал Предстоятель Русской Церкви. — Собирается молодежь, идет куда-нибудь, начинается пьянка, и все пьют — круто. А хватит ли мужества встать и сказать: “Я этого делать не буду, потому что это не круто, это совсем для меня

не круто,” — повернуться и уйти из этой компании?» «Эта жизненная позиция требует способности, готовности и внутренней силы сопротивляться внешним обстоятельствам. Очень важно, чтобы нашими жизнями не распоряжался кто-то другой», — добавил Патриарх.

После общения со студентами Святейший Патриарх Кирилл принял участие в торжественной церемонии открытия в Смоленске Культурно-выставочного центра имени князей Тенишевых. Предстоятель Русской Церкви, губернатор области и епископ Исидор перерезали символическую ленточку перед входом в культурно-выставочный центр. Затем Святейший Патриарх осмотрел выставку работ Союза фотохудожников Смоленска «Дыхание времени», посвященную 1150-летию первого летописного упоминания города Смоленска, а также экспозицию «Русь православная», посвященную 1025-летию Крещения Руси. Предстоятель Русской Церкви осуществил гашение конвертов, выпущенных к 1150-летию Смоленска, и поставил подпись и отиск специального штампа на трех конвертах с юбилейной символикой.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Кирилл совершил всеобщее бдение в Успенском кафедральном соборе Смоленска, а утром 1 сентября, в праздник Собора московских святых и Донской иконы Божией Матери, Божественную литургию. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви совершил чин молебного пения на начало учебного года. «Наша молитва должна быть сильной, искренней, — сказал Патриарх перед началом молебна. — Во-первых, каждый из учащихся и учащих должен молиться о самом себе, о своем коллективе, о своем деле. А мы все

вместе должны поддержать тех, кто начинает новый учебный год, чтобы Господь приклонил милость к нашей молодежи, к нашим детям; чтобы Он оградил их от искушений, от соблазнов, разлагающих не только человеческую душу, но и человеческое общество; чтобы Он помог им полюбить Бога, Отечество свое; чтобы Он помог им быть открытыми и дружелюбными к своим товарищам, коллегам; чтобы Он научил их великой мудрости жизни, которая заключается в том, что давать более угодно Богу, чем принимать (ср.: Деян. 20, 35); чтобы люди были добрыми, способными разделять с другими свои материальные, интеллектуальные, духовные ресурсы, чтобы восполнялась силой сильных немощь слабых, чтобы была справедливость и доброе сотрудничество всех, кто сегодня

вступает на путь учения, кто продолжает этот путь и кто завтра выйдет в самостоятельную жизнь».

По окончании молебного пения от лица духовенства и мирян Смоленской епархии Предстоятеля Русской Церкви приветствовал епископ Исидор. В ответном слове Патриарх Кирилл поблагодарил правящего архиерея за труды и вручил ему памятную панагию. В дар собору Первосвятитель передал икону Божией Матери «Достойно есть» со Святой горы Афон.

Затем Святейший Патриарх Кирилл проследовал к Богоявленскому собору, где с балкона храма обратился к собравшимся с первосвятительским словом. Патриарх вспомнил непростую историю Смоленска, особо отметил героизм местных жителей в годы многочисленных войн, не пощадивших древнюю землю Смоленщины.

«Каждый человек, который приходит в этот великий собор, один из величайших храмов Святой Руси, сердцем чувствует присутствие Божией благодати. И не случайно эта благодать дана здесь, на этих Смоленских холмах, народу, живущему в этом граде и на всей Смоленской земле. Потому что скорбной была наша история, бедной является наша земля. Здесь нет ни нефти, ни газа, ни драгоценных металлов. Здесь у нас есть дивный русский пейзаж, есть красота наших полей и березовых рощ, есть милые сердцу очертания города Смоленска. За нами великая история, и мы должны быть достойны прошлого, чтобы созидать будущее», — заключил Патриарх.

После Божественной литургии в Успенском соборе Святейший Патриарх Кирилла вернулся в Москву.

EPARHIA CHIȘINĂULUI
1813 - 2013

На родине преподобного Паисия

7–9 СЕНТЯБРЯ СОСТОЯЛСЯ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКИЙ ВИЗИТ В МОЛДОВУ

Помолиться вместе с молдавским народом о настоящем и будущем — так определил цель визита в Молдову Святейший Патриарх Кирилл. Благополучие страны и участие Церкви в деле укрепления государства, в сохранении внутреннего единства стали главными темами выступлений Патриарха во время посещения Молдовы, основным содержанием первосвятительских молитв. За несколько дней Предстоятель Русской Церкви встретился с представителями государственной власти республики, руководителями политических партий, епископатом и духовенством Молдавской Церкви, посетил значимые местные святыни, совершил богослужения и пообщался с многочисленными верующими.

Первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла в Православную Церковь Молдовы был приурочен к 200-й годовщине основания Кишиневско-Молдавской митрополии. «Православие в Молдове имеет очень большое значение, — отметил Предстоятель Русской Церкви по прибытии в аэропорт Кишинева. — Наибольший процент православных, если взять любую страну в мире, приходится на душу населения именно в Молдове. Это страна, живущая православной традицией. А традиция — это не только прошлое, традиция — это настоящее. Традиция передается из поколения в поколение. Вместе с ней передаются основные ценности — нравственные, культурные, духовные. Очень важно, чтобы в наше непростое время эта традиция, наполненная величайшими ценностями, сохранялась, была живой и плодоносной». Патриарх подчеркнул, что главная цель визита «заключается в том, чтобы вместе с молдавским народом помолиться и о настоящем, и о будущем».

В день прибытия Святейший Патриарх Кирилл встретился в государственной резиденции в Кишиневе с Президентом Республики Молдова Николаем Тимофти. Президент высоко оценил роль Православной Церкви в Молдове, ее заботу о жителях республики и выразил особую благодарность присутствовавшему на встрече Митрополиту Кишиневскому и всея

Молдовы Владимиру за его служение. После ответного слова Патриарха стороны обсудили вопросы нравственного измерения общественной жизни.

Далее Святейший Патриарх Кирилл принял участие в торжественном акте по случаю 200-летия Кишиневско-Молдавской митрополии, который состоялся в Национальном дворце им. Н.Сулака. В числе гостей торжест-

венного мероприятия были Президент Молдовы Н.В. Тимофти, представители государственной власти и общественных организаций, посол России в Молдове Ф.М. Мухаметшин, иерархи и многочисленные священнослужители Православной Церкви Молдовы, гости. Предстоятель Русской Церкви обратился к присутствующим с первосвятительским словом. Поздравив Митрополита Владимира, высоких государственных деятелей и всех участников торжества с 200-летием учреждения Кишиневско-Хотинской епархии, Патриарх подчеркнул, что создание епархии «стало в том числе следствием горячего желания молдаван пребывать в единстве с народами Святой Руси, которые были единоверны, которые плечом к плечу вместе с народом Молдовы готовы были оборонять, охранять жизнь народную и веру православную и делали это, не щадя жизни своей».

Святейший Патриарх Кирилл с благодарностью вспомнил первого главу епархии — митрополита Кишиневского и Хотинского Гавриила (Бэнулеску-Бодони), заложившего основание Православной Церкви Молдовы. По словам Патриарха, XX век принес серьезные испытания Православной Церкви в Молдове, однако ее народ, поставивший правду Божию выше мудрований века сего, сохранил верность Христу и своей исторической традиции.

Митрополит Кишиневский и вся Молдова Владимир от имени епископата, клира, верующих мирян поблагодарил Святейшего Патриарха Кирилла за приезд в Молдову. «Я знаю, что Вы полюбили Молдову, еще будучи ректором тогда Ленинградских, а ныне Санкт-Петербургских духовной семинарии и академии. Многие из сидящих в зале были Вашими учениками, и сегодня они неленостно трудятся на благо нашей святой Православной

Церкви. Вы всегда с особым вниманием и любовью относитесь к священнослужителям и верующим Молдовы. Потому что Вы Патриарх не одного народа, Вы окормляете всю Русскую Православную Церковь», — сказал митрополит.

По завершении торжественного акта в национальном дворце им. Н.Сулэа состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с лидерами православных инициатив Молдовы.

Далее в государственной резиденции в Кишиневе Святейший Патриарх Кирилл встретился с лидером Либерал-демократической партии Молдовы В.Филатом.

Вечером 7 сентября Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Успенский Каприянский монастырь под Кишиневом, где покоится первый правящий архиерей Кишиневской и Хотинской епархии митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони). Патриарх совершил заупокойную литию у могилы приснопамятного митрополита и посетил монастырский храм святого Георгия. Предстоятеля Русской Церкви приветствовал игумен обители архимандрит Филарет (Кузьмин). Отец Филарет отметил выдающуюся роль митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони) как в истории православия в Молдове в целом, так и в истории Каприянской обители. Наместник Каприянского монастыря напомнил, что белый клобук митрополиту Гавриилу прислала императрица Екатерина II, и подчеркнул засвидетельствованную тюремным заключением в Турции верность митрополита Русской Церкви, в которой он получил архиерейскую хиротонию.

Затем Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся священнослужителям, братии и верующим со словом, в котором также коснулся верности приснопамятного митрополита Гавриила Русской Церкви. «Архиерей в день своей хиротонии

клянется в верности, говорит о том, что будет верен до скончания дней своих священноначалию и единству Церкви, — отметил Святейший Патриарх. — Вот почему так болезненно переживается раскол. Раскол есть не просто предательство людей, а предательство Бога. Иерарх дает Богу обещание быть верным, а затем изменяет, объясняя это разного рода жизненными обстоятельствами, личной выгодой, стремлением хорошо устроиться, выйти из-под удара или из-под обвинений, быть благополучным. Но Бога такой иерарх предает».

Далее в братском корпусе монастыря состоялась встреча Предстоятеля

церковнославянском, молдавском и гагаузском языках.

После Литургии Предстоятеля Русской Православной Церкви приветствовал Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир, отметивший искренний интерес Патриарха к церковной жизни в Молдове.

В ответном слове Святейший Патриарх подчеркнул важность совместной молитвы о судьбах Молдовы и объединяющую роль веры в жизни населяющих ее народов. «Мы сегодня здесь все вместе, люди разных взглядов, политических убеждений, молились об одном — о благополучии и процветании Молдовы. И я просил,

Церкви с архиереями Православной Церкви Молдовы.

В завершение дня Святейший Патриарх Кирилл возложил цветы к памятнику господарю Стефану III Великому (Штефану чел Маре) в Кишиневе. Была пропета «Вечная память».

8 сентября, в день Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Кирилл возглавил Божественную литургию на площади перед кафедральным собором Рождества Христова в Кишиневе. Богослужение совершалось на

чтобы Господь приклонил милость к земле этой, народу Молдовы, чтобы прекратились конфликты, конфронтации, чтобы люди нашли в себе силы вместе, сообща идти в будущее, отталкиваясь от общего духовного фундамента, потому что, кроме этого фундамента, ничего не объединяет народ Молдовы. Всё остальное частично, партикулярно, временно, скоропреходяще, а вера вечна, потому что в основе веры Господь. И я верю, что Господь приклонит Свою милость и что существующие экономические трудности,

которые часто заставляют людей подыматься, уходить из своего дома, ехать на страну далече, оставлять без присмотра своих детей, — что всё это пройдет. Молдова — небольшая страна, но в ней хватит сил для того, чтобы построить мирную, благополучную и спокойную жизнь, и дай Бог, чтобы было так», — сказал Патриарх.

После богослужения в государственной резиденции Кишинева состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с премьер-министром Молдовы Юрием Лянкэ и членами Кабинета министров. В ходе встречи Ю.Лянкэ поднял вопрос вынужденной миграции значительного количества граждан Республики Молдова и важность ведущегося в школах преподавания религии для детей мигрантов, которые зачастую растут без одного или даже двух родителей. «Церковь — это ключевой институт, к которому существует самое большое доверие», — отметил премьер-министр.

В тот же день в государственной резиденции Кишинева прошла встреча Святейшего Патриарха Кирилла с председателем парламента Республики Молдова Игорем Корманом. Председатель парламента назвал визит Патриарха Кирилла в Молдову очень важным. Он подчеркнул, что религия объединяет людей, способствуя укреплению государственности и национальной идентичности, и Православная Церковь Молдовы играет очень важную роль в этом процессе.

Святейший Патриарх Кирилл напомнил, что отношения Молдовы с народами исторической Руси насчитывают сотни лет. За это время сформировался общий цивилизационный код, и важно, чтобы он не подвергся разрушению. Предстоятель Русской Православной Церкви подчеркнул важность дальнейшего суверенного развития Молдовы как самобытного государства, которое должно играть особую

роль, в том числе в Европе, благодаря присущей этому народу цивилизационной модели.

Далее во Дворце Республики в Кишиневе от имени руководства Республики Молдова был дан торжественный прием в честь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

В тот же день в государственной резиденции Кишинева Святейший Патриарх Кирилл во внимание к усердным миссионерским трудам и в связи с 15-летием архиерейской хиротонии

кание погибших — Тираспольская». По окончании молебна со словом приветствия к Патриарху обратился архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва и преподнес Предстоятелю Русской Церкви на память о посещении Приднестровья образ Божией Матери «Отрада и утешение», патриарший куколь и посох.

Святейший Патриарх Кирилл со своей стороны обратился к присутствовавшему со словом и передал в дар Христорождественскому собору икону

вручил епископу Кагульскому и Комратскому Анатолию орден святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, II степени. Далее в государственной резиденции состоялась встреча Предстоятеля Русской Церкви с председателем Партии коммунистов Республики Молдова В.Н. Ворониным, по окончании которой Патриарх отбыл из столицы Республики Молдова в Тирасполь.

После торжественной встречи в Бендерах и Тирасполе Патриарх Кирилл проследовал в кафедральный собор Рождества Христова, где совершил краткий молебен перед месточтимым образом Божией Матери «Взыс-

святого праведного адмирала Федора Ушакова с частицей его святых мощей. «Мы знаем, что полный разгром тех, кто долгие годы оккупировал эти земли, связан в том числе и с героическими деяниями адмирала Ушакова, который был не только великим полководцем, но и глубоко верующим человеком», — отметил Предстоятель Русской Церкви.

9 сентября Святейший Патриарх Кирилл посетил строящийся Введенский монастырь Тирасполя, где совершил освящение крестов, которые будут установлены на куполе монастырского собора, и икон Пресвятой Богородицы.

После этого Предстоятель Русской Церкви проследовал в Вознесенский Ново-Нямецкий мужской монастырь в селе Кицканы близ Тирасполя. Обратившись к собравшимся в Вознесенском храме обители, Патриарх Кирилл подчеркнул духовную связь монастыря с подвигами преподобного Паисия Величковского. В конце XVIII века насельники основанного старцем Паисием Нямецкого монастыря, спасаясь от преследований, основали на берегах Днестра Ново-Нямецкую

рацией, с возрождением монастырей, очень многие монашествующие оказываются вовлечены исключительно в хозяйственную деятельность. В какой-то момент, когда восстанавливались порушенные монастыри, это было необходимо. Но сейчас, я надеюсь, мы с вами вошли в тот период нашего духовного развития, когда монастыри должны уделять большее внимание духовной жизни. А для того чтобы духовная жизнь не была жизнью начетчика, не сужала кругозор человека,

Невского и освятил установленный перед храмом памятник великому князю. После приветственной речи настоятеля храма протоиерея Анатолия Калмыка Патриарх обратился к присутствующим с первосвятительским словом, в котором призвал помнить о жертвенном подвиге русских солдат, принесших на эти земли свободу и независимость. «Если бы не самоотверженный подвиг русских, то неизвестно, какой была бы сегодня Западная Европа. Это имеет отношение и к войнам с Наполеоном, и особенно ко Второй мировой войне. Мы никогда не забудем жертв, которые принес русский народ, Россия, помогая братьям по вере. И мы призываем наших братьев по вере этого не забывать», — подчеркнул Предстоятель Русской Церкви.

Посещением Бендер первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла в Православную Церковь Молдовы завершился. Перед отлетом в беседе с представителями СМИ Патриарх поблагодарил руководство республики и священноначалие Молдовской Церкви за прекрасно организованную программу и высоко оценил уровень диалога «с государственной властью Молдовы, с владыкой митрополитом и епископатом Православной Церкви Молдовы и с приднестровским руководством». «Глубоко убежден, что, несмотря на трудности, которые существуют, вера молдавского народа, вера многонационального приднестровского народа, единая Церковь, которая соединяет оба берега Днестра, — что все эти факторы непременно помогут найти в том числе и политические развязки очень непростой проблемы, которая досталась нам от прошлого», — заметил Предстоятель Русской Церкви. В заключение Святейший Патриарх пожелал Молдове мира, благоденствия и процветания.

обитель, где продолжили аскетическую традицию своего духовного отца. «Духовное делание, которое проповедовал старец Паисий, не может пресечься в Православной Церкви. Что же нужно делать, чтобы традиция подлинного старчества — не псевдостарчества, не младостарчества, которое иногда проявляется среди молодых монахов — жила и действовала? Нет другого пути, кроме как воспитывать в этой традиции наше монашество, призывать монашество думать не о земном, а о небесном. Мы знаем, как в силу определенных обстоятельств, в первую очередь связанных со строительством, с рестав-

не формировала гордыню и чувство превосходства над другими, не превращалась в лжестарчество, нужно соблюсти три условия, которые восходят к святому Паисию: нужно мыслить, читать и молиться», — сказал Патриарх.

Далее Предстоятель Русской Церкви совершил заупокойную литию на месте упокоения прежнего наместника монастыря епископа Доримедонта (Чекана) и посетил Успенский храм обители, где преподдал благословение братии.

В тот же день Святейший Патриарх Кирилл прибыл в город Бендеры, где посетил церковь святого Александра

В городе святого Петра

11-15 СЕНТЯБРЯ СОСТОЯЛСЯ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКИЙ ВИЗИТ
ПРЕДСТОЯТЕЛЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Центральными событиями нынешнего визита Святейшего Патриарха Кирилла в Санкт-Петербург стали участие в торжествах по случаю 300-летия Александро-Невской лавры и освящение воссозданного Феодоровского собора. Также Патриарх совершил чин малого освящения храма святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы и посетил храм в честь иконы Божией Матери «Милующая» на территории военно-морской базы — один из последних в Санкт-Петербурге, не полностью переданный Церкви.

Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Санкт-Петербург вечером 11 сентября. 12 сентября в день перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского Предстоятель Русской Церкви возглавил торжества по случаю 300-летия Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Предстоятель Русской Церкви прибыл к Митрополичьему корпусу обители, где собрались архиереи и священнослужители Русской Православной Церкви. После облачения в богослужебные одежды Святейший Патриарх Кирилл во главе сонма духовенства проследовал в Троицкий собор. Здесь, у мощей святого князя Александра Невского, установленных по случаю престольного праздника лавры в центре храма, Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию.

По окончании богослужения Патриарх обратился к собравшимся с кратким словом, в котором поздравил участников богослужения с юбилеем лавры и отметил огромную работу по реставрации и благоустройству обители. Предстоятель Русской Церкви поблагодарил митрополита Санкт-Петербургского Владимира за труды и вручил ему крест и панагию. В дар лавре Патриарх передал на престольное изображение Животворящего Креста Господня.

Во внимание к трудам на благо Русской Православной Церкви и в связи с 300-летием основания Александро-Невской лавры наместник обители епископ Кронштадтский Назарий был удостоен ордена Преподобного Сергия Радонежского II степени, а вице-губернатор Санкт-Петербурга И.Б. Дивинский — ордена

преподобного Серафима Саровского II степени.

Далее Святейшего Патриарха приветствовал губернатор Северной столицы Г.С. Полтавченко, который передал в дар Александро-Невской лавре от Русского Афонского общества и от Санкт-Петербурга точный список чудотворной афонской иконы Божией Матери «Достойно есть».

Затем состоялся крестный ход с мощами святого благоверного князя на площадь Александра Невского. Также в этот день впервые после более чем 90-летнего перерыва по Невскому проспекту из Казанского кафедрального собора к Александро-Невской лавре прошел общегородской крестный ход, учрежденный в 1743 году императрицей Елизаветой Петровной. В нем приняли участие священнослужители Санкт-Петербургской митрополии,

представители православных приходов Санкт-Петербурга и области, учащиеся духовных школ, верующие горожане. Во главе шествия несли одну из главных петербургских святынь — Казанскую икону Божией Матери.

Мощи святого благоверного князя Александра Невского и Казанская икона Божией Матери были установлены под сенью на площади Александра Невского, где Святейший Патриарх Кирилл в сослужении собора архиереев и духовенства совершил праздничный молебен. По окончании молебна выступили митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, В.И. Матвиенко и Г.С. Полтавченко.

Далее к собравшимся на площади обратился Патриарх Кирилл. Предстоятель Русской Церкви обратил внимание на ратные подвиги и гра-

жданские труды Александра Невского и его соратников, а также отметил роль Петра I в созидании города и государства, формировании национальной идеи. «Сегодня, празднуя 300-летие этого великого события, мы не можем не подумать о настоящем, о нашем Отечестве, о всей исторической Руси, о том, как нам важно сегодня, будучи открытыми и к Востоку, и к Западу, принимая нередко культурные модели, возникшие не у нас, а за рубежом, оставаться самими собой, сохраняя национальное самосознание, силу духа, подлинную идентичность. Без веры это сделать невозможно, и никто не может доказать обратное, потому что и в историческом опыте обратное всегда сопровождалось поражением и разрухой. Вот почему, строя современное государство и модернизируя страну,

мы должны идти по пути и Петра, и Александра Невского, прочно стоя на своих духовных основах, впитывая Божественную премудрость, выстраивая свои отношения с людьми не по принципу утилитарного использования, а по принципу взаимной поддержки, способности нести на себе бремена других людей, тем самым сшивая ткань общественных

стерства внутренних дел России, рота почетного караула Западного военного округа, военный духовой оркестр штаба Западного военного округа.

Святейший Патриарх Кирилл, архиереи и гости праздника поклонились мощам благоверного князя и Казанской иконе Божией Матери.

Затем в братской трапезной лавры состоялся праздничный прием по

градил председателя правления ОАО «Газпром» А.Б. Миллера орденом Славы и чести II степени. Также состоялось награждение благотворителей, принимавших участие в подготовке к юбилейным торжествам.

14 сентября Святейший Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения трех престолов верхнего храма восстановленного собора в честь

отношений настолько плотно, чтобы никакой катаклизм не был способен ее разрушить», — сказал Патриарх.

Затем учащиеся школ Петербурга, носящих имя Александра Невского, подарили цветы ветеранам Великой Отечественной войны — кавалерам ордена святого благоверного князя Александра Невского. По площади, носящей имя великого полководца, прошли воинские подразделения и курсанты высших военных учебных заведений с воздаянием воинских почестей великому князю. Под аккомпанемент духового оркестра торжественным маршем по площади перед сенью со святынями прошли военнослужащие Санкт-Петербургского гарнизона, курсанты Санкт-Петербургского университета Мини-

В честь Александра Невского строятся храмы и часовни. Но главная святыня, посвященная святому благоверному князю, — наша Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. Сегодня эта жемчужина православия, куда приезжают тысячи людей из всех уголков России, обретает новую жизнь

Г.С. Полтавченко,
губернатор Санкт-Петербурга

случаю 300-летия основания обители. Во внимание к трудам на благо Русской Православной Церкви и в связи с 300-летием основания Александро-Невской лавры Патриарх Кирилл на-

Феодоровской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге и Божественную литургию в новоосвященном храме. За заупокойной ектенией были вознесены молитвы об упокоении погибших при пожаре в психоневрологическом интернате в Новгородской области.

По окончании богослужения Святейшего Патриарха приветствовал настоятель Феодоровского собора протоиерей Александр Сорокин, который преподнес Первосвятителю миниатюрную копию майоликового панно «Вышний покров Богоматери над царствующим домом», расположенного на северной стене храма.

Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с первосвященным словом, в котором назвал

завершение восстановительных работ в соборе «поистине историческим событием». Патриарх обратился к истории строительства собора, завершившегося в 1913 году, и напомнил о несчастьях, обрушившихся на страну в последующие годы. «И сегодня, вознося благодарение Богу за то, что было сто лет тому назад, этим замечательным видимым образом — ре-

сегодняшний день ответил на этот вопрос: есть и святые, и герои. Эта женщина, конечно, получала совсем небольшую зарплату, она нуждалась, у нее не было комфортного жилья, у нее не было своего автомобиля, она не имела ничего, что так вождельно сегодня для абсолютного большинства людей, но какой же внутренней силой, какой добротой, какой подлин-

Во внимание к трудам на благо Русской Православной Церкви и в связи со 100-летним юбилеем освящения храма Феодоровской иконы Божией Матери Святейший Патриарх Кирилл вручил протоиерею Александру Сорокину, а также представителям государственной власти и бизнеса, потрудившимся в деле воссоздания храма, награды Русской Православной Церкви.

После богослужения в нижнем храме святых Александра Невского и Марии Магдалины Феодоровского собора состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с координаторами и руководителями проектов грантового конкурса «Православная инициатива» Санкт-Петербургской митрополии.

В тот же день Святейший Патриарх Кирилл совершил чин малого освящения храма святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Санкт-Петербурге, одного из самых древних в Северной столице. «Освящение храма — это очень важный этап в жизни прихода, особенно когда это вновь построенный или как бы возрожденный из небытия храм, но очень важно, чтобы и последующие этапы тоже были значимыми, — отметил Патриарх Кирилл в слове после освящения. — В этот храм нужно ходить, наполнять его молитвой, потому что это не только замечательный образец нашей национальной архитектуры, не только памятник Санкт-Петербурга, но и дом молитвы, то место, где мы с Богом встречаемся, где через молитву и таинства душа наша соприкасается с Божественной благодатью, а это так нужно, особенно современному человеку, живущему своими проблемами, задачами, конфликтами, болезнями, невзгодами. Именно в храме душа наша преображается и мы набираемся сил, чтобы, выйдя из храма, идти в мир, такой непростой

ставрацией юбилейного храма, мы, конечно, должны просить Господа и молиться о том, чтобы Он приклонил милость Свою к стране нашей, к народу нашему и дал всем нам разумение и мудрость беречь свою страну и свой народ, с тем чтобы наши взлеты не сопровождались падениями, чтобы страна, общество, народ наш поступательно развивали свои силы — и духовные, и материальные», — заметил Предстоятель Русской Церкви.

В заключение Патриарх высоко оценил подвиг санитарки Юлии Ануфриевой, которая во время произошедшего накануне пожара в Новгороде ценой своей жизни спасла из огня 23 человека. «Иногда мы спрашиваем себя: а есть ли среди нас герои? А есть ли среди нас святые? Вот

ной святостью она обладала, чтобы, рискуя жизнью, на себе вытаскивать этих несчастных больных престарелых людей и погибнуть вместе с ними! Мы должны помнить такие имена. Это имена героев, имена святых. И покуда Россия не оскудела такими людьми, которые способны жизнь свою отдать за ближних, у нас есть надежда на то, что и народ наш, общество наше преобразится и вернется в нашу жизнь те высокие идеалы, за которые люди готовы отдать жизнь, те идеалы, которые способны реально сплотить нацию поверх всех политических разногласий и социального неравенства. И мы верим, что народ наш способен на такое сплочение и такую солидарность», — заключил Патриарх.

мир, сохраняя себя от всякого зла, и, споспешествуемы Божиею благодатью, совершать те дела, которые Богу угодны».

Во внимание к помощи в ремонтно-восстановительных работах и подготовке к освящению храма святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы Святейший Патриарх Кирилл наградил генерального директора Государственного академического Михайловского театра Санкт-Петербурга В.А. Кехмана орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени. Настоятель храма протоиерей Олег Скобля преподнес Первосвятителю список чтимой иконы Воздвижения Честного и Животворящего Креста (XVI век, Псков), выполненный художником Российской академии художеств Е.А. Груздевым.

15 сентября, в неделю 12-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения восстановленного храма Успения Пресвятой Богородицы Санкт-Петербургского подворья Введенской ставропигиальной мужской Оптиной

пустыни и Божественную литургию в новоосвященном храме. В связи с решением Священного Синода об установлении дополнительного дня памяти святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских (в воскресный день, предшествующий 19 сентября) Предстоятель Русской

Церкви обратился к верующим с посланием (см. с. 13). По окончании богослужения Патриарх Кирилл поздравил собравшихся с воскресным днем и праздником освящения храма.

В слове к участникам богослужения Предстоятель Русской Церкви вспомнил о непростой истории храма, превращенного в советское время в крытый каток, и антирелигиозной политике и пропаганде 1920–1930-х годов. Патриарх выразил удивление тем, что сегодня в России, которая, казалось бы, должна была приобрести иммунитет от безбожия, «появляются люди, которые говорят: “Никакого Бога нет, всё это сказки, всё это слабость человеческая, всё это рудиментарные остатки, в нас живущие, всё это не соответствует уровню знаний, образования, науки, и всё это должно остаться в прошлом”. Как плохо, что практически не осталось тех, кто был живым свидетельством этого гонения на веру, этого посмеяния веры, этих жутких карнавалов, когда безбожники облачались в священные ризы, изображая духовенство, и шли по го-

роду, глумясь над верой и призывая разорвать всякую связь с “пережитками”, — заметил Патриарх.

В дар храму Предстоятель Русской Церкви передал икону Веры, Надежды, Любви и матери их Софии и в благодарность за труды вручил ктитору храма В.В. Новинскому старинный образ Успения Пресвятой Богородицы.

В тот же день Святейший Патриарх Кирилл посетил храм в честь иконы Божией Матери «Милующая», расположенный на территории учебного центра Ленинградской военно-морской базы Балтийского флота в Санкт-Петербурге. Патриарх осмотрел здание и алтарную часть храма, где установлена водолазная башня и другие приспособления для проведения тренировок моряков-подводников, и побеседовал с заместителем главнокомандующего ВМФ России вице-адмиралом А.Н. Федотенковым. «Как ленинградец, как петербуржец я хорошо знал этот храм, знал и о том, что здесь тренируются подводники. Конечно, мы не могли представить, как всё это выглядело. Некоторым казалось, что весь храм за-

полнен водой и там плавают люди. Но вот сейчас я увидел, как здесь осуществлялась работа — несомненно, очень нужная для подготовки подводников, и слава Богу, что сейчас есть другие места, где люди могут приобретать навыки, от наличия которых зависит их жизнь. Помогай Бог нашему подводному флоту стоять на страже России. Дай Бог, чтобы все наши подводники получали необходимые навыки для успешного выполнения своих боевых задач, а в случаях экстремальных — чтобы они имели возможность осуществить всё необходимое для того, чтобы спасти себя и своих товарищей», — отметил Патриарх.

Предстоятель Русской Церкви подчеркнул, что это один из самых последних храмов в Санкт-Петербурге, который еще не полностью возвращен Церкви и который надлежит восстанавливать в ближайшее время. «Храм нужен — он находится рядом с гаванью, это самый близкий к морю петербургский храм. Он будет встречать всех тех, кто прибывает в Северную столицу морем, и важно, чтобы он служил не только как маяк, но и свидетельствовал о

том, что люди, прибывшие в Санкт-Петербург, вступили на православную землю. Пусть это действительно будет образ нашего Отечества», — заключил Патриарх Кирилл.

Во второй половине дня Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл побывал на Большеохтинском Георгиевском кладбище Санкт-Петербурга, где совершил литию на месте погребения своих благочестивых родителей — протоиерея Михаила и Раисы Владимировны Гундяевых. Затем Предстоятель Церкви посетил Александро-Невскую лавру и в Троицком соборе обители поклонился иконе Божией Матери «Скоропослушница Невская». На Никольском кладбище лавры Святейший Патриарх совершил заупокойную литию на могиле приснопамятного митрополита Никодима (Ротова).

Посещением Александро-Невской лавры первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла в Санкт-Петербург завершился.

Фото пресс-службы Святейшего Патриарха и Андрея Милова

Первосвятительский визит в Ханты-Мансийскую епархию и Томскую митрополию

18–22 СЕНТЯБРЯ СЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ ПОСЕТИЛ ХАНТЫ-МАНСИЙСК, КОГАЛЫМ, СУРГУТ И ТОМСК

Не ограничивать свое служение территорией храма, но активнее работать с людьми за церковной оградой, призвал Святейший Патриарх Кирилл духовенство во время посещения Ханты-Мансийска. Необходимо идти навстречу обществу, свидетельствовать об истине, подавать окружающим пример жертвенной любви. Патриарх уверен, что, несмотря на большие позитивные изменения в церковной жизни за последние 25 лет, рано почивать на лаврах. «По сравнению с теми задачами, которые сегодня стоят перед нами, мы делаем очень важные, но только первые шаги», — говорит Предстоятель Русской Церкви.

Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Ханты-Мансийскую епархию 18 сентября. В аэропорту Ханты-Мансийска, отвечая на вопросы журналистов о целях визита, Патриарх заметил, что планировал приехать сюда еще два года назад во время посещения Якутии, но из-за погодных условий самолет не смог совершить посадку. Предстоятель Русской Церкви подчеркнул, что за это время здесь создана самостоятельная епархия, стала активно развиваться церковная жизнь.

Из аэропорта Святейший Патриарх Кирилл направился в Покровский храм Ханты-Мансийска. После приветственного обращения епископа Ханты-Мансийского Павла Предстоятель Русской Церкви обратился к собравшимся с первосвятительским словом. Патриарх вспомнил об истории храма, разрушенного в советские годы и вновь восстановленного в наши дни, когда «наш народ вернулся на свой исторический путь». «Теперь важно не поддаться ис-

кушениям, соблазнам, различного рода пропаганде, которая снова обрушивается в том числе на нашу молодежь, с тем чтобы вновь изменить сознание, вновь попытаться толкнуть народ наш идти иным путем. Но верим, что хватит и народной мудрости, и опыта и, что самое главное, хватит силы веры у людей, чтобы продолжать идти по

пути, завещанному нам благочестивыми предками», — сказал Патриарх. Предстоятель Русской Церкви передал в дар храму икону преподобного Серафима Саровского, после чего благословил находившихся в храме детей, учащихся православных гимназий и воскресных школ Ханты-Мансийска и Нефтеюганска.

После посещения Покровского храма Святейший Патриарх Кирилл в епархиальном управлении Ханты-Мансийской епархии встретился с полномочным представителем Президента РФ в Уральском федеральном округе И.Р. Холманских. Во время встречи обсуждались вопросы церковно-государственного взаимодействия в рамках соглашения о сотрудничестве между субъектами Российской Федерации и епархиями, находящимися в пределах Уральского федерального округа. Патриарх с удовлетворением отметил позитивные перемены, произошедшие в ХМАО. «Меня радует ситуация, которая складывается в Ханты-Мансийском автономном округе с точки зрения развития церковной жизни, — подчеркнул Святейший Патриарх. — Два года назад, когда мы только создали епархию, здесь было мало при-

ром Ханты-Мансийского автономного округа Н.В. Комаровой, а также с координаторами и руководителями проектов конкурса «Православная инициатива» Ханты-Мансийской епархии.

19 сентября, в праздник Воспоминания чуда архистратига Михаила, бывшего в Хонех, Святейший Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения кафедрального собора Воскресения Христова в Ханты-Мансийске и Божественную литургию в новоосвященном храме. Были освящены три престола: центральный — в честь светлого Христова воскресения; северный — в честь всех святых, в земле Сибирской просиявших; южный — в честь святого благоверного князя Александра Невского.

По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с первосвятительским

нову Его закон как критерий истины. И тогда нам не нужно спрашивать, что правильно, а что неправильно. Открой Евангелие, прочитай, приложи к самому себе не самого себя, приложи к себе истину Божественную, и тебе всё станет ясно — правильно ты живешь или неверно, есть у тебя будущее или нет, есть будущее у народа или нет», — сказал Патриарх.

Затем во внимание к помощи в деле благоустройства Воскресенского кафедрального собора Ханты-Мансийска Святейший Патриарх Кирилл вручил губернатору и представителям региональной власти ХМАО высокие церковные награды.

На приеме после богослужения Патриарх Кирилл отметил, что служение духовенства не должно ограничиваться церковной оградой. «Когда все были верующие, батюшка молился в храме, звонарь звонил на колокольне и верующий народ стекался на молитву. Но мы с вами живем в такую эпоху, когда звонарь может хоть надорваться, а в храм никто не придет. Вот для того чтобы люди пришли в храм, вашим местом служения должен быть не только храм, но и общество», — подчеркнул Патриарх. По словам Первосвятителя, священники должны тесно взаимодействовать с общественностью, с деятелями культуры, педагогами — другими словами, со всеми, кто оказывает влияние на формирование современного человека.

В тот же день Святейший Патриарх Кирилл освятил первую в России плавающую часовню-маяк на месте слияния рек Иртыша и Оби в Ханты-Мансийском районе Ханты-Мансийского автономного округа Югры. «Речники давно хотели установить в этом месте заметный элемент судовой обстановки, — рассказал “Журналу Московской Патриархии” заведующий архитектурно-строительным отделом Ханты-Мансийской епархии священник Кон-

ходов и духовенства. За это время было открыто около 70 новых приходов и рукоположено более 50 священников, причем все эти священнослужители — люди современные, с хорошим образованием. Это свидетельствует о том, что укрепляется церковная жизнь».

Далее состоялись встречи Святейшего Патриарха Кирилла с губернато-

словом о непреходящей истине христианства. Патриарх подверг критике ценностный релятивизм, характерный для современного общества, и призвал верующих поверять каждый шаг своей жизни законом и правдой Божией. «Бог есть истина и мерило правды. И Он восхотел, чтобы мы, признавая Его бытие, полагали в ос-

стантин Мемячкин. — Генеральный директор судоходной компании “Аганречтранс” Сергей Сандулов предложил выполнить объект в виде часовни, а правящий архиерей поддержал и благословил это начинание». Сейчас десятилетняя металлическая конструкция высотой восемь метров закреплена на притопленном понтоне, на каждой из восьми граней размещено по большой иконе. В темное время суток эта не имеющая аналогов в стране часовня будет действовать как маяк.

20 сентября Святейший Патриарх Кирилл прибыл из Ханты-Мансийска в Когалым, расположенный в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. Из аэропорта Патриарх направился на подворье Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря, где Первосвятителя встречали настоятельница Пюхтицкого монастыря игумения Филарета (Калачева), настоятельница подворья обители в Когалыме монахиня Ксения (Ворона), насельницы подворья, учащиеся общеобразовательных и воскресных школ города, жители Когалыма. В Успенском соборе подворья Патриарх Кирилл совершил молебен, по окончании которого обратился к собравшимся с первосвятительским словом. Отметив развитую инфраструктуру и высокие условия жизни Когалыма, Святейший Патриарх одновременно подчеркнул, что жизненный успех и счастье определяются не материальными благами, а состоянием души: «Радость, мир, покой, любовь — совокупность этих чувств и определяет подлинное качество человеческой жизни, и, для того чтобы это качество было высоким, нужно всегда помнить о своей душе. Тогда и в топях, и в болотах, совершая тяжелую работу, человек будет способен сохранять внутренний мир, покой и быть счастливым. А можно, живя во

дворце, наслаждаясь всеми благами современной цивилизации, проходить через ад, приводящий человека к полному жизненному фиаско, вплоть до наложения на себя рук. Помните, что в каком-то смысле каждый из нас действительно является кузнецом своего счастья. Не только в том смысле, что от каждого зависит внешнее благополучие его или его семьи, но и в том смысле, что каждый формирует свой внутренний мир».

В сопровождении игумении Филареты и монахини Ксении Святейший Патриарх осмотрел территорию подворья, в частности крестильный храм в честь Иоанна Крестителя и нижний храм Успенского собора в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», и поклонился кресту, который был установлен в память об освящении Успенского собора подворья приснопамятным Патриархом Алексием II в 1998 году. Патриарх также ознакомился с хозяйственной деятельностью подворья, побывав на монастырском огороде и в теплицах.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Кирилл прибыл из Когалыма в Сургут. Из аэропорта Предстоятель Русской Православной Церкви направился в кафедральный собор Преображения Господня, где совершил всенощное бдение в канун праздника Рождества Пресвятой Богородицы. По окончании богослужения Патриарх Кирилл обратился к собравшимся с первосвятительским словом, в котором подчеркнул роль и значение веры в жизни человека.

21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения храма святого великомученика Георгия Победоносца в Сургуте и Божественную литургию в новоосвященном храме. «Каждый новый храм — это маленькая победа не только над жизненными обстоя-

тельствами, не только победа над трудностями, с которыми люди сталкиваются, когда они строят храм, — это победа над самими собой», — заметил Первосвятитель в слове после богослужения.

Храмы Божии помогают сосредоточиться в молитве, почувствовать Божие присутствие, очень многое понять и прочувствовать, уверен Патриарх Кирилл: «Именно поэтому храмы создавались как выдающиеся произведения искусства и архитектуры. Они наполняются замечательными иконами, в храмах всегда раздается благозвучное пение. Всё это связывает нас с величайшей национальной духовной культурой, из которой мы как народ и выросли. Вне зависимости от того, насколько человек осознает себя религиозным, он из того самого истока, ведь за ним стоят его деды и прадеды. Всё это православные люди, и эта огромная энергетическая сила, которая передается нам из поколения в поколение, хотя и ослабляется нашими грехами, разрушается нашими недугами, но до сих пор питает наш народ».

Во внимание к помощи в строительстве и благоустройстве храмов в Сургуте и Ханты-Мансийске Патриарх награждал церковными орденами представителей крупного бизнеса.

Далее Святейший Патриарх посетил «Приют для мамы», расположенный в новом здании Центра социальной помощи семье и детям на территории Георгиевского храмового комплекса. Предполагается, что здесь будут проживать женщины, попавшие в трудную жизненную ситуацию, но не отказавшиеся при этом от рождения ребенка, а также многодетные семьи, не имеющие на данный момент жилья. Патриарх дал высокую оценку деятельности центра и отметил эффективность предпринимаемых в Сургуте в последние годы мер по предотвращению абортов. Предстоятель Русской Церкви побеседовал с многодетной мамой В.Я. Кузнецовой и многодетной семьей Грудных и подарил им Священное Писание, детскую литературу, игрушки и комплекты бытовой техники.

Из Сургута Патриарх Кирилл отправился в Томск. По прибытии в город Патриарх посетил храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла, где Первосвятителя приветствовали митрополит Томский и Асиновский Ростислав, духовенство Томской митрополии и многочисленные верующие. В ответном слове к собравшимся в храме Предстоятель Русской Церкви обратил внимание на положительные изменения, произошедшие в жизни Церкви за последние 25 лет, и вместе с тем предостерег от искушения почтить на лаврах: «За 25 лет, которые прошли с празднования 1000-летия Крещения Руси, лицо нашей земли изменилось. Нигде и никогда, ни в какой стране и ни в какую эпоху за такой короткий промежуток времени не было сделано столько, сколько сделано в Русской Православной Церкви. Но, когда мы с

благодарением Богу отмечаем это огромное дело, связанное со строительством и восстановлением храмов, монастырей, созданием воскресных и общеобразовательных школ, с развитием различных, столь необходимых сегодня Церкви и обществу направлений церковной жизни, мы понимаем, что по сравнению с теми задачами, которые сегодня стоят перед нами, мы делаем очень важные, но только первые шаги...»

22 сентября, в неделю 13-ю по Пятидесятнице, пред Воздвижением, день памяти преподобного Иосифа, игумена Волоцкого, Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе Томска. По окончании Литургии от лица духовенства и паствы Патриарха приветствовал митрополит Ростислав, который преподнес в дар Первосвятителю евхаристическую чашу. Затем Святейший Патриарх обратился к участникам богослужения с проповедью, в которой затронул тему жертвенной любви Бога к людям. «Истина заключается в том, что главным в жизни является любовь. Всё остальное вторично. Вот почему и заповедь о любви становится главной заповедью христианства, вот почему Господь провозглашает эту заповедь не только словами, но и подвигом Своей жизни. И одновременно Он показывает людям, что любовь всегда сопровождается жертвой. В каком-то смысле любовь становится синонимом жертвы,

а жертва — синонимом любви, потому что если мы, любя другого, ничего не готовы для него сделать, то это не любовь», — констатировал Патриарх.

Закон любви открывает человеку путь к счастью, подчеркнул Предстоятель Русской Церкви: «Нет другого пути для рода человеческого, нет другого пути к счастью и полноте жизни, как только тот путь, который нам указал Христос. Нет иного закона человеческих отношений, кроме закона любви, который предполагает отдачу самого себя другому человеку и в ответ — получение великого дара любви от того, кому ты себя отдаешь. Именно этот закон из стада делает человеческое общество. И наоборот, когда он разрушается, то человеческое общество превращается либо в стадо, либо в волчью свору, когда голодные волки убивают друг друга».

В завершение первосвятительского слова Патриарх Кирилл обратился к областным и городским властям с предложением подумать о возможности построить в Томске кафедральный собор.

По окончании Литургии Святейший Патриарх Кирилл посетил Богородице-Алексиевский мужской монастырь и встретился с координаторами и руководителями проектов конкурса «Православная инициатива» Томской митрополии.

На этом официальная программа первосвятительского визита завершилась.

ПРОТОИЕРЕИ ВАЛЕРИАН КРЕЧЕТОВ

Положись на волю Божию

Есть страх Божий, а есть страх человеческий. Когда человек боится собак или мышей — это страх человеческий, то есть страх каких-то видимых вещей. А есть страх вражий — это когда чрезмерно боятся бесов.

Помню, как в одной глухой деревне какой-то мальчишка повздорил с другими, бежит от них с прутиком, босой и кричит: «Не боюсь я никого, кроме Бога одного». Было очень умилительно это слышать, так это было просто, по-детски и так верно.

Когда нас крестят, мы отрекаемся от сатаны. Это же всё не случайно, во всем этом глубокий смысл. Ведь предстоит много всяческих искушений — целая жизнь предстоит, и враг будет всё время преступать и пытаться смутить душу. Поэтому Церковь сразу же предупреждает, что не надо бояться.

Преподобных отцов враг часто искушал страхом, подсылал всяких страшилищ, змей. Когда мне пришлось причащать незадолго перед смертью одного из наших исповедников, отца Ефросина (Данилова), — он жил в Зосимовой пустыни и потом десять лет провел на Кольме, — он сказал мне замечательные слова: «Берегись чувства страха! Иначе будешь сдавать все позиции». Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в своем слове говорит, что не следует бояться страдания, потому что бремя страдания состоит на одну треть, а иногда и на добрую половину, из страха перед страданием.

Страх — это, конечно, искушение и вражеское действие. Враг старается за счет страха держать человека в постоянном напряжении. А напряжение, как мы знаем, очень много сил забирает у человека. Ведь когда человек

в нервном напряжении, переживает какую-то личную трагедию, то человек теряет силы, даже худеет. Враг знает это, поэтому старается всё время человека в этом состоянии держать — в ожидании каких-то тяжелых событий, болезней, в состоянии постоянного страха перед ними.

Самый характерный пример — это то, что в наше время постоянно делают: говорят о приближающихся каких-то страшных катастрофах, войнах и морах, стараются держать людей в неослабном напряжении, когда одна угроза тут же сменяется другой. Стараются нагнетать страх. Об этом страхе уже давным-давно сказано: *Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную* (Лк. 21, 26). Один из самых распространенных в последние времена способов привести человека в изнеможение,

Страх — это, конечно, искушение и вражеское действие. Враг старается за счет страха держать человека в постоянном напряжении. А напряжение, как мы знаем, очень много сил забирает у человека. Ведь когда человек в нервном напряжении, переживает какую-то личную трагедию, то человек теряет силы, даже худеет. Враг знает это, поэтому старается всё время человека в этом состоянии держать — в ожидании каких-то тяжелых событий, болезней, в состоянии постоянного страха перед ними.

заставить его делать неправильные шаги — это запугать, поселить в человека страх и постоянно подпитывать его. Действительно, чувство страха — чувство серьезное, и от него надо избавляться. Его нужно переводить с уровня человеческого, животного, земного страха на уровень страха перед всем нам предстоящим Страшным судом. Страшный суд — вот его нужно по-настоящему бояться. Замечательно, что Господь об этом предупреждает: *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне* (Мф. 10, 28; Лк. 12, 4). То есть настоящий страх — это страх нагрешить, страх оскорбить Бога, Его величие, милость Божию. Вот этого страха не надо бояться, этот страх надо иметь. Этот страх есть страх спасительный. А тот страх — он не спасительный. Потому что любое наше обращение к Богу всегда приводит на память примеры милости Божией. Когда обстоятельства жизни

начинают загонять в тупик, когда всё кажется безвыходным, безнадежным, беспросветным, то вспомни, что для Бога безвыходных положений нет.

Об этом прекрасно сказано в шестопсалмии: «Яко погна враг душу мою; смирил есть в землю живот мой; посадил мя есть в темных, яко мертвыя века. И уны во мне дух мой, во мне смятесе сердце мое. Помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, в творениях руку Твоею поучахся».

То есть обратись к Богу — и сколько примеров милости Божией, милосердия Божия, помощи Божией! *Воздох к Тебе лице мои: душа моя, яко земля безводная, Тебе. Скоро услыши мя, Господи, исчезе дух мой, не отврати лица Твоего от мене, и уподоблюся низходящим в ров. Слышану сотвори мне заутра милость Твою,*

яко на Тя уповах; скажи мне, Господи, путь, воньже пойду, яко к Тебе взях душу мою. Изми мя от враг моих, Господи, к Тебе прибегах (Пс. 142, 3-9).

То есть когда страшишься чего-либо — обратись к Богу, вспомни о милосердии Его, и дух страха вражия начинает исчезать.

Я часто вспоминаю слова отца. Он в свое время сидел в одной камере с ныне канонизированным священномучеником Феодосием, епископом Коломенским. Как-то отец спросил у него совета: «Не знаю, как мне поступить». А тот ответил: «А ты положишься на волю Божию». Отец говорит: «Да я уже положился». «А зачем тогда меня спрашиваешь — дело в лучших руках».

Сборник «О страхах современного человека».

Даниловский благовестник

Игуменья Домника (Коробейникова)

Золотой век русского монашества: прошлое или будущее?

23–24 сентября в Свято-Троицкой Сергиевой лавре состоялась международная конференция «Монастыри и монашество: традиции и современность». Обсуждая множество практических вопросов, уместно поставить и вопросы более принципиальные: возможен ли в наше время расцвет монашества? Не ушел ли золотой век монашества безвозвратно?

«Монашество уже отживает свой век», «настоящему монашеству уже не возродиться», «святоотеческие традиции в наше время восстановить невозможно». Когда приходится слышать такие слова, в особенности обращенные к самим монахам, то невольно вспоминается один курьезный случай, произошедший с владыкой Нестором Камчатским в начале прошлого века. Однажды он, объезжая Камчатский полуостров, сильно простудился в пути и лежал на нартах с температурой под сорок. Его спутники-эвенки, решив, что он точно умрет по дороге, испугались, как бы на них не пало подозрение в убийстве. Посовещавшись, они подошли к владыке со слезной просьбой: «Батюшка большой! Пиши, пожалуйста, записку, что ты сам помер, а то начальник нам не поверит. Пожалуйста, пиши, друг, записку!» Изумленный владыка едва убедил простодушных эвенков не требовать с него, живого, расписку в том, что он «сам помер».

Так и монахам трудно согласиться с тем, что «монашество уже отживает свой век», — они справедливо чувствуют, что монашество живо, что оно, как и прежде, призвано быть опо-

рой Церкви. «Монашество в Церкви — это передовой отряд, принимающий на себя удары миродержителей тьмы века сего и своей молитвой, духовной силой оберегающий всю Церковь»¹, — сказал в одной из проповедей Святейший Патриарх Кирилл. И потому монашество никогда не станет чем-то подобным запылившемуся музейному экспонату, ибо оно жизненно необходимо Церкви.

На монашеском симпозиуме в Сербии в 2011 году было сказано: «Монашество сейчас проходит через многие и большие искушения, но оно переживает это состояние. Всегда будут люди, жаждущие и алчущие истины. Монашество призвано эту жажду удовлетворить. И потому наша эпоха породит многих личностей, которые продолжают жизнь монашества такой, какой она была в прошлом»². Эти слова вполне применимы и к современному русскому монашеству. В наших монастырях сегодня много действительно ревностных монахов, которые при благоприятных духовных условиях могут принести необыкновенно обильный плод. Что же возможно сделать для того, чтобы стремление монашествующих к

идеалу не оставалось лишь бесплодной мечтой?

Конечно, никто не станет спорить с тем, что русское монашество потерпело страшный ущерб во время гонений на Церковь в XX веке и во многом утратило живую монашескую традицию. Но путь возрождения известен. Как писал преподобный Феодор Едесский, «красно поистине и добро житие монашеское — красно поистине и добро, если оно бывает сообразно с теми правилами и законами, которые наложили начальники и основатели оного, Святым Духом наученные»³.

Неизменность устоев — характерная черта православного монашества.

И поэтому в соблюдении этих устоев, в точном следовании первоначальному святоотеческому преданию — залог возрождения монашества. Обращение к святоотеческой традиции помогло «восстать из пепла» русским монастырям после потрясений XVIII века, когда было закрыто две трети монастырей и когда многим казалось, что монашество уже не поднимется. Оно поднялось! Расцвела Глинская пустынь, расцвели Оптина и Саров, ставшие, по одному замечательному выражению, «кострами, у которых отогревалась замерзшая Россия»⁴.

То же обращение к древним правилам помогло 40–50 лет назад преодолеть кризис монашества и Элладской Церкви. А кризис был глубочайший. Один из греческих архиереев того времени, митрополит Дионисий Триккский, в своих воспоминаниях пишет, что монастыри в его епархии были «в состоянии разложения», нравственность насельников не просто оставляла желать лучшего, а служила постоянным соблазном для паломников. «Я горько плакал и рыдал о таком жутком положении дел, — пишет владыка. — Молился и из глубины сердца призывал Бога на помощь»⁵. Усилиями владыки жизнь в монастырях изменилась, укрепился дух подвижничества, пришло много молодых монахов.

Конечно, это произошло не в один миг. Переход к строгой монашеской жизни, устроенной согласно древним традициям, невозможно совершить мгновенно. Как рассказывает владыка Дионисий, он сознавал, что после длительного упадка монашеской жизни было бы трудно сразу перейти к чисто исихастскому монашеству, вдохновить его и дать ему выжить. Но тем не менее стремление к идеалу дало свои плоды: многие обители духовно возродились и стали поистине «школами молитвы и божественного служения, духовными ульями, мастер-

скими святости»⁶. Подобным образом возрождение монашества происходило и во всей Греции.

Но что значит «возвратиться к святоотеческой традиции»? Какие устои соблюдать важнее всего? Ежедневное участие в богослужении, чтение святых отцов, Иисусова молитва — эти основные делания способны возвести духовную жизнь монастыря на должную высоту.

Участие монахов в богослужении преображает и их самих, и жизнь обители в целом, духовную и даже материальную сторону. Одна игумения рассказывала мне, что, после того как сестры получили возможность каждое утро молиться за Божественной литургией, внешняя, материальная жизнь монастыря быстро пришла в порядок. Человек нецерковный скажет: «Совпадение». А церковный поймет: Господь благословил обитель дарами вещественными за то, что инокини стали приносить Ему дар невещественный и самый драгоценный — молитву.

В монастыре, где всё братство или сестринство участвует в ежедневном богослужении, вся жизнь иноков становится вдохновенным служением Богу, непрестанной Литургией; предстояние Господу, начинаясь в храме, продолжается и во время повседневных работ, и во время общения с ближними.

И если мы пролистаем жизнеописания тех подвижников благочестия, на долю которых выпало возродить и восстанавливать обители, мы увидим, что начинали они именно с насаждения этого основного монашеского делания: молитвы, церковной службы. Преподобный Филарет Глинский, возобновляя после долгого упадка монашеское житие в Глинской пустыни, первым делом распорядился ежедневно совершать церковное богослужение по Афонскому уставу. Игуменья Феофания (Готовцева), полагая нача-

ло Санкт-Петербургскому Воскресенскому Новодевичьему монастырю, позаботилась прежде всего о том, чтобы обучить певчих и найти священника, способного ежедневно служить.

Молитва — корень монашеской жизни. Только когда есть крепкий корень, дерево может расти и приносить плоды. Хотим ли мы, чтобы наши монастыри действительно были местом, где исцеляются страсти и возрастают добродетели? Это возможно только тогда, когда в монастырях в основание жизни будет положено молитвенное делание, преимущественно молитва Иисусова, которую святые отцы называют матерью всех добродетелей. Хотят ли игумены и игуменья, чтобы в их обителях между насельниками царил любовь, чтобы в сердцах не угасала ревность по Богу, чтобы послушания исполнялись с усердием и бодростью? Всё это возможно тогда, когда каждый насельник будет ежедневно совершать молитвенное правило. Личное келейное правило, состоящее в основном из Иисусовой молитвы, дает монаху духовные силы, очищает и просвещает его ум, смягчает сердце, вводит инока в настоящую евангельскую жизнь. Не случайно святитель XIX века Патриарх Иерусалимский Кирилл говорил, что «монахи, не держащие келейного правила, — это мертвые монахи». Всё — и настоящее покаяние, и способность исполнять заповеди — монах стяжает прежде всего через Иисусову молитву.

И наконец, чтение святых отцов раскрывает для монаха духовные горизонты, дает ему правильное понимание монашеской жизни и оберегает от заблуждений. Чтобы жить по святым отцам, надо постоянно питаться их духом, то есть читать и перечитывать их творения. В боговдохновенных писаниях душам иноков открывается Живой Господь. И когда все насельники имеют воз-

возможность читать, это создает здоровую духовную атмосферу в монастыре, помогая братству хранить верность монашеским идеалам. То же можно сказать и о беседах, которые проводит игумен или игумения. Проводимые раз или два в неделю, они вдохновляют и объединяют братство. Старец Софроний (Сахаров) говорил, что, когда братство собирается вместе на беседы, это литургия после Литургии. Потому что в этих общих собраниях царит единство, и через это происходит приобщение ко Христу.

Конечно, для всех этих деланий нужно время, и игумен как пастырь, пекущийся о пользе вверенных ему душ, должен об этом позаботиться, помня, что необходимость трудиться не должна поглощать всех сил и времени монахов, иначе второстепенное заслонит собой основное. Ведь задача игумена состоит не только в том, чтобы заботиться о материальных нуждах братства. Прежде всего игумен есть тот, кто открывает братьям богатство духовной жизни и ведет их к совершенству единения с Богом.

Молитвенное делание — это собственно и есть самый плодоносный труд. Можно сказать, что молитва —

это профессия монаха; без нее монашество теряет свою сущность и становится институтом неопределенного назначения. Нет более энергичной деятельности, чем непрестанная молитва Иисусова, и эта деятельность, совершающаяся в тишине обитателей, есть самое высокое служение, которое могут принести монахи миру. Святитель Николай Сербский писал об этом: «Многие необоснованно спрашивают: “Что монаху делать в пустыне? Не лучше ли ему находиться среди людей, служа им?” Но как будет светить незажженная свеча? В пустыню, в уединение монах несет свою душу, словно незажженную свечу, чтобы возжечь ее постом, молитвенными размышлениями и трудом. И если удастся ему возжечь ее, то свет будет виден всем людям»⁷.

Наши дни — время в своем роде уникальное; время, когда на наших глазах может совершиться коренное, глубинное возрождение русского монашества. Святейший Патриарх Кирилл в одной из своих проповедей сказал: «Перед нами сегодня стоят особые задачи возрождения монашеской жизни — от внешней красоты к созиданию внутренней духовной силы.

Необходимая забота о внешнем благочестии и красоте должна сопровождаться повышенным вниманием к своему духовному состоянию»⁸. Вот это повышенное внимание к духовному наполнению монашеской жизни и способно поднять наше иночество на должный уровень.

Возможно ли в наше время возродить монашество? По большому счету такого вопроса перед нами даже не должно стоять. Монашество необходимо возрождать, потому что без него Церковь жить не может. А вот как именно его возродить, как правильно выстроить внутреннюю жизнь обитателей — это насущный вопрос, требующий соборного рассмотрения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Слово к братии Валаамского монастыря 9 июля 2011 г.

² Приветственное слово Святейшего Патриарха Сербского Ириния участникам симпозиума.

³ Преподобного и богоносного отца нашего Феодора, великого подвижника и епископа Едесского, сто душеполезнейших глав. Гл. 48 // Добротолюбие. Т. 3.

⁴ Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 2003. С. 219.

⁵ Σωτήριος Γ. Μπαλατσούκας. Διονύσιος Μητροπολίτης Τρίκκης καὶ Σταγῶν (1907–1970). Βίος καὶ πνευματικὲς παρακαταθήκες. Τρίκαλα, 2012. Σ. 63.

⁶ Σωτήριος Γ. Μπαλατσούκας. Διονύσιος Μητροπολίτης Τρίκκης καὶ Σταγῶν (1907–1970). Βίος καὶ πνευματικὲς παρακαταθήκες. Τρίκαλα, 2012. Σ. 41.

⁷ Беседа в неделю восьмую по Пятидесятнице «Евангелие об Умножившем хлебы в пустом месте».

⁸ Слово к братии Валаамского монастыря 9 июля 2011 г.

ДЕЛАЕМ НА ВЕКА

Московский
колокольный завод

Тел.: (499) 171-55-61

www.litex.info

Художественное оформление иконами и надписями по желанию заказчика

Монтаж колоколов, настройка звонниц

Консультации по проектированию, строительству и реконструкции колоколен

В Свято-Троицкой Сергиевой лавре состоялась Международная конференция «Монастыри и монашество: традиция и современность»

В Свято-Троицкой Сергиевой лавре по благословию Святейшего Патриарха Кирилла состоялась Международная богословская научно-практическая конференция «Монастыри и монашество: традиция и современность». В мероприятии, подготовленном Синодальным отделом по монастырям и монашеству, приняло участие более 140 представителей монастырей из России, с Украины, из Белоруссии, Молдовы, Сербии, Германии, Греции, с Крита и Кипра. С основными докладами выступили председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион, митрополит Лимассольский Афанасий (Кипрская Православная Церковь), монахиня Феоксения (игуменья монастыря Хрисопиги, Критская Архиепископия Эладской Православной Церкви) и др. После каждого доклада выступающие ответили на вопросы участников кон-

ференции, которых интересовала роль игумена в жизни обителей, отношения между архиереем и монастырем, особенности духовного окормления монашествующих, а также проблемы пребывания монашествующих за пределами монастыря и послушаний в миру. В рамках конференции состоялось обсуждение проекта Положения о монастырях и монашестве, подготовленного комиссией Межсоборного

присутствия по вопросам организации жизни монастырей и монашества. По результатам дискуссии участники мероприятия приняли итоговый документ, в котором выразили согласие признать представленный проект Положения о монастырях и монашестве с внесенными замечаниями и дополнениями подготовленным для прохождения дальнейших этапов общецерковного обсуждения.

Звук Храма
сайт:
www.zvukihrama.ru
тел:
+7-920-620-99-80

ЗВУКОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ХРАМОВ

Микрофоны, динамики, усилители.

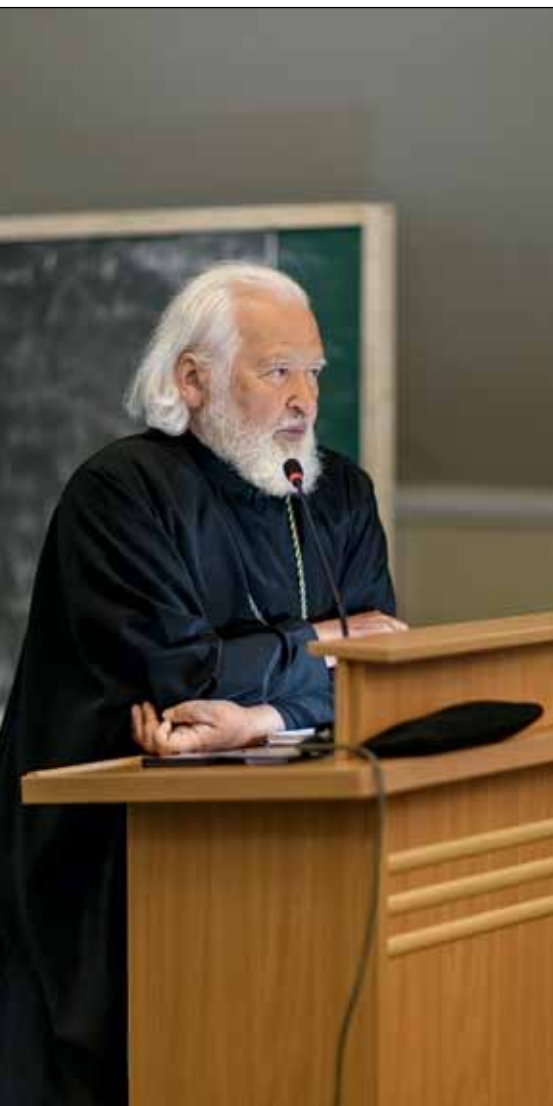

Индивидуальные проекты и готовые решения.

Какой будет судьба отечественного богословского образования в России?

Министерство образования и науки Российской Федерации вплотную приступило к реформе Перечня направлений подготовки и специальностей высшего образования. В первой редакции проекта, опубликованной на сайте министерства, не оказалось теологии. И сегодня этот вопрос остается открытым. Какой может быть дальнейшая судьба теологии, рассказывает ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, заместитель председателя, заведующий сектором теологии Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Владимир Воробьев.

— Отец Владимир, Министерство образования и науки Российской Федерации проводит реформу Перечня направлений подготовки и специальностей высшего образования. Расскажите, пожалуйста, какие вопросы она у вас вызвала.

— Реформа перечня полезна и своевременна. То, что в ее рамках отечественные классификаторы приводятся в соответствие с европейскими и американскими образцами, достойно всяческого одобрения, так как Россия участвует в Болонском процессе и мы стремимся к универсализму в организации высшего образования. Основная идея реформы перечня заключается в том, что образовательные специальности упорядочиваются и объединяются в укрупненные группы специальностей (УГС). При этом оказалось, что в проекте нового перечня образовательное направление «Теология» отсутствует, хотя до сих пор в действовавшем более 20 лет классификаторе теология была отдельным, самостоятельным образовательным направлением и специальностью, по которой министерством были утверждены федеральные поликонфессиональные

образовательные стандарты (ФГОСы). На базе этих стандартов министерство выдавало лицензии и свидетельства об аккредитации теологическим факультетам и кафедрам государственных и негосударственных университетов, а после издания в 2008 году ФЗ «Об аккредитации духовных школ» эти стандарты стали основанием для лицензирования и аккредитации духовных семинарий и академий.

Это значит, что в России стало возможным признаваемое государством религиозное образование, верующие в Бога люди получили наконец равные права с неверующими. И вдруг (!) 20-летние труды вычеркиваются из жизни и мы снова скатываемся в ситуацию, близкую к той, что была при советской власти. Это тем более удивляло, что авторы отечественного проекта объявляли: за основу реформированного перечня берутся Общеввропейский образовательный классификатор (OECD) и Международная стандартная классификация образования, подготовленная комиссией ЮНЕСКО (МСКО 2011 года, проект 2013 года). Во взятых за образец классификаторах в числе основных

самостоятельных групп специальностей внутри гуманитарных наук находятся «Религия и теология» или по отдельности «Религия» и «Теология», исчезнувшие в проекте перечня, предложенном Министерством образования и науки РФ. Зато в этот проект была добавлена УГС «Сервис и туризм».

— Не могли бы вы пояснить причины подобных изменений?

— Зачем это было сделано, можно только догадываться, и боюсь, что наши рассуждения на эту тему будут очень печальными. Мне кажется, мы столкнулись с пережитками советского атеистического отношения к образованию, культуре и правам человека, также не исключено, что перед нами новый виток атеистического антагонизма, вызванный быстрым развитием религиозного самосознания в России. Во всяком случае объяснить происходящее какой-то здоровой логикой я не берусь, просто не вижу никаких доводов в пользу подобного решения.

— Какие шаги были предприняты для исправления ситуации и чего в результате удалось добиться?

— Можно было надеяться только на общественное обсуждение, которое в итоге вылилось в большое количество писем в Министерство образования, обращений к власти как со стороны иерархов нашей Церкви, образовательных и научных организаций, так и от простых верующих людей со всех уголков России. Однако Минобрнауки пошло лишь на минимальную уступку: Теологию согласились присоединить к УГС «Философия, религиоведение, этика», добавив «и теология». Вроде мы должны были быть довольны, что в министерстве вспомнили о богословской науке. Некоторые участники диалога стали спрашивать: «Может быть, действительно этих изменений достаточно?» Но такая точка зрения возможна только для тех лю-

дей, которые не понимают сути сегодняшней ситуации с преподаванием теологии.

— Что дает теологии право претендовать на статус отдельной укрупненной группы специальностей?

— Теология была введена в 1992 году, и первый образовательный стандарт был скопирован со стандарта религиоведения, в котором заменили буквально две фразы и поменяли название. Вроде бы непонятно, зачем нужна была такая теология, которая полностью совпадала с религиоведением. Дело в том, что в это время огромная армия преподавателей научного атеизма, которые были задействованы при советской власти во всех вузах и вели схожие идеологические предметы во всех школах, осталась без работы. Как-то надо было этих людей трудоустроить, для этого вместо научного атеизма появилась специальность «религиоведение». Однако было очевидно, что подобное религиоведение не популярно и трудоустроить всех «научных атеистов» таким образом не удастся. А вот теология, которая в течение десятилетий была под запретом, будет привлекательна, поэтому, как это ни парадоксально, инициаторами введения теологии в перечень образовательных специальностей выступили не Церковь, не религиозные организации, а профессиональные «научные атеисты».

Когда стали разрабатываться образовательные стандарты второго поколения, мы обратились в Министерство образования с просьбой привести стандарт «Теология» в соответствие с содержанием этого предмета, ведь невозможно преподавать теологию по атеистическому или агностическому стандарту, в котором о теологии не было ни одного слова. В министерстве с нашим предложением согласились, но сказали: «У нас страна поликон-

фессиональная, поэтому в вашем стандарте должно быть не только православие, но и ислам, и буддизм, и иудаизм». Мы, естественно, возражали, что в рамках одной теологии это сделать нельзя, в отличие от религиоведения, которое с равноудаленных позиций готово обзирать все религии. Но нам поставили жесткое условие: по теологии должен быть только один стандарт. Тогда мы предложили модель поликонфессионального стандарта, который представляет собой «куст», имеющий в основании гуманитарные предметы, общие для всех гуманитарных стандартов, например история России, история философии, иностранный язык, физкультура и многие другие, а дальше следуют блоки дисциплин конфессиональной подготовки, которые представители каждой религии должны написать для себя сами. Таким образом, благодаря общему основанию мы смогли представить единый стандарт, однако с самого начала этот стандарт на деле был укрупненной группой специальностей, куда входили теология православия, теология ислама, теология иудаизма; начали работу над своей программой и буддисты.

— Может быть, отказ министерства сформировать отдельную теологическую укрупненную группу специальностей объясняется тем, что она не пользуется популярностью среди абитуриентов?

— Безусловно, нет! До тех пор пока не было конфессионального стандарта, никто «атеистическую теологию» изучать не хотел. Но, когда министерство утвердило наш поликонфессиональный стандарт, по всей стране стали открываться теологические кафедры, факультеты и даже целые институты теологии, прежде всего православные, но также и мусульманские; заинтересовались стандартом иудеи и буддисты. Кафедры теологии

стали получать лицензии, аккредитации, стали выпускать очень хороших, востребованных специалистов. Можно сказать, была достигнута колоссальная победа в борьбе за права человека и соблюдение Конституции Российской Федерации, которая гласит, что в нашей стране не может быть господствующей идеологии (в частности, не может быть такой идеологией атеизм) и что каждый гражданин имеет право воспитывать своих детей в рамках того мировоззрения, которое он разделяет. И люди готовы пользоваться своими образовательными правами: на данный момент в России более 50 кафедр теологии, а студентов-теологов значительно больше, чем студентов-религиоведов.

Мы предвидели возражения другого рода: теология — одна наука, как же она может быть укрупненной группой? Но это возражение формального характера, ведь при желании можно оформить укрупненную группу «Теологии», в которую вошли бы «Теология православия», «Теология ислама»

и т.д. Или другой вариант: озаглавить укрупненную группу так, как это сделано в перечне ЮНЕСКО: «Религия и теология». В проекте перечня есть еще такие группы, где представлена только одна специальность, например юриспруденция.

— Какое значение имело государственное утверждение конфессионального стандарта «Теология» для жизни Церкви?

— Во-первых, важна возможность получать дипломы государственного образца выпускникам религиозных учебных заведений. Многие выпускники кафедр теологии трудятся непосредственно в стенах Церкви, кто-то служит в священном сане, другие работают в области религиозного образования и катехизации, в организации миссионерской, молодежной, социальной деятельности, в работе епархиальных СМИ. Признание их высшего образования со стороны государства имеет большое значение. Важно и то, будучи заняты в самых разных сферах общественной, культурной,

образовательной деятельности, в государственной администрации, выпускники теологических кафедр могут свидетельствовать о вере, о церковной жизни, опираясь на серьезные богословские знания. Получить эти знания было бы негде, если бы не было конфессионального стандарта.

Во-вторых, до сих пор выпускник семинарии юридически считался человеком без высшего образования, что наиболее болезненно отражается на ситуации с преподаванием Основ православной культуры. Руководство школ порой было бы радо пригласить священника вести этот курс, но не имеет права, потому что без высшего образования в школе преподавать нельзя. Также важен вопрос о службе в Вооруженных силах: она может быть полезной для будущего пастыря, но, когда семинариста призывают в армию посреди учебного года, согласитесь, это не может быть признано нормой. Государственный конфессиональный образовательный стандарт «Теология», будучи реализован в

духовных семинарии и академии, является юридическим основанием для признания государством выдаваемых ими дипломов о высшем богословском образовании.

— Какие негативные последствия для богословского образования кроются в присоединении теологии к философии и религиоведению?

— Как следует из пояснительной записки Минобрнауки, вскоре образовательные стандарты специальностей будут заменены на образовательные стандарты укрупненных групп специальностей, следовательно, если теология будет присоединена к философии и религиоведению, то не останется отдельного стандарта по теологии, отдельного стандарта по религиоведению, отдельного по этике, но будет один общий стандарт (как теперь уже делается для аспирантуры), который, конечно, уже не может быть конфессиональным. Это означает, что религиозное образование в вузах исчезнет.

Духовные школы не смогут получать лицензии и аккредитации на базе внеконфессионального стандарта. В итоге богословское образование снова будет возвращено в гетто, в ко-

тором оно было в годы советской власти, когда богословское образование и наука были приведены в упадок, последствия которого мы не преодолели до сих пор.

Кроме того, как учит история, упадок богословского образования приводит к бурному развитию всевозможных, в том числе экстремистских и агрессивных, сект, которые будут вербовать наших детей и взрослых граждан, подпитывать террористические группировки и т.п. Всё это мы уже видели в 1990-х годах, и подробно объяснять, зачем нужно религиозное образование, нет необходимости.

— Что было сделано для того, чтобы проект Минобрнауки был изменен и теологии был присвоен статус самостоятельной укрупненной группы специальностей?

— Подавляющее большинство населения России — люди верующие. Далеко не все могут разобраться в хитросплетениях образовательных реформ, но на призыв встать на защиту богословского образования и науки был получен широкий отклик. Не только православные, но и представители других традиционных

религий высказались в пользу легитимного религиозного образования. В итоге было составлено обращение Межрелигиозного совета России, которое было направлено Президенту Российской Федерации. По прямому указанию Президента в Министерстве образования и науки прошло заседание рабочей группы с участием представителей традиционных религий, на котором было принято решение включить в Перечень направлений подготовки и специальностей высшего образования укрупненную группу «Теология». Выражая благодарность нашему Президенту Владимиру Владимировичу Путину, мы теперь ожидаем выхода соответствующего приказа министра образования и, если УГС «Теология» займет в перечне подобающее ей место, будем надеяться на утверждение поликонфессионального образовательного стандарта по специальности «теология» для уровня аспирантуры (получившей теперь статус третьего уровня высшего образования), что позволит ей также быть признанной государством.

Беседовал диакон Стахий Колотвин

Издательство Санкт-Петербургской православной духовной академии представляет уникальные мультимедийные учебные пособия на DVD:

«Библейская археология. Выпуск 1. Святая Земля»

20 археологических объектов Святой Земли с описаниями. 500 фотографий, 60 видеороликов. Иерусалим, Самария, Мегиддо, Капернаум, Хеврон и др.

«Библейская археология. Выпуск 2. Малая Азия»

11 археологических объектов Малой Азии с описаниями. 450 фотографий, 80 видеороликов. Ефес, Лаодикия, Пергам, Смирна, Филадельфия и др.

Диски подготовлены Кафедрой библеистики СПбДА. Все фото- и видеоматериалы были сняты во время экспедиций 2007 - 2011 гг.

Пособия предназначены для всех, интересующихся историко-археологическим контекстом библейских событий и экзегезой Священного Писания.

Адреса магазинов и подробная информация: <http://izdat-spbda.info>
Справки по электронной почте: izdatspbda@gmail.com

Новости

Российский православный университет и Паломнический центр Московского Патриархата запускают совместные курсы по подготовке православных экскурсоводов

МОСКВА. Российский православный университет им. Иоанна Богослова (РПУ) и Паломнический центр Московского Патриархата начинают совместную деятельность по подготовке православных экскурсоводов. Разработанная программа обучения ориентирована на повышение квалификации гидов, специализирующихся на религиозном туризме и паломничестве. Занятия у первой группы (участники курсов будут заниматься дважды в неделю) запланированы со второй половины октября по конец декабря.

Совместный проект РПУ и Паломнического центра — беспрецедентный опыт объединения усилий православного вуза и профильного подразделения церковной администрации. Штатные преподаватели университета будут читать учащимся лекции по богословским дисциплинам, в том числе и по теологии, а на базе Паломнического центра пройдут занятия по современным аспектам туризма. На первом этапе готовить православных экскурсоводов предполагается на платных курсах повышения квалификации, по окончании которых выпускники получают свидетельство государственного образца. Пройти обучение уже пожелали 37 человек в возрасте от 20 до 62 лет.

«В перспективе мы хотим открыть самостоятельную кафедру паломничества с полноценным основным образованием в форматах бакалавриата и магистратуры, — рассказал «Журналу

Московской Патриархии» ректор РПУ игумен Петр (Еремеев). — Надеюсь, наши будущие выпускники прежде всего окажутся полезны многочисленным частным светским туроператорам, которые часто предлагают совместить приятное с полезным: поездку в Египет — с паломничеством в древний монастырь, отдых на турецких пляжах — с экскурсией к святыням Константинополя или Мир Ликийских. Люди охотно соглашались на такие поездки, но православные верующие иногда бывают разочарованы: необходимых им квалифицированных услуг экскурсовода на месте они не получают».

Куранты Александро-Невской лавры вновь обрели свой голос

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Куранты на южной башне Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры вновь обрели звон. Мелодию перезвона создают 11 колоколов. Как сообщил ЖМП автор проекта возрождения колокольных звонов лавры Андрей Дьячков, в архивных документах за 1793 год упоминается, что в лавре были установлены часы с боем. Однако те колокола не сохранились. Идея вновь вернуть курантам свой голос появилась, когда по благословению правящего архиерея решили заменить все колокола на северной звоннице Свято-Троицкого собора обители (сейчас там 13 новых колоколов).

«Летом мы отреставрировали циферблат часов, и пока он вполне вписывается в архитектурный ансамбль лавры, правда со временем его тоже придется заменить. Сделали автоматический часовой механизм. Звон создают 11 старинных колоколов, которые прежде были на северной звон-

нице», — говорит Андрей Дьячков. Куранты бьют каждые 15 минут. Первую четверть — два колокола, 30 минут — четыре, три четверти — шесть, полный час играют все колокола, а потом 600-килограммовый колокол отбивает нужное число ударов. По словам Андрея Дьяčkова, сейчас идет сбор средств на главный лаврский благовест. Только разместится он не на северной звоннице, а на южной. Потому что весить будет столько же, сколько и его предшественник: 13 тонн, и северная звонница с уже имеющимися там колоколами может его не выдержать.

Представитель Московского Патриархата призвал Совет Европы обратить внимание на нарушение религиозных свобод в современном обществе

ЕРЕВАН. С предложением разработать механизм, который позволял бы давать эффективную оценку конфликтам на религиозной почве, возникающим в современном обществе, выступил представитель Русской Православной Церкви в рамках VI Ежегодных консультаций при Совете Европы по религиозному измерению межкультурного диалога. В этом году консультации прошли в Ереване. Предложение, обращенное к международным организациям, было сделано в связи с трагическими событиями на Ближнем Востоке, а также секулярными процессами в Западной Европе

Выступивший на форуме представитель Московского Патриархата при Совете Европы игумен Филипп (Рябых) выразил озабоченность по поводу того, что сегодня в мире «есть страны, в которых людей убивают из-за их веры».

Религиозная свобода, по словам отца Филиппа, зачастую нарушается и в странах современной Европы. В качестве подтверждения он привел шумевшие судебные разбирательства «Лаутси против Италии» о распятиях в школьных классах и «Ширли Чаплин и Нади Эвейда против Великобритании» о допустимости ношения настоятельных крестов на рабочем месте. «Возникает вопрос, как распределить публичное пространство между религиозными общинами, как установить баланс между религиозным и светским в отношении символов, праздников, зданий и одежды, а также избежать напряженности и конфликтов в плюралистическом обществе», — отметил представитель Московского Патриархата.

Проблема религиозной свободы не ограничивается только внешними атрибутами, но затрагивает глубинные основы мировоззрения человека, его представления о себе и окружающем мире, убежден игумен Филипп. «Любая религия и любое мировоззрение имеют собственное понимание природы человека: что такое жизнь и смерть, эвтаназия и аборт, что такое семья, суррогатное материнство, искусственное оплодотворение, усыновление детей однополыми парами, что такое пол, толкование трансгендерности. К сожалению, современ-

ные международные и национальные институты имеют тенденцию воспринимать и законодательно закреплять представления о человеке, основанные на представлениях, поддерживаемых только одной, меньшей, частью общества. Это ведет к дискриминации тех, кто имеет другие взгляды на антропологию», — заключил представитель Московского Патриархата.

Ежегодные консультации по религиозному измерению межкультурного диалога проходят под эгидой Комитета министров Совета Европы. Тема нынешних консультаций — «Религиозная свобода в современном мире: вызовы и гарантии». Участие в консультациях приняли представители разных религиозных конфессий, дипломаты, ученые.

Накануне празднования 100-летнего юбилея вхождения Афона в состав Греции обострились отношения между Священным Кинотом и греческим правительством

АФОН. Обострились отношения между Священным Кинотом Афона и греческим правительством.

Событием, вызвавшим недовольство афонитов, стало намерение правительства закрыть Центр по со-

хранению святогорского наследия (КЕДАК) — специализированный государственный орган, ответственный за реставрационные работы в афонских монастырях. Готовящийся в настоящее время законопроект предусматривает ликвидацию КЕДАКа и создание новой простой службы в подчинении министерства Македонии-Фракии, которое и будет заниматься вопросами афонского культурного наследия. Монахи заявляют, что упразднение КЕДАКа повлечет за собой негативные последствия для святогорского наследия.

Отношения между Афоном и Греческим государством осложняет и принятое в 2012 году налоговое законодательство, которое предусматривает налогообложение подворий афонских монастырей на территории Греции. Святогорцы отвергают налоговые претензии правительства и настаивают на особом режиме налогообложения. По их словам, недвижимое имущество афонских обителей за пределами Афона является основным источником финансирования работ по реставрации монастырей, сохранению реликвий, а также дает возможность ежегодно принимать тысячи паломников.

Как сообщает сайт «Святая гора Афон» со ссылкой на греческий новостной портал Amen.gr, в последнее время в Священном Киноте всё чаще звучит критика греческого правительства. Особое недовольство монахов вызывает премьер-министр Греции Антонис Самарас. По словам одного из членов Кинота, поначалу Антонис Самарас был дружественно настроен по отношению к Афону, однако некоторое время назад его позиция резко изменилась. Как полагает ряд греческих экспертов, причину этого изменения следует искать за пределами страны. Греция, находящаяся в долговой яме, вынуждена прислу-

шиваться к тройке международных кредиторов. Вследствие этого многие непопулярные решения (в том числе и по Афону) принимаются под воздействием извне.

Обострение отношений между Афonom и греческим правительством развивается накануне празднования столетия со дня вхождения Афона в состав Греции, которое состоится в октябре 2013 года. Существует опасение, что, в случае если правительство не пойдет на уступки, премьер-министр Антонис Самарас не получит приглашения на праздничные торжества.

В Алма-Ате состоялась презентация выставки, посвященной подвигу новомучеников и исповедников Казахских

АЛМА-АТА. В Зале церковных собраний при Никольском соборе Алма-Аты открылась выставка «Раскрытый солнцу антиминс», посвященная подвигу новомучеников и исповедников Казахских. В экспозиции представлены богослужебные предметы, личные вещи, книги, письма и фотографии подвижников веры и бла-

гочестия XX века, а также архивные материалы.

Приветствуя собравшихся, митрополит Астанайский и Казахстанский Александр отметил, что выставка открывается в особый день — праздник Собора новомучеников и исповедников Казахских. Он подчеркнул, что названием выставки «Раскрытый солнцу антиминс» стали слова Патриарха Алексия II. Именно так во время своего визита в 1995 году приснопамятный Первосвятитель назвал Казахстанскую землю, обогренную кровью многочисленных мучеников.

Среди уникальных экспонатов — епитрахиль праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского, подаренная им протоиерею-исповеднику Александру Соловьеву, настоятелю Знаменского собора в Семипалатинске; наперсный крест святителя Тихона, Патриарха Всероссийского; дикирий и трикирий священномученика Мефодия, епископа Петропавловского; архиерейское облачение епископа Лысковского Александра (Шукина); фотографии архиепископа Костромского и Галичского Кассиана (Ярославского) из личного архива митрополита Александра; многочисленные

СВЕТ ЗВЕЗДЫ ХРИСТОВОЙ В КНИГАХ!

**Рождественская серия книг
издательства «Никея»**

- Рождественские рассказы русских писателей
- Рождественские стихи русских поэтов
- Рождественские рассказы зарубежных писателей

Три книги по отдельности или комплектом в подарочной упаковке!

Книги – лучший подарок, хорошие книги – надёжные друзья на всю жизнь, а книги о Рождестве Христовом – это ещё и напоминание о том, что каждый из нас безмерно любим Богом

Допущено к распространению
Издательским Советом Русской Православной Церкви

Приобрести книги оптом можно в системе интернет-закупок «Книгосвод»
www.knigosvod.ru
«Книгосвод» - удобство и простота закупок!

Мы ждём вас по адресу:
Москва, пер. Сивцев Вражек, 21
8 (495) 600-35-10
www.nikeabooks.ru

НИКЕЯ

письма и обращения новомучеников, заметки и надписи на полях книг, фотоматериалы разных лет.

В Краснодарском крае прошел семинар по вопросам профилактики алкогольной зависимости в Южном федеральном округе

УСТЬ-ЛАБИНСК. В городе Усть-Лабинске Краснодарского края обсудили перспективы социального партнерства Церкви и светских организаций в профилактике алкоголизма на территории Южного федерального округа. Обсуждение прошло в форме семинара. В его работе приняли участие представители государственных социальных структур, руководители и координаторы общественных и церковных проектов по противодействию алкогольной зависимости.

Руководитель координационного центра по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости Синодального отдела по благотворительности Валерий Доронкин рассказал участникам семинара о наиболее эффективных методах профилактики

алкоголизма. Также он ознакомил всех участников с документом «Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма». Документ опубликован на сайте Межсоборного присутствия и направлен в епархии.

Протоиерей Игорь Бачинин, председатель Всероссийского братства «Трезвение», отметил в своем докладе, что для эффективного просвещения необходимо определиться с целевой аудиторией. «Алкогольная ситуация зависит больше от той социальной группы, которая употребляет алкоголь, но не имеет пока зависимости. Она составляет 70–75% населения», — объяснил он.

Главврач наркологического диспансера Министерства здравоохранения Краснодарского края Дмитрий Любченко в своем докладе отметил положительный эффект так называемого детского закона, принятого на Кубани пять лет назад. Закон предписывает родителям следить, где находятся их дети после 22.00, а также накладывает на владельцев магазинов

штраф за продажу несовершеннолетним алкоголя. Дмитрий Любченко отметил, что в результате действия закона снизилось количество алкогольных психозов, отравлений алкоголем и число несовершеннолетних, состоящих на наркологическом учете.

Доктор медицинских наук, священник Григорий Григорьев сообщил о главной трудности в преодолении алкоголизма — неприятии болезни. Для полного излечения от алкогольной зависимости необходимо покаяние. «Иначе остается недолеченность на духовном уровне. Самым лучшим результатом является состояние, когда человеку возвращается радость трезвой жизни», — пояснил он.

При подготовке использованы информационные материалы Московской, Санкт-Петербургской, Екатеринодарской, Астанайской и Алма-Атинской епархий, информационных агентств Интерфакс, Седмица.ру, сайтов «Святая гора», Милосердие.ру.

О наиболее значимых и интересных событиях на вашем приходе, в вашей епархии вы можете написать в редакцию по адресу: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2, или по электронной почте news@jmr.ru с пометкой «Новости епархии».

ЖЕТАЯЛОПЯСТКА
от производителя

Мастерская церковной утвари
"КОЛОКОЛ"

125413 г. Москва. Тел./ф.: 8 (495) 454-70-92 Тел./моб.: 8 (905) 640-01-02
248915 г. Калуга. Тел.: (4842) 56-96-84, 56-96-86, 22-65-90 www.kolokol-kaluga.ru

В Донской митрополии прошли торжества в честь Донской иконы Божией Матери

В Ростове-на-Дону прошли торжества, посвященные празднованию в честь Донской иконы Божией Матери. В соответствии с решением Архиерейского совета Донской митрополии праздник чтимой иконы в пределах митрополии уже второй год совершается в следующее за 1 сентября воскресенье. В торжествах приняли участие преосвященные архипастыри России и Украины, многочисленное духовенство. Это празднование постепенно становится главным церковным торжеством Юга России.

Вечером 7 сентября в Ростовском кафедральном соборном храме Рождества Пресвятой Богородицы митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий совершил всенощное бдение, а на следующий день в станице Старочеркасской — Божественную литургию. Праздничное богослужение совершалось под открытым небом на территории Свято-Донского Старочер-

касского мужского монастыря, куда из Ростовского кафедрального собора на корабле был перенесен чудотворный Донской образ.

По завершении литургии преосвященных архипастырей, жителей Дона и многочисленных паломников приветствовал губернатор Ростовской области Василий Голубев. Он поблагодарил митрополита Меркурия и жителей Ростовской области за плодотворную работу на благо Донского региона.

Митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий отметил, что чествование Богородицы на Донской земле становится свидетельством возвращения к истокам — истории, культуры и духовности. «Когда народ собирался вокруг своих национальных святынь, выстраивалось все в жизни людей. И как только они забывали о духовном центре своей жизни, народ вставал на колени», — подчеркнул митрополит Меркурий.

Торжества в честь Донской иконы Богородицы продолжил фестиваль казачьей культуры. В нем приняли участие народные коллективы со всей России: казачьи певчие, церковные хоры, детские творческие коллективы Донского края. В рамках праздника прошли тематические выставки, ярмарка «Город мастеров», казачьи и спортивные выступления.

Фото Сергея Грибова

Две жизни

**АННА КРУПЦОВА И СВЯЩЕННИК ДИМИТРИЙ НЕРОВЕЦКИЙ
ВЫБРАЛИ СМЕРТЬ, НО НЕ ОТРЕКЛИСЬ ОТ ХРИСТА**

Анна Крупцова, расстрелянная большевиками в 1938 году, и новомученик Димитрий Неровецкий, убитый в 1919 году, не знали друг друга, хотя жили в одно время. Независимо друг от друга двое их земляков Анна Крючкова (Мезень) и Геннадий Малашин (Красноярск) посвятили им свои исследования, цель которых состояла в поиске, систематизации и популяризации новых сведений об этих людях, отдавших жизнь за Христа. Это оказалось возможно благодаря грантовому конкурсу «Православная инициатива», победителями которого стали проекты Анны и Геннадия в 2012 году. В такой неожиданной форме развивается в современной России региональное краеведение, тесно связанное с трагическими страницами русского православия.

Молчаливая проповедь

Анна Крючкова — ведущий специалист по туризму отдела по делам молодежи, культуре и искусству Мезенской администрации. Два года подряд она руководит проектами, которые получили грантовую поддержку. Первый ее проект назывался «Мезень — страна обетных крестов». А тот, что реализуется в этом году, — «Кимженские кресты». Он посвящен установке в селе Кимжа трех обетных крестов, один из которых будет поставлен в память об Анне Крупцовой. Чем привлекла ее тема обетных крестов и почему заинтересовала судьба Крупцовой?

«С одной стороны, обетные кресты — это отчасти моя работа, — рассказывает Анна. — По роду своей деятельности я занимаюсь объектами культурного наследия, а обетные кресты у нас самые известные из памятников. Например, удалось установить, что наиболее древний крест стоит в деревне Козьмогородское и датируется 1875 годом. С другой стороны, душа болит, что памятники разрушаются, что очень медленно от-

таивают для православной веры души моих земляков. А подвиг Анны Крупцовой для всех нас должен служить примером верности Христу, поэтому мы с мужем и решили увековечить ее память».

Анна Крючкова родилась в Северодвинске, но ее предки из Мезенского района, здесь могилы ее прабабушек и прадедушек. Так уж вышло, что из всего многочисленного рода на земле предков осела только она одна. Отсюда и чувство ответственности за будущее своих земляков, благополучие которого зависит от преданности своей вере и памяти о православных традициях.

Обетные кресты на Русском Севере — многовековая традиция. Они издавна возводились как благодарность Богу за спасение от гибели в море и на реках, за исцеление от смертельного недуга, как защита скота от диких животных, в обещание Богу добрых дел. Много их стояло и на Мезенской земле. И когда в середине 1930-х годов разрушались и превращались в амбары мезенские храмы, кресты стали не

Анна Крючкова

просто памятниками веры, а открытой молчаливой проповедью Христа. Местом уединенной, сокровенной молитвы осиротевшей и запуганной паствы. Почему же большевики не уничтожили и их?

«Боялись. Из уст в уста передаются здесь почти мистические истории, когда при большевиках в одной из деревень района его начальник, партийный активист, срубил крест и у него отнялись ноги. Потом ползком обратно крест восстанавливал и впоследствии встал на ноги, — говорит Анна. — В другой деревне один из местных жителей заставил двух детей — пионеров спилить крест на дрова, за детей бабушки молились, а мужик заживо сгнил от туберкулеза. Понятно, что после таких рассказов никто кресты не трогал: кто хочет болеть?» Причудливой вязью переплелась в сознании местных жителей вера Христова с языческими поверьями. Этим и объясняется то, что кресты украшали пеленами на Пасху Христову, несли отрезки ткани или предметы одежды, если мучил какой-либо не-

дуг. На одном из них висела книга, в которой такая надпись, оставленная строителем креста (лексика и пунктуация дословно): «Крест той поставлен на деревне Бор у ручья в 1850 годъ. Кой крест сломат то у того в роду все умерши будя. Он исцелят руки и ноги если его поцеловати или тряпки навесь. Дитя просишь Парня синя лента Девка будя бела лента». В настоящее время книга хранится в Мезенском историко-краеведческом музее.

Благодаря проекту «Мезень — страна обетных крестов» Анне и ее добровольным помощникам удалось собрать всю информацию о 28 обетных крестах в Мезенском районе (кто и когда поставил, что на нем вырезано, размеры, какие истории, связанные с этим крестом, хранит народная память, состояние памятника), поставить новый обетный крест на месте Чирцевой пустыни (в прошлом — вотчине Антониево-Сийского монастыря) и отремонти-

ровать три креста в деревнях Печище, Кильце и местечке Савина. «Мы также организовали встречи с местными жителями с участием молодежи, на которых рассказывали об обетных крестах, о православии, об истории нашего края», — говорит Анна Крючкова. В поездках принимал участие и настоятель Свято-Богоявленского собора города Мезени иерей Алексей Жаровов.

«Территория Мезенского района по площади больше Бельгии или Молдовы (34 м²), объехать мне одному за короткое время сразу несколько деревень не по силам и не по средствам, — говорит отец Алексей. — И я благодарен Анне за эту помощь. Потому что предания и рассказы, связанные с поклонением крестам, позволяют восстановить прерванную безбожной властью связь времен и христианские традиции». У отца Алексея нет иллюзий, что несколько бесед с местными жителями о православии, крещения и

Священник Алексей Жаровов в Заозерском Доме-интернате для престарелых и инвалидов

требы, когда молодежь больше узнала о своих культурных традициях, начнут, как грибы после дождя, расти православные общины и строиться храмы. «В Мезенском крае души людские как “замороженные” и приобщение к храму идет очень медленно, нужна постоянная проповедь священника, — говорит отец Алексей. — Но мне очень радостно было видеть, с каким интересом сельчане слушали рассказ о смысле креста в истории человечества, об искупительной жертве Христа. Многие после наших бесед по-новому увидели традицию поклонения кресту в свете православной веры».

«На мой взгляд, самое главное в этом проекте то, что люди объединяются: и крещеные, и те, кто только на пути к Богу, — добавляет Анна. — Они ведь кресты восстанавливают добровольно, не за деньги, деньги только на материалы нужны, аренду транспорта и бензин. Сколько людей съехало, когда крест в Чирцовой пустыни ставили! Было такое единение душ. А у меня чувство радости и счастья. Так хотелось, чтобы крест тут стоял. Место-то святое и очень красивое. Только безлюдное».

Именно благодаря грантовой поддержке Анне и ее помощникам удается вести миссионерскую деятельность и сохранять кресты, объекты культурного наследия. Этот проект может служить наглядным примером эффективного взаимодействия и сотрудничества местных учреждений культуры и Церкви. «Мы и дальше планируем участвовать в конкурсе “Православная инициатива” с целью возрождения и укрепления православных традиций в нашем суровом северном Мезенском крае», — говорит она. — И может быть, работа по восстановлению памяти Анны Крупцовой позволит со временем прославить ее в сонме новомучеников».

Анна

«Каждый раз, когда о ней говорю или документы читаю, у меня слезы сами собой катятся, — признается Анна Крючкова. — Наверное, потому, что Анна, несмотря ни на что, не отреклась от Бога. Представляю, как ей было страшно, но она прекрасно понимала, что делает. Одна против всех. Вы посмотрите внимательно на ее подпись под документами, видно, что дрожащей рукой поставлена. Пред-

священник? Вот что в ходе архивных исследований и опроса тех, кто помнил Анну, узнали ее племянник Павел Крупцов и Анна Крючкова.

Анна родилась в селе Кимжа в 1903 году. С раннего детства очень любила рассматривать книги и довольно скоро самостоятельно выучилась грамоте. Как-то, будучи совсем еще маленькой, Анна вдруг сказала матери: «А знаешь, ведь мать нашей Богоматери Девы Марии звали так же,

Участники поисковых мероприятий на месте предполагаемого погребения святого Димитрия Неровецкого, 2013 г.

ставляю ее маленького роста в черном платье и платке (она так и одевалась, по воспоминаниям), хрупкую женщину с такой духовной силой, что боялись ее те, кто арестовывал и расстреливал, хотели сломить, да не смогли. Потому и расстреляли. Иначе какой смысл лишать жизни обычную верующую крестьянку? Ведь тех, кто верил да тайно собирался, чтобы молиться у нас в районе, не один десяток был».

Что известно об этой молодой женщине, тихо жившей в своем родном селе Кимжа в 400 км от Архангельска и проповедующей о Христе, когда в селе был репрессирован последний

как и меня, Анна». «Откуда ты знаешь?» — удивилась мать. «Так вот же в книге написано», — ответила дочка. С похвальным листом Анна окончила церковноприходскую школу.

Она читала много церковной литературы, которую брала у староверов, имевших приходы по всему Мезенскому уезду. Староверы Иван Жмаев и Павел Филатов старались «перевербовать» молодую девушку в свою веру, а Анна, наоборот, пыталась убедить их в том, что после расстрела царской семьи гонения на верующих будут только усиливаться и им всем нужно помогать друг другу в борьбе

за свое выживание. Жизнь между тем продолжалась, Анна выросла, и ее уже стали уважительно называть Анной Александровной за ее непорочную праведную жизнь, глубокое знание Священного Писания и еще за то, что она могла помочь правильно написать любую бумагу, которых при новой власти стало всё больше и больше. Только отец Анны посмеивался над праведностью дочери, когда та просила его не матюгаться. Человек

И вдруг, как по мановению волшебной палочки, из леса выскочили их лайки. Медведица отвлеклась на собак, а отец перезарядил ружье и свалил наповал опасного зверя. Он долго не мог прийти в себя от шока, глядя на дочь и непрерывно крестясь. После этого случая он зауважал дочь, считая, что по ее молитвам избежал смерти, и при ней больше не ругался.

А Анна вела праведную жизнь в постах и молитвах и не пропускала

церкви. Она понимала, что рискует своей свободой, но не могла оставить верящих ей людей (в основном это были бабушки). Ее арестовали 16 октября 1937 года. А затем и еще нескольких верующих, представлявших ядро общины. Кого-то запугали до полусмерти и отпустили, других отправили в ссылку, а бывшего старосту закрытого сельского храма Ивана Митькина расстреляли как «активного участника контрреволюционной группировки церковников».

На следствии Анна всегда говорила правду и ничего не отрицала, в чем бы ее ни обвиняли. Да, собирала верующих, выступала перед ними. Понятно — контрреволюционная пропаганда и агитация против советской власти. Да, общалась со староверами Жмаевым и Филатовым, имела с ними переписку. Ясно: входила в контрреволюционную группировку церковников с целью свержения советской власти. Для солидности вызывали еще родственников, собирая с них свидетельские показания. Родственники же пытались спасти Анну, со слезами умоляя ее хотя бы на словах отречься от Бога, но Анна не отреклась. Ее расстреляли 27 февраля 1938 года в Архангельске. Родственники получили стандартную бумагу: «Осуждена на 10 лет ИТЛ без права переписки».

В 1989 году Анна Александровна Крупцова была полностью реабилитирована. В настоящее время готовятся материалы для ее канонизации.

Новомученик Димитрий Неровецкий стал для меня родным, близким человеком

Геннадий Малашин — публицист, автор книг и фильмов по истории и культуре Сибири, истории православия. Профессор Красноярского филиала Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Встреча Геннадия Малашина с подростками из неблагополучных семей в Канском краеведческом музее

он был очень вспыльчивый и часто себя не контролировал в словах. «Не ругайся, батюшка, не гневи Господа, в лесу ведь живем!» — просила Анна. А тот отшучивался, мол, Бог не выдаст — свинья не съест!

Однажды отец с Анной отправились в лес проверять силки, поставленные на дичь, прихватив с собой двух собак. Собаки умчались в лес, когда на людей вдруг вышла на задних лапах огромная медведица. Берданка отца дала осечку. И тут Анна, хрупкая и невысокая девушка, вытащила из-за пояса топор, перекрестилась и встала рядом с отцом, чтобы его защитить.

ни одной службы в церкви. Она прекрасно пела в церковном хоре, при этом успевая выполнять едва ли не все работы по дому. Отец часто был на промысле, а мать занималась с младшими детьми. Скоро гонения на верующих докатились и до Кимжи. В 1935 году арестовали по обвинению в контрреволюции местного священника Василия Гольчикова, церковь закрыли, а через год арестовали и староверов Жмаева и Филатова. Казалось, с «религиозными предрассудками» в селе покончено.

Однако Анна стала совершать тайные богослужения в староверческой

Молитва об успешной экспедиции за богослужением в Покровском храме г. Абакан

С 2001 года руководитель информационно-аналитического и издательского отдела Красноярской епархии Русской Православной Церкви.

Свой проект «Он не жил, а горел ради Церкви Христовой» историк посвятил исследованию жития и биографии сибирского новомученика Дмитрия Неровецкого (по месту служения называемого Апанским).

«Тема новомучеников интересует меня давно, еще в 2002 году мы начали в газете «Православное слово Сибири» публикацию материалов о них, но постоянно я стал ею заниматься с 2005 года, когда мне предложили написать статью о священнике Дмитрии Неровецком в «Православную энциклопедию», — рассказывает Ген-

надий Малашин. — Выяснилось, что о нем мало что известно, кроме опубликованных в 1919 году в «Енисейских епархиальных ведомостях» двух рапортов благочинного и собранных в 2000-х годах в Канском благочинии немногих сведений от тех, кто что-то помнил об этом времени».

Не известны были ни место, ни дата рождения, когда и где отец Дмитрий начал свое служение, где захоронен святой. Только обстоятельства трагической гибели. И Геннадий вместе с молодым коллегой, ныне директором Архиерейского образовательного центра и Красноярского регионального общественного фонда попечения о духовно-нравственном возрождении Сибири «Ладанка»

Андреем Бардаковым, начали поиски сначала в церковной периодике, потом в архивах.

Малашин хорошо помнит Сретение Господне 2005 года. Этот праздник он встретил не в храме, а в архиве — оставалось очень мало времени до публикации статьи, и каждый день он приходил в архив как на работу. И уже почти отчаялся найти клировые ведомости за 1916 год Никольского прихода села Апан Канского уезда, но в конце самой последней из папок увидел листы, написанные красивым летучим почерком и подпись под ними: священник Дмитрий Неровецкий. «Я был настолько ошеломлен и счастлив, что, когда вышел из здания архива на берег Енисея, по моим щекам потекли слезы. Потом были статьи и публикации, поиски, многочисленные поездки и встречи, съемки нашего первого фильма о нем и, наконец, этот проект», — вспоминает историк.

В ходе проекта были установлены практически все подробности биографии отца Дмитрия. Например, он родился 30 мая 1887 года в селе Великая Мечетня Великомечетнянской волости Балтского уезда Подольской губернии. Ныне — это село Великая Мечетня Кривоозерского района Николаевской области, Вознесенская епархия УПЦ МП. Выяснилось, какое у него было образование, кто были родители и т.д. К слову, в священники он был рукоположен в 1916 году, когда переселился с семьей в Енисейскую губернию, и назначен в Никольский храм на вакантное священническое место в селе Апан (ныне — Апаноключи) Канского уезда Енисейской губернии. Стали известны анкетные данные его родственников. Сына Бориса, погибшего на фронте Великой Отечественной войны, невестки Евгении Салюки, внучки Валентины Борисовны, и, может быть, удастся

найти контакты с их потомками. Как оказалось, приход отца Димитрия сохранился и после его смерти. А когда началась завоеванная красными партизанами «счастливая жизнь», жители Апано-Ключей во главе с новым священником Анатолием Вознесенским взяли в аренду ими же и построенное здание Никольского храма. Но самое главное, окончательно установлено место, где были в 1919 году тайно погребены честные останки новомученика Димитрия.

Любопытно, что три четверти участников проекта — молодые люди до 25 лет. В частности, непосредственно архивной и поисковой работой занимались студенты Красноярского

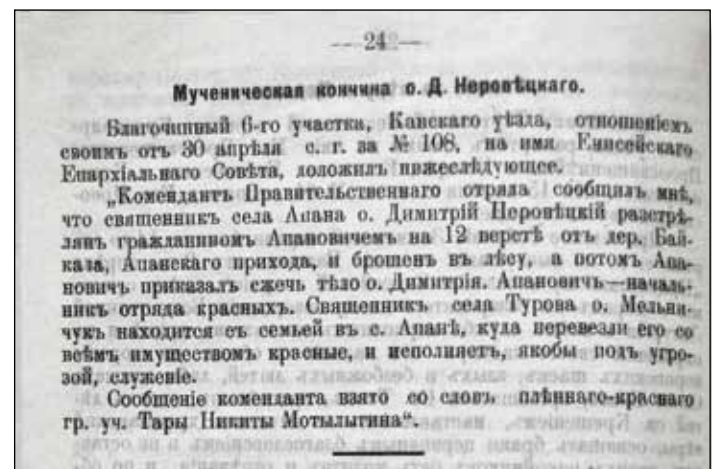
педагогического университета и молодые прихожане Красноярской митрополии. Малашин и его помощники провели несколько встреч со школьниками 14–15 лет. Одна из них состоялась до экспедиции в Красноярской средней общеобразовательной школе № 10. После разговора с ребятами и просмотра фильма о новомученике, бесед с учителем истории и классным руководителем школьникам предложили написать эссе, в котором они попытались осознать и ответить на вопрос: почему священник Димитрий Неровецкий не испугался смерти и не отрекся от Христа? «Как педагог скажу, что для восьмого класса все эссе были написаны на достойном уровне.

В них чувствовался живой, искренний интерес к обсуждаемой теме», — говорит Малашин.

И еще одна встреча с молодежью состоялась в последний день экспедиции в Канском краеведческом музее. Это были учащиеся школ Канска из трудового отряда для детей из неблагополучных семей. «Первые минуты у них на лицах были ироничные усмешки, скепсис. Мы показали им пятиминутный фильм, смонтированный накануне ночью специально для них из огромного отснятого в ходе экспедиции материала, а потом состоялся миссионерский разговор о значении христианской веры, о любви человека к истории Отечества

Справка о гибели священника Димитрия Неровецкого

Отец Димитрий был арестован большевиками в селе, где служил, — в Апане, в субботу на первой неделе Великопосте после вечерни. Его посадили в сани и повезли по дороге к деревне Байкану, Апанского же прихода. Проститься с семьей и одеться отцу Димитрию не разрешили, пришлось ехать в старом ватном подряснике. Отъехав немного от Апана, отца Димитрия раздели, сняли с него валенки, привязали веревкой за шею к оглобле и погнали лошадь. Батюшке пришлось бежать стороной дороги по глубокому снегу, раздетому, в одних чулках. Когда он падал, палачи били его бичом и прикладами, поднимали и снова гнали лошадь. Когда они достигли д. Байкан (в 12 км от Апана) отец Димитрий совершенно выбился из сил. Здесь большевики остановились сменить лошадей, зашли в одну избу, выгнали хозяев, и головнями из печи жгли отцу Димитрию волосы и тело. Измученный, иззябший, избитый, обожженный, отец Димитрий лишился рассудка. Он метался, сидя на лавке, из стороны в сторону, шарил возле себя что-то руками и повторял: «Где моя шапка, где мои рукавички?» — «Не нужны тебе рукавицы и шапка, тебе и так скоро будет тепло», — отвечали палачи. Лошадей сменили, снова привязали отца Димитрия и снова поехали, но он уже не мог двигаться. Его бросили в сани и за деревней Байканом в лесу, в стороне от дороги расстреляли. Когда стал таять снег и стало видно с дороги тело мученика, большевики отвезли его на 32 версту от Апана,

разложили костер и сожгли. На сосне около костра один большевик вырубил крест, но начальник приказал крест стесать и место замазать грязью. После отца Димитрия остались жена и двое детей — мальчики 10-ти и 6-ти лет. Отец Димитрий — человек был очень хороший, как служитель Церкви весьма усердный, прекрасный семьянин и незаменимый для сослужения товарищ. К прихожанам относился всегда с любовью и жил со всеми в мире и согласии; своей религиозностью и абсолютной трезвостью был для всех примером.

Из рапорта благочинного 6 участка Канского уезда
Епархиальному совету от 1 июля 1919 года за № 186

и своей малой родине. Я наблюдал, как менялись лица подростков, когда они всё больше узнавали о новомученике Димитрии. Исчезли усмешки, глаза загорелись, некоторые из них стали внимательно и бережно рассматривать бумажные иконки мученика Димитрия, которые мы раздали им. Самым важным для меня стало то, что у них было много вопросов и они не хотели расходиться. И я до сих пор помню, какими были они в конце встречи: умными, живыми, сострадающими и задумчивыми».

Но в своей работе над проектом Геннадий Малашин столкнулся и с неожиданностями. Например, это полярные оценки Гражданской войны и отношение к ней у местных жителей. Разговаривая с ними на эту тему, он понял, что «Гражданская война еще не закончена». До сих пор не найдены все могилы, не названы имена погибших, имена палачей и их жертв, нет объективной оценки событий того времени. Сторонники и противники красных и белых не готовы к встрече с реальными фактами истории, не способны пока непредвзято расставить все точки над «i». Например, целый ряд краеведов из Абана и Тасеева горячо защищали красных партизан, как в советские времена, обвиняя во всем «чинившие расправу над местными жителями» карательные отряды Красильникова. А когда Малашин спросил, за что же красные так жестоко расправились с отцом Димитрием, который призывал с амвона и тех и других к милосердию и состраданию, то в ответ услышал: «Значит, было за что!» Но была и другая позиция. Например, Лидия Чухломина, также старожил Абана, узнав, что придется двоюродной внучатой племянницей Даниилу Апановичу (главарь апанских партизан, убивших отца Димитрия), поставила перед собой цель найти в сибирской тайге мощи

новомученика. Этими поисками она занимается уже почти десять лет. В ходе архивных исследований выяснилось, что ее бабушка Прасковья и отец Димитрий были земляками, они оба приехали с Подолья. Для Лидии Ивановны это стало радостным открытием.

Другой неожиданностью стало то, что столько разных людей откликнулось на просьбы о сотрудничестве. Например, управление общественных связей губернатора Красноярского края оказало организационную поддержку. Краевое Минтранспорта помогло с техникой, красноярская фирма «Покров» обеспечила участников экспедиции экипировкой. Музейно-просветительский центр «Касьяновский дом» предоставил базу научных исследований последних лет в сфере духовной культуры, сотрудники музеев, архивов и библиотек Красноярска, Канска, Абана собирали по крупицам важные для проекта сведения. Преподаватели и профессора красноярских вузов — члены общественного совета Красноярской митрополии по культуре, науке и образованию давали научные консультации. Жители Абана во главе с отцом Романом Гашковым встретили красноярцев как родных и «взяли шефство» над экспедицией. Весь проект был задуман и осуществлен по благословению и при поддержке главы Красноярской митрополии митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона, при содействии епископа Канского и Богучанского Филарета.

Благодаря их помощи книга о новомученике Димитрии находится уже на стадии верстки и предпечатной подготовки в издательском доме «Восточная Сибирь». А в октябре на презентации проекта и в эфире регионального телевидения состоится показ получасового фильма, который затем можно будет посмотреть на официальном

сайте Красноярской митрополии kerpc.ru и официальном видеоканале пресс-службы Красноярской митрополии на Youtube. Работа с архивами будет продолжена. Планируется также проведение лекций в школах, университетах и городских библиотеках на тему священномученичества на примере святого Димитрия Неровецкого (Апанского). А следующим летом — экспедиция по поиску новых сведений и, возможно, обретению честных останков новомученика.

«Чем больше я занимаюсь этими исследованиями, тем сильнее чувствую с этим человеком духовную связь. Новомученик Димитрий Неровецкий занимает в моей жизни (а теперь и в жизни всей нашей команды — участников проекта) совершенно особое место. У меня всегда с собой его иконка, я часто молюсь перед его образом», — признается Геннадий Малашин. Этот образ был написан в свое время в Канском благочинии (с декабря 2011 года это самостоятельная Канская епархия) без фотографии, только по устному описанию старожилками внешности батюшки, но икона замечательная. Иконописец подошел к своей работе очень серьезно и ответственно, и по его молитвам Господь даровал ему вдохновение написать этот образ.

«Отец Димитрий стал для меня родным, близким человеком, так много я о нем уже знаю, — продолжает историк. — Мечтаю найти его потомков, имена которых мы нашли в архивах. И Бог даст, найдем хотя бы одну старую фотографию новомученика. Молю Господа, чтобы людям дано было обрести когда-нибудь его святые мощи. А святого Димитрия молю всегда о поддержке в добрых делах, в моей собственной жизни, в жизни нашей команды».

Алексей Реутский

Фото Максима Бурнышева
и из архива Анны Крючковой

Физика, лирика и богословие

НА КАФЕДРЕ ТЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЯДЕРНОГО УНИВЕРСИТЕТА МИФИ НАЧАЛОСЬ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Работа теологических учебных подразделений в стенах светских российских вузов давно перестала восприниматься как нечто непривычное и чужеродное. Однако в учебной программе ведущего технического университета нашей страны, традиционно занимающего лидирующие позиции в общероссийских образовательных рейтингах, богословские дисциплины оказались впервые. Сейчас кафедра теологии Национального исследовательского ядерного университета (НИЯУ) МИФИ, создание которой год назад вызвало множество горячих споров и полярных оценок, запустила в учебный процесс три образовательных курса для студентов третьего семестра. Все они по выбору, то есть второкурсник по желанию может либо включить их в собственный учебный план, либо занять их место другими гуманитарными предметами.

Демократия внутреннего розлива

Не успев появиться, кафедра теологии НИЯУ МИФИ год назад оказалась в центре полемики, градус которой существенно повысили академики и членкоры Российской академии наук. Ученые опубликовали открытое письмо, в котором охарактеризовали появление подобной структуры в современном политехническом вузе

но всё же научные представления о богословии.

В ходе широко развернувшегося обсуждения прозвучали самые разные ответы на этот вопрос. Как считает, к примеру, сам завкафедрой Высокопресвященнейший Иларион, еще очень часто в российском обществе встречаются даже широко образованные люди, имеющие серьезные лакуны в знаниях по религиозным вопросам. Ко-

без понимания того, как религиозный фактор влияет на эти события и мотивирует действия их участников».

«Фундаментальное образование должно давать студентам не только определенный набор знаний, умений и навыков, учить их отвечать не только на вопросы типа “как падает камень?” или “как взаимодействуют частицы?”, “как построить и усовершенствовать ядерный реактор?”, но и на вопросы типа “зачем?” и “для чего?”» — добавляет клирик столичного храма Сорока мучеников Севастийских протоиерей Максим Первозванский — выпускник МИФИ 1989 года и один из 16 выпускников МИФИ в священном сане. «Для содержательного диалога богословия и науки необходимо, чтобы не только богословы знали, что такое наука, но и ученые-естественники в какой-то мере знали христианскую традицию и понимали внутреннюю логику богословского мышления, — развивает тему проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия протоиерей Владимир Шмалый. — Поэтому задача кафедры состоит в том, чтобы прежде всего дать возможность студентам познакомиться с основами православной теологии в различных ее аспектах». Кафедру теологии в ведущем российском техническом вузе можно рассматривать и как площадку для диалога представителей различных взглядов, разных мировоззренческих концепций (хотя, наверное, это не основная ее задача). «Мировоззрения у нас равны, и ничто не должно препятствовать присутствию в системе образования как религиозного, так и агностического или атеистического мировоззрения, тем более что среди ученых-ядерщиков немало верующих людей», — утверждает глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин.

Заведующий кафедрой прочтет студентам спецкурс «История христианской мысли»

под руководством «православного священника... в прямом противоречии с Конституцией России и со здравым смыслом тоже».

Оставим за скобками, что заведующего кафедрой митрополита Волоколамского Илариона академики именуют священником (им, сформировавшимся как личности в безбожную эпоху, подобное невежество прощательно). Постараемся непредвзято разобраться, зачем будущему физико-теоретику, инженеру-ядерщику, специалисту в области информационной безопасности азы теологии, то есть пусть самые общие,

нечно, можно возразить, будто это их личное дело: ну не хочет человек разбираться в истории религии! Но беда в том, что это всё чаще мешает жить. «Вопреки целенаправленным действиям на ослабление и искоренение религии, она не ослабевает и не теряет своего влияния, — говорит владыка Иларион. — Наоборот, мы видим, что религия оказывает самое прямое влияние на политические и общественные процессы, на ситуацию внутри разных стран, на международную ситуацию. И очень трудно понимать и политическую конъюнктуру, и развитие событий в разных странах и регионах мира

Но академическими письмами протестная активность не исчерпалась. Уже летом этого года в Интернете, на сайте информационной системы общего пользования «Демократор.ги» появилось новое письмо, теперь уже адресованное министру образования и науки Дмитрию Ливанову. Его текст практически полностью повторял обращение несогласных «гуру науки» — лишь с одной существенной добав-

что соприкасаюсь с тайной поистине государственного масштаба. В ответ на редакционный запрос, направленный помощнице министра Ирине Ган, сотрудница пресс-службы Ксения Золотарева подтвердила: министерство действительно получило письмо от ООО «Демократор». Однако «в соответствии с Федеральным законом “О порядке рассмотрения граждан РФ” ответ на данное письмо может

кой: последней фразой подписанты требовали «немедленно прекратить деятельность этой «кафедры» и финансирование религиозной деятельности из средств образовательных учреждений».

Государственным чиновникам и правительственным учреждениям на обращения граждан положено реагировать. Поступало ли официально такое письмо в министерство, подготовлен ли на него ответ? Какова вообще позиция профильного российского ведомства по этому вопросу? Пытаясь разобраться в этих нехитрых вопросах, я не предполагал,

огласить только заявитель», добавила Ксения Георгиевна.

Увы, попытка связаться с самим «Демократором» успехом не увенчалась. Эта организация, на сайте которой приведены недействующие контактные телефоны, спряталась в общении с редакцией за псевдонимом Администратор и после длительной бесплодной электронной переписки посоветовала обратиться на интернет-форум к инициатору обращения — некоему физическому лицу Петру Николаевичу Чудову. В общем, демократия от «Демократора» получилась какая-то избранная, внутреннего розлива.

Только в физике соль...

Хорошо знающие МИФИ люди любят рассказывать, сколь сильны в этом вузе традиции. Но славны мифисты не только традициями, но еще и собственным, весьма характерным менталитетом. Лучшее всего он постигается на могучем песенном фольклоре этого вуза. Так, гимн мифистов начинается с фразы «Вот ты проходишь, лысиной сверкая, хотя по паспорту тебе лишь двадцать пять». А после вынесенной в подзаголовок фразы из старинной МИФИческой «Дубинушки», слова которой положены на мотив широко известной одноименной русской народной песни, следует хлесткое «остальное всё — ноль», продолжаемое не вполне политкорректной констатацией «а философ и медик — дубина!» Если честно, никогда не понимал, чем не угодили два несчастных персонажа отчаянным авторам до сих пор популярного среди разных поколений мифистов песенного шедевра. Но традиционный дух МИФИ с его ревнивым отношением ко всем новшествам «из-за забора» эта фраза отражает достаточно честно.

И дело тут далеко не только в давнем легендарном споре физиков с лириками. Такая своеобразно понимаемая корпоративность — «родимое пятно» МИФИ. Рожденный постановлением Совнаркома в тяжелейшем 1942 году, когда впереди еще была Курская дуга, после Победы Московский механический институт боеприпасов был преобразован в Московский инженерно-физический институт — главную кузницу кадров для советского атомного проекта. Строжайшая пропускная система, собственный ядерный реактор, мощнейшие кафедральные научные школы, простая, понятная и устойчивая замкнутость на отраслевое ведомство — Министерство среднего машиностроения — всё это со временем сформировало у мифистов

чувство жизни в пусть и не полностью замкнутом, но все-таки в изолированном мире. Которое заставляло, воль-

но или невольно, постоянно действовать с оглядкой на успехи или неудачи гораздо более академичных, не столь

сильно ориентированных на прикладные достижения и вообще «либеральных» (в советской системе координат) Физтеха и физфака МГУ.

В начале 1990-х годов этот мирок перестал быть уютным. Нет, мифистам не было труднее, чем остальным ученым. Но затянувшаяся реформа Минсредмаша заставила руководство заняться тяжелым поиском самостоятельности. Оба ректора, возглавлявшие институт в то непростое время — Александр Шальнов и Борис Онький, ни на секунду не сомневались, что ее удастся найти, но сил и времени эта работа отняла немало.

Когда же при преемнике Онького нынешнем ректоре МИФИ Михаиле Стриханове институт встал на ноги и первым в стране (наряду с Московским институтом стали и сплавов) получил статус национального исследовательского университета, многим представителям «старой гвардии» могло

Митрополит Волоколамский Иларион

Сердцевина христианства — личная встреча человека с Христом

Личная встреча между человеком и Христом является сердцевинной христианства. Ее невозможно заменить ничем другим. Эта личная встреча происходит внутри Церкви. Если спрашивать, что самое главное, что Христос оставил на этой земле, то это, конечно, Церковь. Церковь как совершенно особая форма человеческого сообщества, о котором апостол Павел говорит: вы — Тело Христова (1 Кор. 12, 27), то есть Церковь как совокупность верующих составляет Тело Христа, а Христос является Главой этого Тела.

А что связывает христиан между собою? Конечно, это и нравственное учение, и теология, но прежде всего это факт личной встречи со Христом. Этот факт, по сути дела, имеет место в жизни каждого христианина. Просто эта встреча происходит очень по-разному. Бывает так, как это произошло с апостолом Павлом: человек живет своей жизнью, и вдруг Христос каким-то образом, в какой-то момент его жизни просто в нее вторгается и всё в ней меняет. И человек заново рождается, потому что он

встретил Христа. Эта встреча может произойти и иным образом: например, человек родился и вырос в христианской, церковной семье, и ничего внезапного в его приходе к Богу нет. Но в то же время на каком-то этапе своего развития, будь то в детстве или в юности, а может быть, и в зрелости, человек должен встретить Христа на своем собственном опыте.

Для того чтобы эта встреча произошла, в Церкви существуют разные средства. Одно из них — молитва, причем обращенная непосредственно ко Христу как к Богу и человеку. Люди, которые молятся, которые имеют свой собственный опыт молитвы, хорошо знают, что молитва имеет движение не только в одну сторону: когда мы обращаемся ко Христу, мы можем произносить какие-то слова, мы можем приносить Ему какие-то чувства, эмоции, переживания, но при этом мы получаем ответ от Христа. Человек, который имеет опыт молитвы, очень хорошо знает, что молитва — это не монолог, а диалог: на молитву приходит ответ. Он приходит в разной форме. Необязательно в форме голо-

показаться, будто всё возвращается на круги своя. Достойная зарплата (тем более что оклады Стриханов действительно поднял), престиж среди абитуриентов, опора на оперившийся Росатом могли породить иллюзию возвращения спокойной стабильности. В которую ни поклонный крест, появившийся в 2010 году у проходной в память о жертвах военных конфликтов и пострадавших от ядерных взрывов и «мирного» атома мифистов, ни освященный Святейшим Патриархом Кириллом домовый храм во имя Смоленской иконы Божией Матери поначалу не вписались.

«Жрецы недовольны...»

Показательно: сильнее всего недовольные возмущались поклонным крестом. Мол, ради его установки снесли «символ МИФИ» — так называемый памятник вечному студенту. Автор этих строк впервые переступил

порог МИФИ без малого три десятка лет назад, придя на вступительный экзамен в 542-ю школу — единственное тогда в СССР дневное среднее учебное заведение, созданное и в экспериментальном порядке аккредитованное при вузе. С тех пор в альма-матер бываю как минимум еженедельно, но о «памятнике-символе» впервые услышал как раз в 2010 году, когда он уступил место поклонному кресту.

Впрочем, со временем эта сомнительных творческих достоинств скульптура из металлолома обрела свое место на территории, так что голоса в ее защиту поутихли. Кстати, довольно эмоционально академические требования «закрывать и запрещать» прокомментировал главный редактор радио «Коммерсантъ FM» Константин Эггерт: «Все эти академики преклонных лет, члены КПСС, работавшие на ВПК СССР (а советская физика на 90% работала на вой-

ну) за очень большие деньги, дачи, пайки и т.д., всю жизнь ощущали себя еще и жрецами своего рода нового культа. Помните, что такое был “секретный физик” при совке? Завидный жених и вообще полубог. После краха совка в жизнь вернулась вера в Бога, подорвавшая жреческие позиции всех этих партийных академиков. У них больше нет монополии на мировоззрение, дачи ветшают, ВПК в их услугах нуждается всё меньше. А Церковь заметна и претендует на роль учителя. Жрецы недовольны».

Опять-таки полемично и, наверное, далеко не во всем справедливо. Но на уровне микрокосма, на уровне собственного мироощущения — очень правдоподобно.

Все мифисты — атеисты?

«Нельзя не учитывать и еще один важный фактор мифистского менталитета: здесь не принято выставлять

са, который человек слышит. Он может приходиться в форме внутреннего убеждения и ему становится ясно то, что прежде было совершенно неясно и непонятно.

Есть еще один способ, который предлагает Церковь для того, чтобы люди в своем непосредственном опыте соприкоснулись со Христом. Это таинство Евхаристии. Интересно, что Церковь некоторое время существовала без своего собственного Священного Писания. Ведь Евангелия не сразу появились, их не Христос написал. Их написали Его ученики, причем не сразу после Его воскресения, а несколько десятилетий спустя.

Еще до того, как был создан корпус Священного Писания Нового Завета, Церковь уже существовала как единая община, и она уже ощущала себя Телом Христовым. Ее скрепляло таинство Евхаристии, которое впервые совершил Сам Христос накануне того, как Он был предан на распятие, когда Он собрал Своих учеников и под видом хлеба и вина преподал им Свои Тело и Кровь. Это событие стало тем моментом, когда Церковь получила свою актуализацию, свое бытие на этой земле. После этого Христос в физическом смысле удался, потому что сначала Он умер, потом воскрес и являлся Своим ученикам, но Он уже не находился

постоянно среди них, а то, что им осталось, — это Евхаристия, которую они совершали регулярно, собираясь вместе. Причем на таких евхаристических собраниях всегда был кто-то старший, кто занимал место Христа на Тайной вечере, кто преломлял хлеб и раздавал другим этот хлеб и вино. В Деяниях апостольских есть очень интересное и малопонятное сегодня выражение, которое рассказывает о том, как ученики собирались на Евхаристию. Употребляется термин «эпи то авто» — это греческий термин, который буквально обозначает «на то же самое». Ученики собирались в каком-то месте. Поначалу ведь и храмов никаких не было. Это происходило в частных домах. Они собирались для «того же самого», то есть приходили с конкретной целью, и у всех цель была одна и та же: эта цель заключалась в том, чтобы вновь пережить то, что они пережили, когда Христос был среди них. И у них было отчетливое ощущение, что Христос продолжает находиться среди них, что то дело, которое Он начал, продолжается, что то, чему Он их учил, продолжает звучать в их сердцах и ушах.

Отрывок из первой лекции по курсу «История христианской мысли», прочитанной студентам МИФИ

Иеромонах Родион (Ларионов)

свои личные переживания напоказ, — говорит выпускник МИФИ 2000 года кандидат физико-математических наук иеромонах Родион (Ларионов), преподающий сейчас в родном вузе на кафедре истории (отдав несколько лет точным наукам, отец Родион затем успешно окончил Московские духовные семинарию и академию и получил степень кандидата богословия по специальности “церковная история”). — Поэтому демонстрации в поддержку Смоленского домового храма среди регулярно в нем молящихся православных мифистов вы вряд ли увидите. Говорить же, что мифисты поголовно атеисты, — по меньшей грешить против истины. Еще в советское время в институте, как доподлинно известно, действовал неофициальный библейский кружок по изучению Священного Писания. А студенческие стройотряды МИФИ регулярно выезжали на реставрацию знаменитых памятников Русского Севера — Соловецкого, Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей».

Как бы там ни было, домовый Смоленский храм в тех самых помещени-

ях цокольного этажа главного корпуса МИФИ, где автор этих строк на занятиях военной кафедры когда-то штудировал общую тактику, больше не ощущается мифистами-старожилами как нечто инородное. Новые же поколения студентов и вовсе воспринимают его как данность.

Но одно дело — домовая церковь, где можно помолиться за успешную сдачу сессии, и другое — общеобразовательная кафедра теологии.

«Кафедра теологии — часть воспитательного процесса»

«Михаил Николаевич, мало вам было недовольных с поклонным крестом? У МИФИ что, нет других проблем, кроме как изучение теологии? Зачем вам эта кафедра?» — пытаюсь примерить на себя в разговоре с ректором Стрихановым логику оппонентов.

«Конечно, лично мне она не нужна, — отвечает собеседник. — Мне вполне достаточно столичного храма Воскресения словущего в Брюсовом переулке, прихожанином которого я являюсь. Но как ректор я достаточно прозрачно вижу ситуацию с нынешним поколением студентов и четко осознаю: молодежи нужны механизмы и программы нравственного воспитания, которые бы не просто присутствовали в университете факультативно, но были бы включены в сетку учебного расписания. Как человек верующий я понимаю: иного механизма, кроме донесения до студентов в рамках этих программ азов традиционных религий, нет. Конечно, в первую очередь на занятиях студентам будут преподаваться именно христианские взгляды на те или иные общегуманитарные аспекты. Но МИФИ — открытая структура: если в рамках какого-то из предложенных кафедрой теологии учебных курсов часть лекций прочитает, к примеру,

Ректор МИФИ Михаил Стриханов

раввин, это пойдет только на пользу. Что же касается истории с открытием храма... Никогда не говорил об этом публично, но вот факты. Осветили мы домовый храм. Я оказываюсь с паломничеством на Афоне. Посетив пять прибрежных монастырей, сажусь в автобус, и тут звонок из Союза ректоров: “Поздравляем, ваш университет вместе с МГУ вошел в рейтинг 250 вузов Times Higher Education”. Ни один российский университет прежде вообще ни разу не оказывался в этом списке, а тут сразу мы, да еще вместе с МГУ! Дальше — больше: проходит общероссийский конкурс по Программе конкурентоспособности за право участия в глобальных рейтингах. По всей Российской Федерации было решено назвать 15 победителей, и нам была оказана честь занять одну из четырех московских вакансий. Ну и не говоря уж о подготовленном Интерфаксом рейтинге российских вузов, в котором мы оказались третьими — сразу же после, замечу, двух бесспорных флагманов отечественного высшего образования: МГУ и СПбГУ. Наверное, было бы слишком дерзновенно считать,

что после освящения Смоленского домового храма МИФИ находится под омофором Пречистой. Но, согласитесь, серия таких побед, которых прежде не наблюдалось, не тянет на простое совпадение!»

— Будут ли получать преподаватели кафедры теологии в МИФИ зарплату?

— Конечно, как и все совместители, довольно маленькую. Непосредственно МИФИ ничего на это не тратит: образовательный процесс финансируется из федерального бюджета. Кстати, то, что решение подобных вопросов находится в компетенции вуза, признал и советник Президента РФ Андрей Фурсенко, поначалу настроенный против кафедры теологии.

«Мы в самом начале пути»

Пока молодой кафедрой теологии подготовлено три образовательных курса, занятия на которых только что начались. Второкурсники факультета управления и экономики высоких технологий будут изучать историю христианской мысли (этот спецкурс лично проведет заведующий кафедрой

митрополит Волоколамский Иларион). На факультете экспериментальной и теоретической физики профессорами МГУ им. М.В. Ломоносова преподаются два курса: «Язык как феномен культуры» (его прочтет Александр Волков) и «История искусства» (его проведет профессиональный историк протоиерей Стефан Ванеян). Все их можно изучать в рамках гуманитарных курсов по выбору. То есть принуждать ходить именно на теологию студентов никто не будет, но выбравшим данную дисциплину придется сдать по ней зачеты, что и найдет отражение в дальнейшем во вкладышах к диплому (на экзаменационные сессии теология пока не выносятся). В ближайшей перспективе — запуск еще одного курса под названием «Научная мысль в общекультурном контексте: формирование научных программ».

Ведущие курсы профессора не собираются ограничивать посещение своих занятий. Богословие — вещь в МИФИ новая, и наверняка эти лекции привлекут немало желающих

как с других учебных потоков, так и вообще из разных научно-исследовательских подразделений. На первой лекции Высокопреосвященнейшего Илариона на тему «Христос и Его Церковь» битком забит оказался 450-местный актовывый зал. Не все, конечно, слушали архиерея с одинаковым вниманием, но шумно в зале не было, а под конец даже нашлись желающие задать митрополиту вопросы. Спрашивали о разном — от Евангелия от Иуды до того, как найти заведующего новой кафедрой. Найти, кстати, достаточно просто: кафедральное помещение расположено в центре главного университетского корпуса.

После лекции на выходе из зала сталкиваюсь с молоденькими студентками. По их слегка отрешенным глазам видно: объем информации зашкаливает. Интересуюсь, не разочаровали их митрополит Иларион.

«Нет, что вы, — немного смущается студентка группы УЗ-711Б Татьяна Семикова. — Несколько непривычно, но узнали много нового». «А ходить на лекции и семинары собираетесь?» «Наверное, да: этот курс у нас в учебном плане».

«На самом деле это только начало работы, — мечтает Стриханов. — Мы задумали “протянуть” курсы всех наших гуманитарных кафедр (их у нас сейчас четыре — истории, философии, социологии и теологии) единым подходом к изучению. Ведь можно, например, Отечественную войну 1812 года подавать как нашествие врага. Можно — как исторически обусловленное столкновение крупнейших мировых держав. Можно — как справедливую защиту Россией своей территории. А можно и как Божие вразумление, постигшее нас после отпадения части российского общества в XVIII веке от Христовой веры. Так что мы только в самом начале пути...»

Дмитрий Анохин

На кафедре теологии

Епископ Барышский и Инзенский Филарет

Вера Христова никоим образом не противоречит науке, изучению физики и современным ядерным технологиям

С Преосвященным Филаретом автор этих строк пересекался в одних школьных коридорах 29 лет назад. Конечно же, в то время нынешний правящий Барышской епархией (Симбирская митрополия) архиерей выглядел куда моложе, да и именовался иначе — Вячеславом Викторовичем Коньковым, учащимся подготовительного отделения МИФИ. Впрочем, даже если мы тогда и встречались, вряд ли общались: совместных интересов у отслуживших в армии пэошников (как называли мы их), и девятиклассников-«пионеров» (как говорили о школьниках некоторые из них) практически не было. В прошлом году епископ Филарет (Коньков) стал первым выпускником МИФИ, принявшим епископский сан.

— *Ваше преосвященство, вас зачислили на подготовительное отделение осенью 1984 года сразу после армии?*

— Да, непосредственно после демобилизации. Профориентационная политика в МИФИ в 1980-е годы была на высоте. Вступительное собеседование прошел успешно, несмотря на то что после двух лет срочной службы даже квадратные уравнения вспоминались с трудом (думаю, правда, что так было у всех «армейцев»). Полгода на подготовительном отделении не прошли даром: из 90 наших в институт не поступило всего полтора десятка человек.

— *Выбор профессии был для вас сознательным? Или просто взрослые посоветовали?*

— В юности меня всё время тянуло к науке, мечтал заниматься техникой. К сожалению, сельская школа в Ульяновской области не могла дать должного уровня образования.

— *То есть вы сомневаетесь, что поступили бы в МИФИ, решишь по-*

ехать в столицу сразу после получения аттестата зрелости?

— Да. Ведь после десятого класса я подал документы в Ульяновский политехнический институт, но провалился на вступительных экзаменах. Так что продолжать образование пришлось уже после армии. На факультет кибернетики пошел тоже сознательно.

Учиться было очень интересно! После получения диплома с квалификацией инженера-системотехника распределился в подмосковный Троицк, в Институт физики высоких давлений РАН. Это был 1991 год — время тяжелейшее для отечественной науки. Материальная база, несмотря на академический статус института, отсталая, перспективы модернизации скромные, зарплаты невысокие.

— *Многие тогда уходили в бизнес.*

— Я не избежал подобного искушения, но быстро понял: это не мое. Науке честно отдал пять лет. В этот период стал регулярно ходить в храм на богослужения в соседнюю с Троицком деревню Пешково, где тогда служил маститый протоиерей Владимир Свешников. Хотя крестили меня в младенчестве, к вере приходил уже осознанно.

— *То есть это случилось уже после окончания института?*

— На младших курсах, если честно, было как-то не до этого. Но пер-

Митрополит Иларион и преподаватель кафедры истории МИФИ иеромонах Родион (Ларионов) в Смоленском домовом храме МИФИ

вые кирпичики в христианское мировоззрение стали закладываться на старших курсах. Замечательные факультативы по истории России и истории мирового зодчества вел у нас профессор Московского архитектурного института Владимир Махнач. Туда набивались полные аудитории, и Владимир Леонидович каждую тему подавал через призму христианского сознания. Ну а уже позднее, когда развал науки достиг апогея, необходимо было определяться с дальнейшей судьбой. Следующим этапом моей церковной жизни стали регулярные поездки в Екатерининскую пустынь в подмосковном Видном. Этот монастырь тогда восставал из разрухи, и каждый визит туда давал мне большую духовную радость. Весной 1996 году я поступил в эту обитель послушником, а осенью был пострижен в монашество.

— *Ваше Преосвященство, вы первый из епископов нашей Церкви с дипломом МИФИ и можете, что называется, изнутри ответить на вопрос: нет ли непримиримого противоречия*

между богопознанием и научно-техническим менталитетом отдельного человека?

— У меня драматического конфликта здесь никогда не возникало. И я, честно говоря, не очень понимаю, почему по поводу открытия кафедры теологии в МИФИ сломано столько копий. Эта кафедра поможет будущим инженерам и физикам-ядерщикам расширить кругозор, что поистине замечательно. Тем более нет никакого противоречия между верой и глубоким погружением в современные научно-технические дисциплины. Бог есть Дух, как известно любому настоящему христианину, и ни постичь Бога, ни даже приблизиться к этому постижению современная наука не в состоянии. Наука же, особенно экспериментальная (а проверить гипотезу и теорию можно только экспериментом), — это высокотехнологичное и интеллектуальноемкое ремесло. Как работает ученый? Поставив задачу, с утра до ночи, серию за серией ставит опыты и пытается найти в их резуль-

ВЕХИ ИСТОРИИ

История МИФИ началась 71 год назад, когда 23-го ноября 1942 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление об организации Московского механического института боеприпасов. В то время в институте было всего три факультета: трубок и взрывателей; снарядов, мин, авиабомб; патронов и гильз. В январе 1945 г. в институте прошла первая реорганизация, институт стал называться Московским механическим институтом (ММИ) с организацией факультетов механико-технологического, конструкторского и точной механики. В сентябре 1945 г. вышло Постановление СНК СССР № 2386627сс «Об организации инженерно-физического факультета при Московском механическом институте». Со временем начался процесс постепенного перевода механических специальностей в другие институты и расширения инженерно-физических специальностей. В 1953 году институт приобрел нынешнее название МИФИ, все факультеты которого стали в большой степени ориентированы на подготовку специалистов атомной энергетики и оборонной промышленности.

На Западе МИФИ тогда кратко именовали «советским ядерным колледжем». По иронии судьбы, этот термин оказался едва ли не пророческим: в 2008 году МИФИ стал одним из двух первых национальных исследовательских университетов в России и был переименован в Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

татах закономерность. Обнаружив ее, пишет статью, отправляет в научный журнал и ждет: будет ли реакция. Реакции может не быть, она может быть отрицательной — всё это нормально, всё это объективный научный процесс, религии и вере никак не мешающий.

Исповедь неудобного человека

Семейно-бытовое насилие — одна из самых сложных тем, с которой сталкивается священник в своем пастырском служении. Помочь разобраться в трагедии и сопроводить жертву на пути выздоровления семьи или развода — часть духовного окормления. В пастырском служении священнику необходим не только духовный и жизненный опыт, но и знакомство с психологическими аспектами семейно-бытового насилия. Поэтому сегодня в Церкви регулярно проводятся круглые столы и обучающие семинары для священнослужителей, приходских социальных работников, проектируются епархиальные ресурсные центры, «телефоны доверия» и убежище на базе подворья Новоспасского монастыря.

Меня зовут Марина (имя по просьбе девушки изменено), до двадцати лет я жила в маленьком провинциальном городке с отцом, матерью и младшей сестрой. Ссориться родители начали еще до моего рождения. Отец был против рождения детей, мать же хотела нас и вскоре после свадьбы забеременела. Тогда же отец впервые избил ее. Вскоре побои стали регулярными. Пока я была маленькой, отец бил мать, а как немного повзрослела, побои перешли на меня. Мать ничего не делала, чтобы защитить меня. Раз в неделю-две обязательно случался скандал с насилием: я стояла на прокуренной кухне, отец подыскивал повод для издевательств. Оценки, помощь по дому, игры с друзьями — всё могло стать причиной его истерики. Шестилетней он посадил меня за изучение вузовского учебника, я должна была подготовить пересказ главы. Или «армейские» издевательства: простоишь 20 минут, «укрепляя спину», — молодец, не простоишь — «угадай, что будет». Побои были не только кулаками и ногами, но и ремнем. К примеру, палкой для замачивания белья. Контроль отца был жестким. Под предлогом заботы

меня никуда, кроме школы, из дома не выпускали.

Защиты для меня ни от кого не было. Было очень тяжело. Бабушка и мама участия в моей судьбе не принимали. Каждый день я боялась прихода отца с работы, поворот ключа в замке вызывал панику. Я научилась вести себя тихо и незаметно, в его присутствии не говорила лишний раз, не смеялась, не улыбалась даже, потому что любое действие могло спровоцировать многочасовое, а иногда и многодневное «вынимание из меня жил».

В 1990-е годы отец пришел к вере, в храм, отговорил маму от аборта — так родилась моя сестра. К сожалению, веры в нем было мало, сплошное обрядоверие и философские разговоры со священниками на догматические темы. В 13 лет меня впервые повели к исповеди, но я ничего толком не поняла, да и никто ничего не объяснил.

Осознанно я пришла в храм в 15 лет. Начала причащаться. Сначала раз в месяц, потом раз в неделю. Моя вера стала искренней и захватывающей, моя младшая сестра потянулась за мной в храм, и мы ходили на службы вместе. Это была отдушина для нас. Господь стал для меня другом, Отцом.

Однако родители не обрадовались, а озадачились, ведь они не могли меня контролировать, пока я была в храме. Решение поступать в Свято-Тихоновский богословский институт встретило еще большее сопротивление, подать документы не удалось. Отец продолжал побои и скандалы. Посещать храм еще какое-то время удавалось, это дало возможность втянуться в жизнь прихода.

Через год воцерковления, в 16 лет, я впервые встретила отца Алексия. Ему было 30 лет — молодой, активный, интересный. Он вел воскресную школу, собирал вокруг себя молодежь. Все вместе мы ездили в паломнические поездки, пели под гитару песни, пили чай. Какое это произвело впечатление на меня: оказывается, вера может быть и такой, интересной, активной!

В 17 лет начались «Евангельские чтения». За подготовкой к ним я проводила много времени: писала стихи для воскресной школы, работала с текстами, вместе с ребятами из храма ставили постановки на темы притч, однажды даже съездили в Свято-Троицкую Сергиеву лавру. Вокруг отца Алексия сложился молодой коллектив, мне было с ним очень интересно —

впервые мне встретился человек, с которым было безопасно, хотелось дополнить недостаток родительского тепла, ведь с детства я была его лишена. Я была уверена, что теперь в моей жизни есть поддержка. Именно поэтому я решила поделиться с ним не только грехами, которые приносила на исповедь, но и рассказать обо всем кошмаре, который мне пришлось пережить в родной семье. К тому времени о том, что отец меня бьет, знали все мои друзья и, вероятно, отец Алексей тоже. Поняв, что я прошу его поговорить со мной не о грехах, а о моей жизни в семье, он стал сторониться возможной беседы, посчитав, как мне потом передали друзья, что я «требую лишнего внимания» и попросту «выпендриваюсь», а после и вовсе стал избегать меня, так ни разу и не объяснив, почему он не хочет ответить вниманием на мою просьбу.

Мне было 18 лет. Папа продолжал придирки по поводу посещения храма, устраивал скандалы и требовал уходить с Евангельских чтений раньше, чтобы я ни с кем не смогла общаться после службы. На праздник Крещения он устроил очередной

скандал. Я взрослый человек и могла уже жить отдельно от родителей. Не выдержав очередного скандала на несколько часов, собрала вещи и уехала жить к подруге. На новом месте я готова была устроиться на любую работу, чтобы никого не обременять, лишь бы не возвращаться домой. Намерение мое было серьезным. Терять жертву отец не хотел, он устроил в храме скандал: обвинял общину в сектантстве, в совращении дочери и, наконец, в моем уходе из родительского дома. Затем пригрозил благочинному, что, если дочь не вернут, он дойдет до высшего церковного и городского начальства с самыми худшими жалобами. Отец в то время работал в администрации города на небольшой должности, однако знал всех руководителей. Результат оказался ошеломляющим. Благочинный отругал отца Алексея, а тот отлучил меня от причастия «до возвращения домой». Причастие было моей единственной в жизни поддержкой! Я была безголовая, измотанная, совершенно одинокая и потерянная. Что мне было делать? Сейчас бы пошла в другой храм и рассказала всё другому

священнику, но тогда у меня совсем не было сил и не хватало опыта. И это было еще не всё. По требованию духовника я должна была полностью уладить отношения в семье. На вопрос «как?» он не ответил, аргумент же его был такой: «Тебя же не насилюют (сексуально), нужно смириться и терпеть». Что было делать? Выяснить отношения с приходом, оправдываясь и отвечая на многочисленные вопросы, не хотелось. Подумав немного, я вернулась домой. Через неделю меня допустили к причастию. А позже, успокоившись и придя в себя от этого стресса, я поняла, что меня обманули. Обманул священник, для которого причастие должно быть главной святыней, шантажируя ей! Обманул духовник, которому я открывала душу, не поддержав меня, а предав в заведомо опасные для меня условия. Но я продолжала посещать свой храм.

Через полтора года тяжело заболела мать, отец переживал и скандалил всё чаще. В один из вечеров он толкнул меня в спину, и я впервые дала ему сдачи. Так я опять ушла из дома. На этот раз к родной тете. Родственники сразу нашли работу, можно бы-

ло оставаться у них, но из больницы домой вернулась мать, она умирала, нужно было ухаживать. Я вернулась. Терпела психологическое и физическое насилие от отца и окормлялась у отца Алексия. Все мои силы и внимание были направлены на больную мать. На мой уход из дома и на возвращение батюшка внимания не обратил и поддержки не выразил. Вскоре его перевели в другой храм. Среди своих прихожан в новом храме он меня видеть не захотел. Я исповедовалась у разных священников, причащалась. Проводив маму ко Христу, я переехала

в Санкт-Петербург, где живу и сейчас. Отца Алексия я с тех пор не видела. Лишь однажды он внезапно позвонил мне, вспоминал, «какое хорошее было время», когда мы все вместе, с общиной пили чай, пели песни, ездили в поездки.

В Санкт-Петербурге моя церковная жизнь не сложилась. Приехав, я пришла в ближайший к снятой квартире храм, попросила меня исповедовать, но священник мне отказал, не объяснив причины. На исповедь, конечно, я в итоге попала, но эта история стала для меня последней каплей. С тех пор

в Церковь к таинствам не хожу. Вернуться в храм? Но ведь никто не понес ответственности за беззакония, отвратившие меня от Церкви. Всем всё кажется нормальным. Помню, я сказала отцу Алексию, что за подобное «отлучение» от причастия получают «по шапке», а он ответил: «Ну хотите, идите еще и пожалуйте!» Я поняла, что справедливости не добиться, ведь все — и благочинный, и священники храма — были в курсе этой истории. Может быть, я вернусь в храм со временем, когда боль от пережитого хотя бы немного утихнет.

Нет традиции, которая оправдывает насилие против детей и женщин

В отличие от средневековья, семейно-бытовое насилие наших дней в большинстве случаев — выражение неуправляемого поведения одного из членов семьи, а не осознанная система жестоких телесных наказаний за провинность жертвы. О причинах и разнице этих явлений, о пастырском сопровождении дисфункциональной семьи рассказывает ректор Института христианской психологии протоиерей Андрей Лоргус.

— Отец Андрей, расскажите, что, на ваш взгляд пастыря и психолога, случилось в жизни Марины?

— В этой истории есть несколько тем: отношения с отцом, с отцом Алексием и с Церковью.

Отношения супругов явно носят конфликтный характер. Агрессия и насилие отца к Марине — его реактивная агрессия на жену, мать девушки. Это называется «канализация агрессии», она направлена в сторону слабого члена системы. В народе это называется «найти виноватого». Насилие в исто-

рии Марины — аффективная реакция отца, к причинам которой дочь не имеет отношения. Подобные ситуации встречаются в половине семей, к сожалению. С христианской точки зрения, это преступление, нравственное и уголовное, и подлежит суду как церковному, так и светскому.

Отношения Марины с духовником типичны для нашего времени: молодой священник-неофит, мечтающий о сплоченной общине, берет на себя отцовские обязанности над девушкой. Подмена отца — типичный несчаст-

ный случай. Марина с отцовским антитеатром, мечтающая найти принимающего, понимающего, теплого, заботливого отца; молодой священник, желающий всем своим «чадам» стать отцом родным. Это происходит легко и быстро. Ситуация Церкви 1990-х этому способствовала, историй таких тысячи, сам проходил. Но, поскольку цели такого родства разные, начинаются противоречия и конфликты: священнику нужна дружная, работающая, сплоченная община, без склок и проблем; девушке нужен заботливый

отец и лидер. Как только девушка становится проблемой в общине — священник ее отвергает; для девушки это предательство, уподобление страшному отцу.

Для Марины священник важнее Церкви, как часто бывает в неофитстве. Когда он внимателен — она любит Церковь, когда он отвергает чадо — она уходит из нее.

— *Как нужно было поступить Марине, когда она столкнулась с отлучением от причастия? Пойти пожаловаться в другой храм? Но город маленький, все друг друга знают — священники и паства. Она была в трудной ситуации.*

— Если запрещение совершилось, нужно его выполнять. Но возвращаться домой или нет, это ее решение. Конечно, девушке трудно стать вдруг самостоятельной, тем более что она инфантильна. Ее возврат в семью не просто покорность, но и согласие на насилие. Так часто бывает: жертва соглашается на насилие, лишь бы не отделяться от семьи. Самостоятельность и независимость пугают инфантильную личность больше, чем насилие.

— *Стоило ли священнику отлучением возвращать Марину в семью?*

— У священника выбор не велик — в семейных конфликтах у него нет авторитета и средств воздействовать на членов семьи. Запрещение причащения — единственное средство, впрочем крайнее, которым он может подействовать на церковное чадо. Но это приемлемо только для тех, на кого может произвести впечатление. На отца, судя по словам Марины, отлучение бы не подействовало. Значит, остается воздействовать на девушку. Цинично, ложно, бессмысленно, жестоко, но именно так дело выглядит в этой истории. Вполне возможно, что на самом деле всё было не так или не совсем так.

— *Девушка сетует на отсутствие душевной поддержки со стороны ду-*

Купеческая семья XVII века. А.Рябушкин

ховника. Иногда священник и в самом деле не может поддержать — устал, нет времени или желания. Что вы посоветуете молодому пастырю, когда внимания к чаду и сопровождение его в трудных жизненных обстоятельствах не хватает? Отцу Алексию было тогда всего 30 лет.

— Всем священникам нужен психологический ликбез, чтобы они не попадались в сети зависимости. Молодым из них лучше всего духовного окормления вообще не поручать.

Проблема семейно-бытового насилия пока только начинает осознаваться в церковном пастырском труде. Многие священнослужители, сталкиваясь с ней, пытаются помогать людям решать ее своими силами.

— *Отчего родители порой так жестоко обращаются с детьми?*

— Проблема насилия заключается в том, что в большинстве случаев мы наблюдаем не просто жестокое отношение, а именно аффективную реакцию родителей на стрессовые ситуации. Например, ко мне обратилась многодетная мать, которая под гнетом трудностей с детьми отчаялась успешно их воспитывать. Сталкиваясь с неуправляемым поведением детей, она их бьет. Эта жестокость обусловлена не ее отношением к телесным наказаниям, а агрессией, которая возникает

в результате ее беспомощности. Старший брат прищемил пальцы младшей сестре, за этот проступок мать его жестоко избила, а на следующий день в слезах раскаяния она прибежала в храм и спрашивала совета, как ей быть. Она чувствует себя беспомощной. В этой ситуации часто родители жестоко бьют детей.

Мы говорим не о насилии со стороны асоциальных типов — невменяемых алкоголиков или наркоманов, а о воцерковленных людях. В проблеме насилия нельзя выделить некоего агрессора-негодяя. Нормальные якобы люди издеваются над своими детьми. И причина их жуткого поведения именно психологическая, а не греховная, потому что эти родители не хотят бить детей, но не могут собой управлять.

Сам факт этого насилия греховен, это преступление. Однако к «Домострою», который велел «сечь детей перед баней», эти истории не имеют отношения.

— *«Домострой» — часть нашей истории. В нем описано традиционное восприятие семьи и быта средневековой Руси. В том числе и странные для современника советы: «Наказывать жену легкой плеткой либо тонким прутком», и более жесткое «не жалей, младенца бия: если жезлом накажешь его, не умрет, но здоровее будет».*

Что мы вынесли для себя из родовой истории? Допускает ли традиция русской православной семьи жестокость и насилие?

— Традиции, которая бы оправдала применение насилия против детей и женщин, нет, как вообще нет в русском православии разработанной системы семейных ценностей. Скорее мы должны говорить о некоторых подразумеваемых ценностях, которые передавались из рода в род и были родительскими моделями семейных отношений. В этом «предании» насилие существовало, но никогда не приобретало принципиальный характер, а скорее допускалось в некоторых минимальных пределах и понималось как нечто само собой разумеющееся, что имеет педагогический смысл. Для огромного числа русских православных людей применение телесных мер является допустимым, многие молодые люди удивляются: как это детей не наказывать? Но, безусловно, всегда осуждались и не являлись ценностью меры, наносящие физический ущерб.

Давайте посмотрим на еще один аспект: а было ли насилие реальностью для семьи? Оно было, есть и долгое время еще будет таковым. Насилие не связано ни с какой традицией, ни с моралью, ни с религиозностью, ни с философией или идеологией — это семейно-родовой симптом, следствие дисфункциональной патологической страсти, симптом разрушения семейных отношений. Этот вид насилия на сейчас с психологической точки зрения хорошо изучен. Есть представление о том, каковы его корни — они многообразны: социальные, психологические, семейно-родовые, ситуационные, личностные.

Семейное насилие часто оправдывается архаическими остатками былой традиционности. Никто сейчас «Домострой» не почитает для себя законом, но, как только нужно оправдать

безобразные действия против детей или женщин, он тут же используется в оправдание. «Домострой» является замечательным литературным памятником XVII века, но именно памятником, а не нормативно-правовым документом в сфере народной жизни. Для Церкви документом он никогда не был. Описание общего климата семейной жизни Москвы на его страницах выглядело мягким и либеральным в средневековье, хотя, с точки зрения нашего современника, «Домострой» читается как жесткий традиционалистский документ.

Каноническое право Церкви, которое включало в себя наказания за проступки членов семьи и подразумевало

Насилие — это действие или ситуация, в которой намеренно (а порой и непреднамеренно) применяется сила в попытке посягнуть на независимость человека, группы людей или страны, в попытке разрушить цельность человека, принудить его стать не тем, кто он есть, или заставить поступать вопреки велениям совести, вопреки убеждениям, вопреки своей природе.

Митрополит Антоний Сурожский

жестокие наказания, сегодня не имеет никакого права на существование. Ни биение камнями, ни отлучения от Церкви, ни смертная казнь уже не являются наказанием за многие грехи и преступления, которые в русском средневековье почитались достойным смерти или физических истязаний. На Руси XVII века часто случалось, поили мужа ядом, что вне зависимости от исхода наказывалось смертью для женщины. Разумеется, сейчас вряд ли это

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Протоиерей
Андрей Лоргус
родился в 1956 г.
Окончил факультет
психологии МГУ
в 1982 г. и МДС
в 1992 г. С 2003 г.

член совета Европейского движения по христианской психологии и антропологии. С 2006 г. — священник храма Святителя Николая на Трех горах. В 2009 г. организовал Институт христианской психологии (ИХП), ректором которого является.

возможно. Колдовство, ворожба, магия наказывались смертью — сегодня даже в тюрьму не посадят. За аборт — отлучение от причастия на 20 лет, оно до сих пор прописано в наших Требниках, но этого никто не использует. Мы должны понимать, что многие правовые церковные канонические нормы, которые были приняты на Руси в средневековье, сейчас не применимы. Это же необходимо отнести и к любым формам телесных наказаний. Когда мы говорим о телесных наказаниях, надо подразумевать процедуру, запланированное действие, судилище, после которого назначается наказание, и оно исполняется.

Семейное насилие относится к ряду аффективных реакций. Говоря о телесных наказаниях, мы не говорим об аффективной реакции родителей, когда они шлепают детей, раздают подзатыльники, бьют их по щеке или по губам. Это не наказание, а именно аффективная реакция. Я не встречал семью, где существуют регулярные телесные наказания, где они вообще бы продумывались. Зато семей с аффективными реакциями, использующих избиение друг друга до семейного насилия, сейчас огромное количество.

Маргарита Нелюбова

Надо научиться помогать жертвам семейного насилия

Церковь оказывает помощь жертвам семейно-бытового насилия. Маргарита Борисовна Нелюбова, сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, руководитель программы «Круглый стол по религиозному образованию и диаконии (социальному служению) Русской Православной Церкви», регулярно проводит обучающие семинары для священников и социальных работников. Последний из них был проведен в Новоспасском монастыре по вопросам преодоления домашнего насилия.

— *Маргарита Борисовна, вы не раз проводили обучающие семинары для священников и социальных работников в рамках проектов «Круглого стола по религиозному образованию и диаконии (социальному служению) Русской Православной Церкви». Последний из них проведен в Новоспасском монастыре по вопросам преодоления домашнего насилия. Почему эта проблема сегодня актуальна?*

— Насилие в каждый исторический период в национальном и социальном контексте понимается по-разному. Границы того, что является насилием, очень неопределенны. Бывает насилие не только физическое и сексуальное, но и психологическое и экономическое — когда элементарно не дают денег на необходимые вещи или попрекают деньгами. Самым тяжелым в нашем обществе считается психологическое насилие.

Прежде всего молодому пастырю надо понять: каким бы ни было насилие в проявлении, корни у него одни: желание контролировать и за счет этого компенсировать собственные комплексы. Если насилие вовремя не пресечь, оно усиливается. Малое насилие в итоге кончается трагедией. Оста-

навливать его лучше в самом начале, когда еще можно успеть восстановить отношения в семье и помочь супругам понять, в чем кроется причина нарушения их взаимоотношений. На помощь кризисной семье требуется от 9 и до 18 месяцев.

Сегодня в России недостаточно структур, которые адресно занимаются кризисными семьями. Не хватает обученных, грамотных социальных работников. Учитывая, что именно к священникам приходят люди со своими проблемами, Церковь способна взять на себя роль координатора: подготовить должным образом пастырей и приходских социальных работников и участвовать в процессе выздоровления семьи, организовав ресурсные центры, убежища для жертв, составив базы данных помогающих специалистов и организаций и направляя супругов за профессиональной помощью к специалистам.

— *Несколько лет назад почти в каждом храме России была введена должность социального работника. Способен ли он самостоятельно оказывать поддержку кризисной семье на своем приходе?*

— Да, если он специально обучен. Необязательно Церкви брать на се-

бя весь процесс выздоровления, необходимый семье. Жертву насилия можно перенаправить в светскую социальную службу, где уже оказывают помощь опытные юристы, психологи, медики, социальные работники. Можно привлечь ресурсы общественных организаций. Важен стартовый момент, потому что кризисная семья нечасто обращается за помощью. Старший советник Национального фонда защиты детей от жестокого обращения Сергей Петрович Борзов объясняет это так: в семье кризис, но все винят в нем пьющего папу, который на самом деле тоже запил от кризиса. Такая семья ищет поддержки не у социального работника или психолога, а считает, что папу нужно закодировать и тогда всё наладится. Естественно, они ни в какую социальную службу не идут, а замыкаются на поиске спасения от винопития главы семьи.

— *Чем этой семье мог бы помочь приходской социальный работник?*

— Если он специально обучен работе с кризисными семьями и способен идентифицировать причины, то пообщается сначала с тем, кто обратился за помощью, затем с другими членами семьи. Когда все болевые точки им будут найдены, составит стратегию вы-

хода из кризиса. Вся семья вместе с социальным работником намечает план выхода из кризиса вначале на месяц, потом на следующие три месяца и так далее, сколько потребуется времени. Это не пять минут беседы, а серьезная продолжительная работа.

— *Человек приходит в храм, воцерковляется, старается жить по всем правилам. Если он и раньше применял в семье насилие, то оправдание теперь он подыскивает в религиозной литературе. К примеру, в правилах «Домостроя». Как относиться к бытовым правилам минувших веков, аккуратно вплетенных в свидетельства литературы прошлого?*

— «Домострой» — литературный памятник XVI века, который приписывается протопопу Сильвестру. Это свод принятых в средневековом обществе правил организации быта. Поучения, которые предлагались в «Домострое» для регламентации отношений между слугами и хозяином, детьми и отцом, мужем и женой, сегодня совершенно не приемлемы. Мы живем в других

экономических и социальных реалиях. Между полами, членами семьи, различными социальными слоями отношения переосмыслены. Правила, которые предлагаются в этом, подчеркиваю, не церковном, а литературном памятнике, сегодня уже не приемлемы. Ссылаться на них и говорить: мы теперь православные и живем по «Домострою» — это нонсенс.

Мы просили протоиерея Андрея Лоргуса сделать исследование о «Домострое» и по его результатам напечатать в нашем бюллетене большой материал.

Христианство предполагает и даже манифестирует свободу личности. В венчальном каноне лучше всего сказано, как должны строиться отношения в семье. Это — отношения любви. Человек должен своего супруга или супругу любить, точно так же как он любит себя, и относиться с уважением как к образу и подобию Божию. Почтайте внимательней апостола Павла, что там сказано? *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь* (Еф. 5, 25).

— *Женщина жалуется священнику, что терпит побои в семье. Должен ли пастырь ее предупредить, что речь здесь не о смирении, а о проблеме насилия?*

— Если женщина приходит и говорит о своих отношениях в семье как о проблеме «он меня бьет» и оправдывает это тем, что где-то в Евангелии или в «Домострое» написано, что надо бить жену, — естественно, священник должен сказать: нет, родная, знаешь, православие не велит бить жену.

— *А если унижает, оскорбляет?*

— Психологическое насилие, естественно, не положено. Если женщина приходит с подобными вопросами, обозначает их как проблему для себя, священник должен внимательно с ней всё обсудить и понять, действительно ли это проблема или она что-то неправильно поняла. Если выясняется, что проблема может квалифицироваться как домашнее насилие, необходимо женщину об этом предупредить, объяснить, чем это чревато.

Беда в том, что близкие, в том числе и священники, чаще всего недооцени-

Игумен Серафим (Симонов)

Нельзя допустить, чтобы человека затоптали жизненные обстоятельства

Насилие лежит вне области христианского общения, оправдывать его цитатами из Библии нельзя. Господь — это любовь, а любовь насилия не терпит. Единой шкалы ценностей не привито ни в светском обществе, ни в православной общественности. Во многих семьях до сих пор побои считаются нормой, на них закрывают глаза. Сталкиваясь с проблемой насилия в семье своих чад, священник работает как «скорая помощь», причем без специальных для этого навыков. Пастырь духовно опытный сможет немного помочь, но молодой священник без помощи специалиста не справится. Став наместником Новоспасского ставропигиального мужского монастыря, епископ Воскресенский Савва (Михеев)

выбрал для социального служения обители малоизученную в Церкви проблему домашнего насилия и благословил мне приступить к организации на монастырском подворье убежища для пострадавших женщин.

В декабре совместно с программой «Круглый стол» мы провели специальный семинар для священнослужителей Московской епархии, на котором епископ Савва отметил: «Святейший Патриарх Кирилл настраивает нас на необходимость деятельного социального служения. Мы не можем оставаться безучастными к серьезным проблемам нашего общества. К числу последних относится и насилие в семьях. Поэтому нам надо сегодня обсудить формы организации помощи и жертвам, и обидчикам со стороны Церкви:

вают серьезность семейного насилия. Успокаивают жертву: перетерпи, ну, подумаешь, может, выпил лишнего или в плохом настроении был, на работе у него проблемы. Или: ну, стукнул тебя разочек, душой назвал 20 раз и что?

Бытует мнение, что насилие порождено выпивкой. Ошибочно связывать в одну проблему алкоголизм и рукоприкладство. Это две сосуществующие проблемы. Если человек бросит пить, совсем не обязательно перестанет и драться. Тут нет психологической причинно-следственной связи.

Не всегда священник или даже церковный социальный работник будет иметь достаточное количество времени для того, чтобы сопровождать жертву насилия. Женщины (и мужчины в таком положении) склонны прощать обидчика, разводиться никто не хочет, предпочитают терпеть. Но иногда терпеть нельзя, потому что за таким терпением следует уже летальный исход или инвалидность. Нужно найти силы и средства, чтобы помочь понять жертве, где находится эта грань и что

во имя своей собственной жизни и сохранения жизни детей терпеть дальше нельзя.

Иногда резкое изменение поведения жертвы может способствовать тому, что насильник не сможет продолжать агрессию в прежнем виде.

По информации Национального центра по предотвращению насилия «Анна», в России каждые 40 минут от руки мужа или партнера погибает женщина.

Очень важно жертву выслушать, серьезно отнестись к ее жалобам и предоставить ей духовную и психологическую поддержку.

— Нужно ли священнику вмешиваться в психологическую сферу жизни семьи? Хватит ли сил и времени на каждую такую семью у пастыря?

— Человек приходит в Церковь не с одним куском жизни, который называется религией. Он приходит цели-

ком — со всеми своими нуждами. Вся жизнь семьи освящается Церковью. Иначе зачем таинство венчания? Куда еще, как не к священнику, как не в Церковь, пойдет со своими проблемами верующий человек?

Быть требоисполнителем — прочитать по списку грехи да порвать бумажку — тоже, конечно, можно.

— К духовникам приходят за благословением на брак. Иногда молодые в ответ слышат: подружитесь год, после придете снова. Проявится ли склонность к семейному насилию за это время или только после начала совместной семейной жизни?

— Вполне может проявиться. На Западе в некоторых Церквях с большим опытом работы с насилием есть группы для людей, которые планируют семейную жизнь. Даже на этом этапе бывает проявление симптомов. Если жертва выросла в семье, где практиковалось насилие, она может его не осознавать: «бьет он меня, потому что ревнует, ревнует, потому что любит». А то, что он ее ревнует к каждому столбу, даже еще не имея права на то,

Подворье Новоспасского монастыря. Здесь будет построен социальный центр для жертв семейно-бытового насилия. Уже сегодня на подворье находят убежище женщины, вынужденные спасаться от преследований мужей

от духовной поддержки до юридического консультирования и предоставления временного пристанища».

Организовать полный комплекс помощи жертвам насилия у нас пока нет возможности. Жертве нужно возвращать профессиональные навыки, устраивать на работу и лечение,

необходимо юридическое и медико-психологическое сопровождение. Священник в этой череде лишь один из пунктов. Поэтому пока мы строим только убежище. Подобных учреждений крайне мало, их остро не хватает.

Наше убежище представляет собой социальную гостиницу с возможностью для нуждающейся войти в жизнь монашеской общины подворья. Для невоцерковленных людей это миссия и знакомство с Церковью, для верующих православных — жизнь и труд в лояльной среде, где жертву выслушают, поймут, подскажут, если она попросит. Если пострадавшая иноверная, на Литургии мы ее поминать не будем — это не полагается, но поможем прийти в себя, окрепнуть.

По мере накопления опыта мы поделимся наработками на общецерковном уровне. Обязательно будут методические пособия. Общественные организации накопили немало опыта. Нам хотелось бы перенять его, положить на церковную почву и передать всем заинтересованным уже церковный опыт помощи жертвам семейно-бытового насилия.

потому что они не женаты, она этого не осознает.

— *Если священник сам испытал на себе насилие в родительской семье, его восприятие проблемы может быть искажено?*

— Более того, священник может быть воспитан в таких традициях, когда считается, что поднять руку на жену и детей дозволено. И такое бывает. Но здесь дело в том, что любой специалист помогающей профессии, к которой относятся и священники, прежде чем начать оказывать поддержку кризисной семье, должен изучить и осознать себя и свое отношение к проблеме. Нельзя просто взять и поручить священнику: «Теперь ты будешь помогать жертвам домашнего насилия». Необходимо получить

образование. Составляющим элементом этого обучения будет помощь в осознании пастырем его вовлеченности в проблему собственных семейных отношений: было ли в его родительской семье психологическое насилие или нет, били его в детстве или этого не было и как он теперь выстраивает отношения в своей семье.

— *Предположим, священник увидел проблему в собственной семье и решил обратиться за помощью к психологу. Не повредит ли это его авторитету?*

— Если священник осознал проблему, закономерно желание исправить ее. Я считаю, ничего зазорного нет ни для священника, ни для любого другого человека в обращении к психологу. Мы же ходим к зубному врачу для то-

го, чтобы нам пломбу поставили, сами не ковыряемся в зубах? То же самое и здесь. Почему не спросить совета у специалиста? Если духовник компетентен, можно и его спросить.

Многие стесняются, потому что существуют стереотипы в обществе: человек окончил семинарию, его рукоположили, значит, он уже прирожденный психолог, и даже обращаются к священнику как к психологу. Это ведь тоже неправильно — от священника ждут профессиональной психологической помощи, а он ее не в состоянии дать. Понятен и результат.

— *Что предпринимают сегодня в Церкви для решения проблемы семейно-бытового насилия?*

— Церковь — это верующие люди, часть общества. Проблема насилия

Марина Пискалова-Паркер,
национальный центр по предотвращению насилия «Анна»

Вовремя протянутая рука помощи спасает жизнь

Если не помогать женщинам, которые подвергаются насилию, то мы неминуемо столкнемся с трагедией. Друзья, соседи, родственники, сталкиваясь с проблемой насилия, чувствуют неловкость, сфера семьи — граница, за которую переступать неудобно. Но это бездействие возникает прежде всего от того, что люди путают насилие с конфликтами, в которые, действительно, вмешиваться не принято.

Психологически семейное насилие развивается таким образом, что рано или поздно бездействие и терпение жертвой издевательств приводят к тяжким телесным повреждениям или ее смерти. Роль священника в предотвращении подобного преступления, как и в сохранении семейного очага на ранних стадиях развития проблемы насилия, необыкновенно велика. Дело в том, что обидчики способны выбирать, это психически вменяемые люди, они себя могут контролировать и решать: избивать или нет. На улице по отношению к незнакомым людям они не ведут себя агрессивно, но в семье безнаказанно распускают руки или применяют психологическое и финансовое насилие по отношению к домочадцам. Этим людей никто никогда не останавливал, поэтому они считают, что насилие им дозволено. Беседа священника с таким человеком может оказать влияние на его выбор.

Важно и нужно говорить о семейно-бытовом насилии с молодыми парами, которые только готовятся вступать в брак, это необходимая в наше время профилактика. В проповеди Евангелия и отцов Церкви, конечно, присутствуют слова о любви и об аккуратном отношении друг к другу в семейных отношениях, но отдельная беседа о недопустимости ни в каком виде и ни с чьей стороны любого насилия всё же необходима.

Среди практических советов жертве семейно-бытового насилия в первую очередь нужно порекомендовать обратиться по всероссийскому «телефону доверия», он бесплатный даже для мобильного телефона: **8-800-7000-600**. В этой службе работают психологи, которые помогут разобраться, что происходит и выработать стратегию, как быть дальше. Полиция неохотно реагирует на обращения пострадавших. «Дела» в полиции возбуждаются только по заявлению пострадавшей, а женщины часто забирают заявление, им или становится жаль мужа, или тому причиной шантаж, угроза нового, более страшного насилия.

Священник может подсказать женщине прочитать в Интернете информацию, статьи и литературу о семейно-бытовом насилии, чтобы она поняла, с чем сталкивается.

в России стала обсуждаться недавно. До сих пор с трудом найдешь статистику по насилию — в основном она доступна лишь по жертвам уголовных преступлений.

С недавнего времени «Круглый стол по религиозному образованию и диаконии (социальному служению) Русской Православной Церкви» начал проводить обучающие семинары для священников. Слушатели семинаров отмечают, что с проблемой насилия им приходится сталкиваться очень часто. Помню слова одного батюшки: «Половина всех вопросов, которые мне как священнику задают, связаны с проявлениями домашнего насилия по отношению к тем или иным людям в той или иной форме».

Церковь в нашем обществе имеет моральный авторитет. Я считаю, ее потенциал необходимо использовать, чтобы переломить активную динамику распространения насилия в семьях.

— Что еще сегодня может сделать Церковь?

— Было бы очень хорошо, если бы на общецерковном уровне у нас была определена позиция по теме домашнего насилия. Кем и как она будет вырабатываться, определит священноначалие. Она была бы сегодня своевременна и очень полезна.

Мы много говорим об активной социальной деятельности внутри Церкви. На Рождественских чтениях директор национального центра по предотвращению насилия «Анна» Марина Пискалова-Паркер говорила о готовящемся в Государственной думе законопроекте «О профилактике и предупреждении семейно-бытового насилия», который касается отношений между взрослыми членами семьи. Этот закон предполагает, что в ситуации домашнего насилия защиту могут искать не только пострадавшие, но и другие члены семьи, которые подвергаются угрозам со стороны правона-

рушителя. Она напомнила важную особенность законодательства: само наличие закона может остановить 25% потенциальных насильников, потому что часть из них действует по принципу: не запрещено, значит — разрешено. Теперь будет запрещено. То же самое может произойти и в церковной сфере: если будет сформирована и озвучена авторитетом священноначалия общецерковная позиция, то 25% верующих, которые ищут для себя в церковном учении оправдания насилию, остановятся.

— Может ли быть дополнена Социальная концепция Русской Церкви пунктом об отношении Церкви к семейно-бытовому насилию?

— Представляя Социальную концепцию, нынешний Патриарх, а тогда еще митрополит Кирилл, сказал: «Это основа социальной деятельности Русской Православной Церкви». Именно с такой формулировкой мы ее и выпускаем, полагая, что она может быть модифицирована со временем. Но необязательно рассматривать Социальную концепцию как единственный формат для представления выработанной позиции Церкви по отношению к проблеме насилия. Сейчас Архиерейский Собор принимает разные документы по множеству вопросов. Лучше, если это был бы отдельный документ, потому что, как и многие другие проблемы социального характера, домашнее насилие — проблема, которая обусловлена культурными традициями, социальным и экономическим положением общества, а значит, постоянно модифицируется. Документ должен быть таким, чтобы его можно было редактировать или изменять в зависимости от ситуации.

— Как скоро нужно начать разработку нового документа?

— Да прямо сегодня. Проблема актуальная.

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Маргарита Борисовна Нелюбова, сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, руководитель программы «Круглый стол по религиозному образованию и диаконии (социальному служению) Русской Православной Церкви».

— Все ли осознают эту важность?

— А у нас в обществе все осознают эту проблему? Я думаю, что так же и в Церкви. Сейчас началась работа по обучению священников. Пастыри, которые прошли наши курсы, осознают. Те, кто читал общие церковные материалы на эту тему, тоже начали осознавать.

— Как строится программа обучения священников?

— Проведены тренинги для Москвы и Подмосковья, для международного состава — были участники с Украины, из Белоруссии, СНГ и даже из Армении. Пригласили на международный круглый стол представителей общественных и государственных организаций, которые выразили готовность к сотрудничеству. Сегодня мы пытаемся найти формат, который позволил бы нам провести как можно больше семинаров, дать инструментарий их участникам, чтобы в разных епархиях на базе приходов или епархиальных социальных отделов создавались ресурсные центры, которые помогали бы обучить специалистов на местах, и эти специалисты выходили бы на контакт со светскими коллегами и продолжали уже совместно работать над предотвращением и профилактикой домашнего насилия.

Записала Анна Ольшанская

Публичные религиозные мероприятия: порядок проведения

Правительство Российской Федерации внесло в Государственную думу проект нового закона, регулирующего порядок проведения публичных богослужений и других религиозных обрядов и церемоний. Законопроект должен быть рассмотрен Госдумой в первом чтении в октябре 2013 года.

В настоящее время проведение публичных религиозных мероприятий регулируется федеральными законами «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ и «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ. Данные нормативно-правовые акты определяют прежде всего места, в которых разрешается или запрещается проводить публичные религиозные мероприятия. Так, ч. 2 ст. 8 закона о собраниях, митингах, демонстрациях и т.д. указывает следующие места, где нельзя провести публичное мероприятие, в том числе и религиозное:

1) территории, непосредственно прилегающие к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности;

2) путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи;

3) территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, ис-

полняющих наказание в виде лишения свободы;

4) пограничная зона, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов.

Этот перечень может быть также дополнен законами субъектов Российской Федерации.

Законодательно определен перечень мест, где богослужения и другие религиозные обряды и церемонии могут совершаться абсолютно беспрепятственно. Ст. 16 закона о свободе совести и религиозных объединениях относит к ним культовые здания и сооружения со своими территориями, иные места, предоставленные религиозным организациям для этих целей, места паломничества, учреждения и предприятия религиозных организаций, кладбища и крематории, а также жилые помещения и некоторые социальные (больницы, детские дома, дома-интернаты) и пенитенциарные учреждения.

В остальных случаях публичные богослужения проводятся в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций. А порядок этот в силу ч. 2.1 ст. 8 закона о собраниях, митингах и т.п. заключается в обязательном согласовании мероприятия с органом

исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления.

Таким образом, если группа верующих пожелает провести, к примеру, молебен в каком-нибудь парке или на уличной площади, ее организатор для начала должен будет согласовать запланированное мероприятие с компетентным органом власти.

Сам по себе предусмотренный механизм согласования не нарушает прав верующих. Так, организатор обязан уведомить компетентный орган власти о намерении провести публичное молитвенное собрание, а орган власти в свою очередь обязан предпринять все необходимые меры для обеспечения спокойного и безопасного его проведения. В этом и заключается смысл процедуры согласования.

Отказ в проведении любого публичного мероприятия со стороны органа власти в соответствии с ч. 3 ст. 12 закона о собраниях, митингах и демонстрациях может последовать лишь при двух очевидных обстоятельствах:

— если уведомление подано лицом, не имеющим на это права;

— если мероприятие планируется провести в запрещенном для этого месте.

В остальных случаях орган власти, получивший уведомление о проведении публичного религиозного мероприятия, может лишь направить организатору предложение об устранении недостатков¹ или предупреждение о возможном привлечении к ответственности в случае наличия каких-либо нарушений при непосредственном проведении мероприятия².

Тем самым процедура согласования подразумевает не односторонний акт предоставления органом власти разрешения на проведение мероприятия, а совместный поиск обоюдоприемлемого решения в целях наиболее мирного проведения публичного мероприятия. Согласно определению Конституционного суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, заложенный в понятие «согласование» конституционно-правовой смысл предполагает обязанность органа публичной власти предложить организатору публичного мероприятия для обсуждения такой вариант его проведения, который позволял бы реализовать его цели. Созвучно этой позиции и мнение Европейского суда

по правам человека, в соответствии с которым «государства должны не только гарантировать право на мирное собрание, но также воздерживаться от применения необоснованных косвенных ограничений этого права. Ввиду основополагающего характера свободы собраний и ее тесной связи с демократией должны иметься убедительные и неопровержимые доводы, оправдывающие вмешательство в это право»³. Европейский суд настаивает на том, что государство при согласовании публичного мероприятия должно осуществлять «свою свободу усмотрения разумно, осторожно и добросовестно»⁴.

На практике же предусмотренный законодательством уведомительный порядок проведения публичных мероприятий воспринимается органами власти зачастую как разрешительный. И вопрос о согласовании конкретного публичного мероприятия чиновники решают по своему собственному, далеко не всегда объективному усмотрению, игнорируя основополагающие конституционные принципы защиты прав человека и гражданина. Недавно

один из таких конфликтов вышел на уровень Конституционного суда Российской Федерации, который в своем постановлении № 30-П от 5 декабря 2012 года подверг критике нормы действующего законодательства и внес существенные коррективы в регулирование порядка проведения публичных религиозных мероприятий.

Конституционный суд рассмотрел обращение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина положениями п. 5 ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также п. 5 ст. 19 закона Республики Татарстан с одноименным названием. Суть рассматриваемого дела сводилась к следующему: к Уполномоченному обратились руководители местных религиозных организаций (нетрадиционного направления) в городе Казани и городе Белгороде с жалобами на привлечение их к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях

ниях Российской Федерации⁵, за организацию и проведение публичного богослужения (собрания общины) в арендованных нежилых помещениях без предварительного уведомления об этом соответствующих органов исполнительной власти или органов местного самоуправления. Уполномоченный, усмотрев в данной ситуации нарушение прав верующих на свободу совести и вероисповедания, а также на свободу собраний и деятельности общественных объединений, обратился в Конституционный суд Российской Федерации с соответствующей жалобой.

По итогам рассмотрения жалобы Уполномоченного по правам чело-

века Конституционный суд вынес постановление, в котором признал его доводы заслуживающими внимания. Суд пояснил, что требование уведомлять компетентные органы государственной власти или органы местного самоуправления о публичном религиозном мероприятии лишь из-за факта его проведения вне специально отведенных для этих целей мест представляет собой неправомерное вмешательство государства в сферу свободы совести. При этом Конституционный суд исходил из того, что организаторы религиозного мероприятия должны уведомлять уполномоченный орган власти только в том случае, когда проведение такого меро-

приятия сопряжено с необходимостью обеспечения общественного порядка и безопасности со стороны органов государственной власти. В иных случаях, когда запланированное религиозное публичное мероприятие таких гарантий со стороны государства не требует, оно, по мнению Конституционного суда, может проводиться в любом незапрещенном месте без всякого уведомления⁶.

Таким образом, Конституционный суд выработал важнейший принцип, позволяющий при определенных условиях проводить публичные религиозные мероприятия даже вне специально отведенных для этого мест без сообщения в органы власти.

Вносится правительством Российской Федерации

Пр о е к т

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»

Внести в статью 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 39, ст. 4465) следующие изменения:

1) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются в культовых и иных зданиях (помещениях) и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве, а также на относящихся к ним территориях; на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве; в местах паломничества; на территории организаций, созданных религиозными организациями; на кладбищах и в крематориях; в жилых помещениях»;

2) пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5. В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, включая молитвенные и религиозные собрания, проводимые открыто в условиях, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозного мероприятия, так и других граждан, осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций».

Во исполнение данного постановления Конституционного суда Министерство юстиции России разработало законопроект «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”», регламентирующий порядок проведения публичных религиозных обрядов и церемоний. В настоящее время законопроект внесен на рассмотрение в Государственную думу.

Прежде всего в проекте нового закона устанавливается перечень мест, где богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, в том числе публичные, совершаются беспрепятственно. Надо сказать, что по большей части этот перечень дублирует действующие положения ч. 2 ст. 16 закона о свободе совести, внося лишь незначительные изменения, касающиеся правового статуса зданий (помещений) и земельных участков, где могут совершаться религиозные мероприятия. Что касается проведения публичных богослужений вне данных мест, то оно, согласно законопроекту, осуществляется в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций. Включение в данный перечень наряду с иными публичными богослужениями также «молитвенных и религиозных собраний, проводимых открыто в условиях, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общест-

венного порядка и безопасности как самих участников религиозного мероприятия, так и других граждан», к сожалению, не меняет положения дел, поскольку эта категория публичных мероприятий не выделяется отдельно, но присовокупляется к остальным публичным богослужениям, проводимым вне специально отведенных мест и, возможно, вовсе не требующим принятия обеспечительных мер безопасности. Следовательно, данное положение законопроекта также не вносит существенных изменений в действующую норму ч. 5 ст. 16 закона о свободе совести, отсылающую к ч. 2.1 ст. 8 закона о собраниях, митингах и демонстрациях, согласно которой такие мероприятия проводятся только после согласования с органом исполнительной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления.

Таким образом, законопроект не вносит каких-либо новшеств в уже существующий порядок проведения публичных религиозных мероприятий, за исключением нескольких незначительных дополнений. Данное обстоятельство вызывает недоумение, поскольку в представленном виде законопроект не оправдывает самого факта своего создания. Как представляется, в нем должно было найти свое непосредственное отражение передовое положение поста-

новления Конституционного суда, позволяющее проводить публичные религиозные мероприятия в любом незапрещенном месте без подачи уведомления, если органы государственной власти не должны принимать меры, направленные на обеспечение общественного порядка, безопасности и спокойствия граждан. Ведь из заключительных норм постановления Конституционного суда № 30-П следует, что уже в настоящее время (до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений) возможно свободное беспрепятственное проведение молитвенных и религиозных собраний в любых нежилых помещениях, если для этого не требуется охранительных мероприятий со стороны органов власти.

Итак, в настоящее время по-прежнему существует потребность в таком законопроекте, который бы с учетом всех положений постановления Конституционного суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 года внес необходимые поправки в действующий порядок проведения публичных религиозных мероприятий.

Наталья Змеу,
советник отдела защиты
политических прав человека и
административных процедур
Аналитического управления Аппарата
Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Например, в случае несоответствия целей, форм и иных условий проведения запланированного публичного мероприятия требованиям закона о собраниях, митингах и демонстрациях или в случае, если в запланированное время или в запланированном месте оно не может быть проведено по каким-либо объективным обстоятельствам (п. 2 ч. 1 ст. 12).

² В соответствии с ч. 2 ст. 12 закона о собраниях, митингах и демонстрациях в случае, если информация, содержащаяся в тексте уведомления о проведении публичного мероприятия, и иные данные дают основания предположить, что цели запланированного публичного мероприятия и формы его проведения не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации и (или) нарушают запреты, предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях или уголовным законодательством Российской Федерации, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления незамедлительно доводит до сведения организатора публичного мероприятия письменное мотивированное предупреждение о том, что организатор, а также иные участники публичного мероприятия в случае указанных несоответствия и (или) нарушения при проведении такого мероприятия могут быть привлечены к ответственности в установленном порядке.

³ См. постановление ЕСПЧ по делу «Уранио Токсо и другие против Греции» от 20 октября 2005 года, § 36; постановление ЕСПЧ по делу «Адалы против Турции» от 31 марта 2005 года, § 267. См. официальный сайт ЕСПЧ: www.echr.coe.int.

⁴ Постановление ЕСПЧ по делу «Махмудов против Российской Федерации» от 26 июля 2007 года.

⁵ Согласно ч. 1 ст. 20.2 КоАП РФ, нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за исключением случаев, предусмотренных частями 2–4 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или обязательные работы на срок до сорока часов; на должностных лиц — от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

⁶ П. 3.3 постановления Конституционного суда Российской Федерации № 30-П от 05.12.12 «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации».

Протоиерей Михаил Воробьев

Я была иподьяконом...

В 1930-е годы она была иподьяконом у епископа Вольского Георгия (Садковского). Так уж получилось. В единственной действующей в городе церкви Вольска не было никого, кроме этой худенькой, коротко стриженной девочки, кто мог бы помогать владыке во время богослужения. В 1936 году епископа арестовали, а она на всю жизнь обиделась на Бога и потеряла веру. Ее примирение с Творцом произошло за несколько часов до смерти. Екатерина Михайловна была одиноким человеком. Ее фотографий не сохранилось. Остались только воспоминания о детских годах, записанные перед смертью.

В середине 1950-х, когда после смерти Сталина приоткрылись ворота лагерей, Анна Андреевна Ахматова с тревожной иронией вопрошала: как встретятся, как взглянут в глаза друг другу две почти равные количественно половины населения страны: та, что сидела, и та, что сажала?

Однако никакого нравственного конфликта не произошло. И дело не в том, что число сидевших примерно совпадало с числом сажавших. Советская власть умела всех связать круговой порукой. Один и тот же человек нередко оказывался принадлежащим и к тем и к другим. Не потому, что служил в НКВД или сочинял доносы, а потому, что соглашался, молчал, подписывал, покорно голосовал на партийных и иных собраниях.

Власть умела нагнать страху. И это был не тот «страх Господень», о котором говорит Священное Писание, который возвышает человека и является «началом премудрости». Это был по-настоящему сатанинский страх, сокрушавший волю, разрушавший мораль, входивший в генетическую память, продолжавший жить в потомках, не изжитый полностью и до сего дня.

Другой силой власти была ложь. Она давала почти беспрюирышный

Сидят (слева направо): протоиерей Димитрий Федотьев, архимандрит (впоследствии епископ) Георгий (Садковский), священномученик протоиерей Анатолий Правдолюбов. Стоят: священномученик иерей Николай Правдолюбов, Анатолий Правдолюбов, священноисповедник протоиерей Сергей Правдолюбов

эффект. Отмеченная Достоевским и исследованная Бердяевым доверчивость русского человека стала одним из истоков и смыслов русского коммунизма. Человек, воспитанный на евангельском *да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого,*

то от лукавого (Мф. 5, 37), поверил и «Декрету о мире», обернувшись Гражданской войной, «Декрету о земле», за которым последовала продразверстка и коллективизация с неизбежным голодомором. Кто-то поверил и тому, что так называемые церковные

ценности: изъятые из храмов оклады икон, напрестольные кресты и богослужебные сосуды (а кое-где кислотой смывали сусальное золото с иконостасов) — пойдут на закупку продовольствия для голодающих.

Очень многие поверили и тому, что Бога нет.

Несколько лет назад меня пригласили поисповедовать и причастить старушку, которая готовилась умереть. Когда мы уже подходили к дому, где она жила, провожающие меня родственники как-то замялись и робко сказали:

— Батюшка, она ведь у нас всю жизнь была безбожница, ругала Церковь, а попов на дух не переносила.

Это было серьезное препятствие. Довольно часто недавно пришедшие к вере люди хотят во что бы то ни стало спасти всех своих близких. Делают они это чаще всего неумело и своими уговорами, а иногда и запугиваниями портят всё дело, напрочь отталкивая сомневающегося человека от Церкви. Неофиты упорны, они умеют ждать, и когда неверующий родственник приходит в состояние, делающее невозможным никакое сопротивление, бегут за священником, уговаривая его пособоровать и причастить умирающего. Для таких случаев была придумана даже особая «глухая исповедь», когда священник перечисляет грехи, надеясь на то, что человек, уже потерявший дар речи, еще слышит его, понимает, о чем идет речь, и может быть, кается в своем сердце. Глубина Божественного сострадания поистине бесконечна. Можно согласиться и на «глухую исповедь», но только в том случае, если человек, которого предстоит исповедовать, все-таки является верующим и, когда был здоров, исповедовался неоднократно. А здесь безбожница.

— Может быть, лучше вернуться, — робко сказал я, — не будет ведь

никакой пользы от этого формального причащения... один грех.

— Нет, нет, батюшка, — заторопились родственники, — она сама просила привести священника, и именно вас, и вообще, она еще в здравом рассудке, и память сохранилась, вот возраст только — далеко за восемьдесят. Вы знаете, хоть в церковь она никогда не ходила, но всегда передавала записку за упокой, правда, с одним только именем, так что, пожалуйста, пойдёмте.

Пришли. Екатерина Михайловна оказалась известным в городе санитарным врачом. Окруженная несколькими столь же престарелыми родственницами она восседала в кресле, обложенная со всех сторон подушками, и было видно, что только в таком положении она еще может дышать и говорить. Комната, в которой мы находились, сияла какой-то умопомрачительной чистотой и поражала выдержанностью стиля. Казалось, это декорация в стиле ретро к какому-нибудь фильму, вроде «Пяти вечеров» Никиты Михалкова. Мебель пятидесятых годов блестела, как новая; настольная лампа с зеленым абажуром, покрытая кружевной салфеткой, соседствовала с первым советским телевизором «КВН», который вместе с линзой, казалось, не далее как вчера сошел с заводского конвейера. Завершала всё это величественное огромное пальма, посаженная, вероятно, самой хозяйкой, когда она была еще девочкой, с тяжелыми скрученными корнями, выпиравшими из кадки.

Поздоровавшись, престарелая безбожница попросила меня прочесть молитвы из чинопоследования исповеди, чем немало удивила меня и всех, кто находился рядом.

Я попросил всех собравшихся оставить нас наедине, однако старушка пожелала исповедоваться прилюдно.

Такой неправославный выверт мне очень не понравился, но старые люди своенравны, склероз делает свое дело, и я не противоречил умирающей, решив, что всегда можно прервать разговор, если он зайдет не туда, куда надо. Откашлявшись, она начала:

— Я была иподьяконом у последнего Вольского епископа Георгия.

Эта, похоже, был уже не склероз, а Альцгеймер. В голове пронеслась мысль о преподобной Марине, которая выдавала себя за монаха Марина, о кавалер-девице Дуровой, про которую, кажется, был снят фильм «Гусарская баллада»; в какой-то момент мне даже сделалось смешно.

Однако старуха, как бы прочитав мои мысли, продолжала:

— Не считайте меня безумной. Я всё хорошо помню. Я действительно была иподьяконом у епископа Георгия (Садковского) в 1933–1936 годах, когда он служил в Вольске.

Я насторожился. Год назад в «Вольской православной газете», которую мы тогда издавали, была напечатана серия очерков о вольских викарных епископах. В том числе и о Георгии (Садковском), который, однако, был не последним, а предпоследним епископом на Вольской кафедре. Впрочем, по-своему Екатерина Михайловна была права: последний назначенный на Вольскую кафедру викарий Саратовской епархии Преосвященный Сергей (Куминский), начинавший свое служение в Церкви полковым священником, не смог приехать в Вольск. Переназначенный в Ачинск он очень скоро был арестован и погиб в лагере.

Владыка Георгий появился в Вольске осенью 1933 года. Хотя рукоположен он был 13 августа 1933 года во епископа Камышинского, Вольск, куда он был назначен через несколько дней, оказался его первой архиерейской кафедрой. Как и любой архиерей того времени, он хорошо понимал,

что первая кафедра может оказаться и последней. Аресты духовенства с 1918 года сделались обычным явлением, и всякий принимавший в эти годы священный сан знал, что ожидают его в буквальном смысле *плач, и стон, и горе* (Иез. 2, 10).

Что такое ЧК, ОГПУ и НКВД владыка Георгий знал не понаслышке. Впервые его арестовали в декабре 1919 года, когда он, Лев Садковский, подпоручик армии генерала Деникина, был взят в плен под Царицыном. Сын настоятеля московского храма Софии Премудрости Божией (расположенного на Софиевке у Пушечного двора) протоиерея Сергия Максимова Садковского, он был призван в армию в 1916 году сразу же по окончании Московской духовной семинарии. После ранения и долгого пребывания в госпиталях Одессы и Новороссийска он снова встал в строй на этот раз в Добровольческой армии.

Первый арест был недолгим. После нескольких месяцев в лагере Лев Садковский был зачислен в Красную армию во 2-й Царицынский полк. После демобилизации поселился в Спасо-Преображенском монастыре в Белеве, небольшом городке Тульской епархии. Годом ранее на Белевскую кафедру был назначен его старший брат Игнатий (в миру Сергей Сергеевич Садковский), рукоположенный во епископа Белевского, викария Тульской епархии.

Из рук брата Лев Садковский принял монашеский постриг. Им же был рукоположен в сан иеромонаха.

17 января 1923 года братья Садковские были арестованы. Набор обвинений был стандартным: антисоветская агитация, непризнание обновленческого ВЦУ, создание общины, объединившей священников, монахов и мирян. Отцу Георгию вменялось в вину и его белогвардейское прошлое. Три года в Соловецком лагере особого

Два раза я видела, как владыку проводили по двору, может быть, водили на допрос.

Он был в рясе, страшно измятой, но уже без клобука и паннаги. Мне очень хотелось крикнуть, показать, что я здесь, что его не забыли. В первый раз я растерялась, испугалась, что меня найдут и тоже посадят. Но во второй раз я всё же крикнула: «Владыка! Мы вас помним!» Но дерево росло далеко от ограды, и он меня не услышал.

назначения стали серьезным испытанием, но нимало не поколебали духовной стойкости и твердости характера. Вернувшись в Белев, братья продолжили борьбу с обновленчеством, объединяя преданных Патриарху Тихону священников и мирян.

В последующие годы епископ Игнатий и иеромонах Георгий дважды подвергались аресту. В 1927 году следователям ОГПУ не удалось доказать вину и после двухмесячного заключения братья были отпущены. Арест 28 декабря 1929 года завершился судом, на котором обвиняемые были приговорены к трехлетнему заключению. Вскоре после освобождения состоялась его архиерейская хиротония.

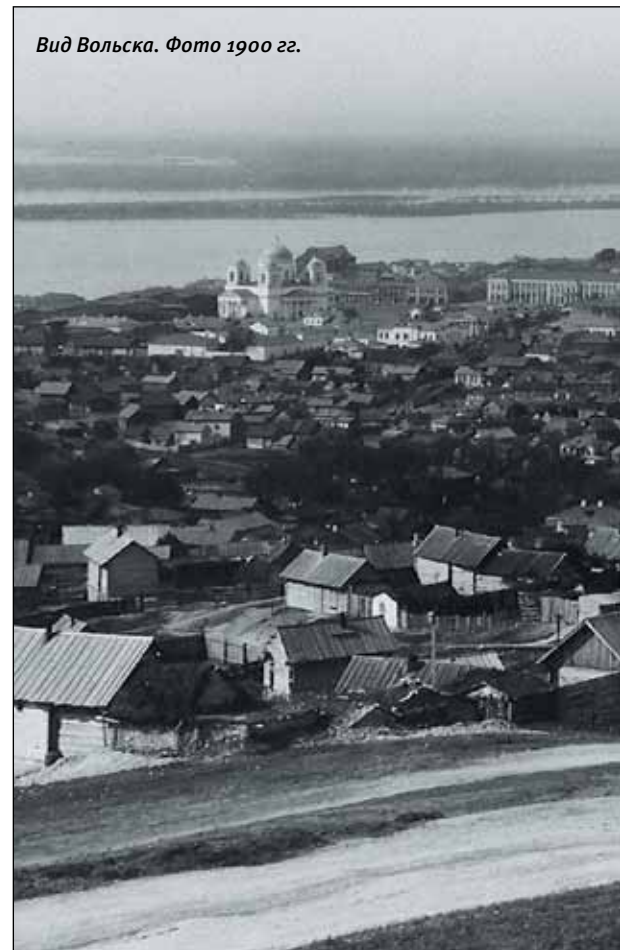
Всех этих подробностей старуха, конечно, не знала. Твердо помнила она одно: владыка Георгий приехал в Вольск больным человеком; Соловки и лагеря Котласа сказались на его здоровье крайне неблагоприятно. Во время пребывания в Вольске он сохранял связь с Белевым, где продолжали жить члены созданной им Спасо-Преображенской общины. Иногда рядом с владыкой появлялись незнакомые женщины — монахини из Белева, приезжавшие в Вольск

за духовным наставлением и привозившие нехитрые гостинцы от белевской паствы.

Екатерина Михайловна оказалась в совершенно здравом рассудке. Более того, несмотря на возраст, у нее оказалась превосходная память. Она рассказала, что, когда была двенадцатилетней девочкой, очень любила ходить в церковь. Во второй половине 1930-х годов это был единственный в Вольске православный храм, ранее принадлежавший старообрядцам беглопоповского согласия. Отнятый у них советской властью он был передан православной общине после закрытия остальных городских церквей.

— У старообрядцев в Вольске было три церкви и несколько молелен, — вспоминала рассказчица, — была еще одна единоверческая церковь и старообрядческое кладбище. На этом кладбище в середине 1920-х хулиганы, грабившие склепы, обнаружили нетленные тела городского головы

Вид Вольска. Фото 1900 гг.

Егора Курсакова, его жены и каких-то родственников, покоившихся рядом. Тогда еще обновленческий архиерей Михаил (Постников) объявил их мощами. Шуму было много, разоблачать чудеса приезжали из Саратова профессора медицинского института. Но вышло еще хуже. Обследуя кладбище, а старообрядцы погребали усопших не как простые люди — в могилах, а в склепах, просторных таких, семейных, нашли еще с десяток таких же «мощей». Так что власти от греха подалее быстро перекопали кладбище.

— Я-то не помню, а вот мама рассказывала, — продолжала старуха, — что было много родственников, которые хотели перезахоронить какие-то тела. Но люди тогда жили так бедно, что никакой возможности не было. Тогда они тайком по ночам приносили эти высохшие тела на паперть единой верческой церкви. Выходит сторож из храма, а там, на ступенях, два-три покойника. Батюшка приходит слушать, недоволен, конечно, надо же

как-то хоронить. Ну здесь уже ГПУ тут как тут, увозили куда-то, то ли на новое кладбище, то ли где-то просто сжигали.

Слушать ее воспоминания было очень увлекательно. Тем более я сам видел этих несчастных Курсаковых в музее Саратовского медицинского института. Четыре совершенно голых высохших тела буднично висели на крючках в стеклянной витрине, возбуждая у редких посетителей не страх, не любопытство и даже не отвращение, а чувство какой-то неловкости, ощущение какого-то неприличного поступка, свидетелями которого они невольно стали.

Однако нужно было возвращать собеседницу в русло главной темы. Хотелось побольше узнать о епископе Георгии. Да и как девочка могла стать иподьяконом? Все-таки владыка Георгий всегда оставался «тихоновцем», а здесь, казалось, просматривается что-то похожее на обновленчество.

— Я ходила зимой в шапке-ушанке и была очень похожа на мальчика, — рассказывала Екатерина Михайловна, — прихожанки заставляли меня снимать шапку и, когда видели мою стриженую голову, говорили: ну вот, ты же мальчик, тебе нельзя заходить в церковь в шапке. Настоящих мальчиков на приходе не было. Для того чтобы совершать службу архиерейским чином, необходимо было найти хотя бы четырех иподьяконов, которыми в старое время всегда были мальчики. Но здесь были только два старика и монахиня из уже разоренного Владимирского монастыря. Четвертым иподьяконом владыка назначил меня. Я заходила в алтарь, выносила свечу, стояла с посохом, помогала облачать архиерея. Владыка меня очень любил, старался угостить, чем мог в эти голодные годы, всегда оставлял для меня большую просфору. Только большими-то они стали потом.

Екатерина Михайловна задумалась.

Успенская церковь, в которой служил епископ Георгий (Садовский)

— В 1933 году эти большие служебные просфоры были размером со сливу, а маленькие, обычные просфоры были размером с пуговицу. Люди умирали прямо на улице. Но потом, конечно, стало лучше, хотя...

Моя собеседница снова погрузилась в воспоминания.

— Прислуживать владыке, быть в церкви для меня всегда было большой радостью. Мы жили в Нагибовке, и я ходила на службу через весь город. Владыка страдал каким-то тяжелым заболеванием ног. Теперь я думаю, что это были трофические язвы. Он получил эту болезнь во время заключения и с трудом стоял во время длинных богослужений. Ему сшили мягкие са-

поги, которые иногда к концу всенощной пропитывались кровью. Он всех хотел поддержать, как-то ободрить. Жили тогда тяжело, всего боялись. Повальных арестов еще не было, но всё равно кого-то арестовывали. У моей подруги в 1935 году отца арестовали как польского шпиона. Тогда заключенные тянули железнодорожную ветку к Шиханам. Так мы с ней, с ее матерью иногда туда ходили, не очень далеко, километров примерно десять. Если часовой попадался добрый, можно было что-то передать. Выходили утром, шли через весь город, через сады, и, когда выходили на дорогу, которая шла на Привольск, становилось ясно, куда мы идем. Станция тогда была не здесь, а на Волге. Поэтому было ясно, что мы идем в лагерь. И вы знаете, из домов выходили люди — эта окраина тогда уже застраивалась — и молча подавали нам: кто ломоть хлеба, кто кусок пирога, кто яблоко.

Так вот, владыка старался всех ободрить. Подходит к нему женщина после службы, жалуется: мужа посадили, дети-пионеры от рук отбиваются, тут другая подходит, говорит, что в Маяннге батюшку посадили, тут еще кто-нибудь со своей бедой. Владыка слушает, вздыхает и вдруг начинает петь: «Тебе Бога хвалим, Тебе Господа исповедуем». Тут и вспоминали мы, что все-таки христиане.

Умиряющая снова замолчала. Чувствовалось, что силы ее покидают, каждое слово дается с трудом и нужно было переходить к исповеди. Но и прерывать ее не хотелось; судя по лицам присутствовавших родственников, говорила она о своем церковном детстве в первый раз.

— Владыка очень любил своего брата Игнатия. Он был епископом в Белеве, и владыка считал его не только братом, но и духовным отцом. В то время, когда владыка служил в Вольске, Игнатий был архиереем в Скопи-

не, но служил мало, потому что его всё время арестовывали. У них был еще один брат — Герасим, архимандрит, но к тому времени он уже умер, владыка его всегда поминал.

Я еще раз изумился прекрасной памяти своей престарелой собеседницы. Действительно, семья Садовских была многодетной. Помимо Игнатия у владыки Георгия было еще четыре брата и две сестры. Один из них, Егор, в 1912 году принял монашеский постриг с именем Герасим. Постригал его ректор Московской духовной академии епископ Феодор (Поздеевский), который впоследствии взял под свое покровительство и Игнатия, добившись в 1911 году его назначения на должность помощника библиотекаря МДА. После закрытия Даниловского монастыря, где постоянно пребывал уволенный с должности в академии епископ Феодор, была организована Даниловская община, заключившая с Моссоветом договор на право использования монастырских храмов для богослужений. Наместником общины был назначен архимандрит Герасим. Однако управление его продолжалось недолго. В 1920 году он умер от тифа.

— У владыки Георгия были замечательные облачения, — продолжала Екатерина Михайловна, — которые ему присылали монахини из Белева. Перед Троицей 1936 года я должна была принести к службе только что присланное зеленое облачение, которое гладили женщины. Когда я с узелком подходила к храму, меня встретила плачущая монахиня. Она сказала мне, что службы не будет, потому что владыка арестован.

Горе, обрушившееся на двенадцатилетнюю девочку, казалось непереносимым. Она плакала, не переставая, несколько дней. Залезала — не зря же она считалась мальчиком — повыше на дерево перед зданием городского отдела НКВД, чтобы за забором в глу-

бине двора увидеть иногда выводимого из камеры владыку.

— Два раза я видела, как его проводили по двору, может быть, водили на допрос. Он был в рясе, страшно измятой, но уже без клобука и панагии. Мне очень хотелось крикнуть, показать, что я здесь, что его не забыли. В первый раз я растерялась, испугалась, что меня найдут и тоже посадят. Но во второй раз я всё же крикнула: «Владыка! Мы вас помним!» Но дерево росло далеко от ограды, и он меня не услышал.

Она вновь надолго замолчала.

— Екатерина Михайловна, но как же исповедь? Покайтесь в том, что вас больше всего мучит, — начал я, но старуха уже продолжала:

— Потом владыку увезли в Саратов. От монахинь я знала, что детская молитва быстрее доходит к Богу. Я молилась, как могла, молилась изо всех сил, ночью, днем. Наступили каникулы. И ничто не мешало мне молиться целыми днями. Но через месяц в Вольск пришла весть, что владыка Георгий был расстрелян.

И тогда, — Екатерина Михайловна заплакала, — я потеряла веру. Я поняла, что Бога, Который не услышал или не захотел ответить на молитву ребенка, просто нет. И всю жизнь я прожила без веры. Пустота, которая образовалась в моей душе, стала не просто отрицанием существования Бога, она наполнилась обидой на этого «несуществующего» Бога, обидой на Церковь, на священнослужителей, которые из глупости или корысти обманывают людей. И когда в войну в Вольске вновь открыли церковь, я с отвращением проходила мимо ее открытых дверей, а если вдруг слышала отголосок церковного пения, то просто заболела на несколько дней.

Слушая ее рассказ, я думал: «Господи, какая чудовищная ошибка, какое заблуждение, ведь епископ Георгий

дожил до 1948 года». Погиб в лагере его брат Преподобный Игнатий (Садковский). А владыку Георгия в январе 1936 года в Саратове действительно приговорили к расстрелу. Но месяц спустя мера наказания была изменена на десятилетнее заключение.

Эти без малого десять лет владыка Георгий провел в золотодобывающих шахтах Дальнего Востока. Жизнь в лагере была невыносимо тяжелой, но всё же это была жизнь, наполненная молитвой. Более всего он молился Печерской иконе Божией Матери, и именно в Псково-Печерском монастыре завершилась его земная жизнь. Насельники монастыря вспоминали, что, когда владыка снимал клобук, на лбу обнажался багровый шрам в виде вырезанного креста — так над ним издевались в лагере. В июне 1945 года, не досидев полгода до окончания своего срока, епископ Георгий был освобожден. Ему еще не было пятидесяти лет, но выглядел он восьмидесятилетним старцем. Патриарх Алексей I, просивший власть о его освобождении, назначил его на Великолукскую и Торопецкую кафедру. Через полгода был переведен в Порхов викарием Псковской епархии. Но ни управлять епархией, ни совершать богослужения он уже не мог. 27 февраля 1948 года владыка Георгий по болезни был уволен на покой, уложили на покой с дальнейшим пребыванием его в Псково-Печерском монастыре. Пребывание на покое было недолгим. Через четыре дня, 4 марта 1948 года, владыка Георгий отошел ко Господу.

Всего этого маленькая Катя знать не могла. После войны в единственной, Благовещенской, церкви города, открытой в 1943 году, были совсем другие люди. Те, с кем она молилась в Троицкой церкви, или погибли, или давно уехали из города. Впрочем, в новую церковь она никогда не заходила.

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Протоиерей Михаил Викторович Воробьев. Родился 13 февраля 1958 г. в г. Вольске Саратовской области. В 1980 г. окончил

механико-математический факультет Саратовского государственного университета. Работал учителем математики, программистом, начальником вычислительного центра. Рукоположен в сан диакона 7 апреля 1994 г., в сан пресвитера — 10 декабря 1994 г. С марта 2006 г. настоятель Крестовоздвиженской церкви на территории вольского филиала Военной академии материально-технического обеспечения. Автор книг: «Православное краеведение. Очерки по церковной истории г. Вольска и Саратовской епархии» (2002), «Вольские храмы и их строители» (2008), «Кантонисты, кадеты, курсанты. Очерки по истории военного образования в г. Вольске» (2013).

Едва справляясь со слезами, Екатерина Михайловна продолжала:

— Недавно из вашей газеты я узнала, что моя молитва всё же дошла до Бога и владыка Георгий не был расстрелян. Если бы я это знала тогда... Я поехала бы за ним туда, где он был в лагере, в ссылке. Я жила бы подле него, стирала бы его одежду, добывала бы еду. Моя жизнь была бы совсем другой. И это главный грех моей жизни, в котором я раскаиваюсь перед смертью. Простите, батюшка!

Екатерина Михайловна Иванцова умерла к вечеру. На третий день я отпел ее всё в той же ретро-квартире, думая о том, как удивительно складываются людские судьбы, как милостив Господь, возвращающий к Себе не по своей воле заблудшие души.

На пороге нового слова в иконописи

В ВОЛОГОДСКОМ КРЕМЛЕ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ЦЕРКОВНОГО ИСКУССТВА

В Вологде с 12 сентября проходит выставка «Безмолвная проповедь». В рамках ее открытия состоялся серьезный разговор по актуальным темам современного церковного искусства. С какими проблемами сталкиваются иконописцы в росписи храмов? Возможно ли новое слово в иконописи без нарушения традиций и канонов? В чем отличие современных икон от работ древних мастеров? Об этом размышляли художники Иконописной школы при Московской духовной академии, искусствоведы, журналисты и посетители выставки.

Александр Солдатов, руководитель Центра храмового искусства им. Андрея Рублева, советник Святейшего Патриарха Кирилла по вопросам храмового строительства за рубежом

Три проблемы церковного зодчества

На выставке представлены работы самых ярких творческих мастерских, созданных выпускниками школы — Центра храмового искусства им. преподобного Андрея Рублева

(руководитель — Александр Солдатов), объединения «Скиния» (руководитель — Валерий Федоров) и творческой мастерской под руководством Анатолия Алешина.

По мнению Александра Солдатова, существует как минимум три пробле-

мы современного церковного зодчества. Первая: сегодня крайне мало архитекторов, профессионально работающих в церковной архитектуре. В основном храмы проектируют светские архитекторы, занимаясь этим от случая к случаю. Вторая проблема вытекает из первой. «Проектируя храм, почти ни один архитектор, как правило, не задумывается о том, каким будет внутреннее убранство. Нет никакого понятия о симфонии архитектуры храма и живописи, которая будет его украшать, — говорит Александр Солдатов. — Нам, иконописцам, предстоит задача взаимодействовать с этими архитектурными формами и поэтому далеко не всё равно, какая у храма поверхность стен».

И третье, что беспокоит художника, — это проблема формотворчества в церковной архитектуре. В настоящий момент у ряда российских архитекторов наблюдается стремление подражать западному пути развития в современной церковной архитектуре. «И может быть они даже представят необычные проекты храмов, — говорит иконописец. — Но будет очень грустно, если мы в своем русском

православном зодчестве пойдём по тому пути, которому следовал Запад. Я говорю о тех случаях, когда современные храмы перестают напоминать место, предназначенное для молитвы. На мой взгляд, это мало приемлемо для нас».

Вместе с тем «у нас гораздо больше шансов действительно создавать новые формы, продолжает Александр Солдатов, но не путем ломки старого и создания чего-то совершенно нового, как бы совершая революцию в архитектуре. От нас требуется поступательное движение в направлении развития традиции». И здесь у российских архитекторов скрыт богатый ресурс, речь о развитой системе иконографии. «От связи с иконографией архитектура способна рождать новое и очень интересное, — размышляет иконописец. — Нужно искать симфонию, некую совершенно законченную вещь во всех ее аспектах: живопись, архитектурная форма, музыка. Всё это должно рождать цельный ансамбль. Но с этим сейчас, к сожалению, мало кто работает».

Александр Солдатов считает, что не подражание Западу, а возвращение к тем высочайшим художественным проблемам, на которых оборвалось развитие русской церковной архитектуры (в частности, взаимодействие поверхности стен, архитектурных форм с живописью), попытка решать эти проблемы и развиваться — это и есть сегодня приоритетная задача церковных архитекторов, которая и поможет сказать новое слово в храмостроительстве.

20 лет спустя

Вместе с церковной архитектурой должна развиваться и иконопись. Но возможно ли создать что-то новое без нарушения традиций и канонов? Возможно, если эти традиции и каноны глубоко усвоены сердцем художника,

если его вера питается из того же источника, что и вера его предшественников, считают участники выставки. Ведь каждая эпоха в искусстве как живая ветвь от мощного дерева, выращенного творческой энергией тех, кто творил до тебя. Задача современного иконописца, по словам Александра Солдатова, усвоить их бесценный духовный капитал и «попытаться на новом уровне развивать традицию». «Когда в 1990-х годах мы пришли в иконописную школу, мы ничего не умели, — рассказывает Анатолий Алешин, — но было очевидно, что русское искусство как традиция древней Византии глубже отражает церковное бытие в мире, потому что ярче и достоверней передает через свои образы Божественную красоту». Когда традиция была усвоена молодыми художниками, им захотелось обрести некую свободу в творчестве, чтобы воплощать в своих работах ту истину, которой живет их сердце. Ведь один из смыслов художественной деятельности, считает Анатолий Алешин, передать, открыть для других Божественную красоту мироздания, каким его создал Творец. «Канон нам понравился, никаких противоречий с ним нет, это основа, — говорит он, — и пока есть силы и появился опыт, нужно воплощать на его основе свои творческие идеи и замыслы».

Но удалось уже воплотить эти замыслы? Сможет ли современный человек, не искушенный в иконописи, отличить особенности современных икон и фресок от работ древних мастеров, чья самобытность позволяет, например, легко увидеть эти отличия на работах преподобного Андрея Рублева и Дионисия.

«Для меня самым большим комплиментом было, когда я услышал фразу о наших иконах: “Новое, а смотрится как старое”, — улыбается Анатолий Алешин. — Но, с другой стороны, хо-

СПРАВКА

На выставке в Вологодском кремле представлены работы выпускников Иконописной школы при Московской духовной академии. Это более 300 икон и миниатюр, проектов храмов и иконостасов, фотографий фресок и росписей, резьбы по камню и мозаик, эскизов и подготовительных работ. Иконописная школа при Московской духовной академии была основана в 1990 г. Ее преподаватели и студенты считают себя продолжателями творческой деятельности монахини Иулиании (в миру — Марии Николаевны Соколовой; 1899–1981), известного иконописца и реставратора, подвижницы благочестия XX столетия. Больше 20 лет монахиня Иулиания руководила Иконописным кружком при МДА по благословению знатока и почитателя древнерусской иконы иеромонаха Сергия (Голубцова), будущего архиепископа Новгородского и Старорусского. В настоящее время в иконописной школе на пяти курсах обучается порядка 85–90 учащихся. Это студенты из России, с Украины, из Эстонии, Болгарии, Сербии, Грузии, Чехии.

чется, и это наша мечта, сказать свое слово в живописи, стремясь достигнуть уровня древних мастеров». По его мнению, отличия в дальнейшем, конечно, будут, но это не самоцель, и они целиком зависят от личности художника, его мастерства и художественных приоритетов. Потому что у нового поколения свой духовный опыт и оно ищет свои средства для его выражения.

По мнению преподавателя иконописной школы, кандидата искусствоведения и куратора выставки Людмилы Армеевой, икона и картина имеют две одинаковые составляющие — материальную основу (в иконе это — доска, левкас, темперные краски;

Святая великомученица Екатерина с житием. 2009 г. Иконописная школа А.Мельникова

в картине — холст, грунт, масляные краски) и художественный образ, меняющийся в разные исторические эпохи. Но в иконе еще есть третья и самая важная составляющая — это ее духовное содержание. «Современная

икона отличается духом, — считает Людмила Армеева. — Наше поколение — другое. Можно взять те же материалы, точно скопировать технику исполнения и стилистику определенного времени. Этому мы в некоторой

степени научились. Но скопировать дух иконы невозможно. Для того чтобы наши иконы не только по форме, но и по духу были приближены к древним, нужно постараться в своей жизни приблизиться к жизни святых иконописцев, и когда современная икона будет наполнена глубиной, молитвенным духом, тогда можно говорить о возрождении древних традиций».

Древний иконописец был более концептуальным, дерзновенным и решительным, считает насельник Троице-Сергиевой лавры иеромонах Никифор (Исаков). «А в нас есть некая доля колебания и сомнения, правильно ли мы всё делаем, и это отражается в иконе, — говорит он. — Иногда приходится слышать, что легче молиться перед репродукцией древней иконы, чем перед современной иконой. И наша задача преодолеть этот рубеж».

По мнению Александра Солдато-ва, появление самобытных художников невозможно без художественной среды, которая позволит им осмыслить опыт и традиции, накопленные Церковью. И только тогда появится своеобразие, появится свой стиль, будут созданы самостоятельные школы. В частности, вокруг Иконописной школы при МДА сложилось целое художественное сообщество, состоящее из мастеров, находящихся в постоянном творческом общении. Но сегодня индивидуальность современных авторов еще не так заметна, честно признается художник. В развитии русского иконописания был очень долгий перерыв. И только сейчас, спустя 20 лет с начала его возрождения, наступает момент, когда оно усвоено художниками, усвоен художественный язык, на котором говорили их предки, и они готовы говорить на этом языке, чтобы принести в искусство чаяния своего духа и души.

Алексей Ордынский

Энциклопедия истории миссии

Монография известного историка Александра Кравецкого посвящена миссионерской деятельности Русской Церкви в конце XIX — начале XX веков. Работа написана с привлечением обширных документальных материалов. Выводы автора о целях, задачах и методах религиозной миссии прошлого могут позволить выработать новые стратегию и тактику современного церковного просветительства.

В 2012 году в свет вышла пятая книга в серии исследований «Церковные реформы — дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века — Поместный Собор 1917–1918 годов и предсоборный период» (научный редактор — протоиерей Николай Балашов). В рамках этой серии уже опубликован ряд монографий, посвященных церковно-государственным отношениям указанного времени, проблемам церковного суда и канонического права, богослужбной практике Русской Церкви начала XX века¹.

Новая книга принадлежит перу Александра Геннадьевича Кравецкого — церковного историка и филолога, старшего научного сотрудника Института русского языка, члена научно-редакционного совета по изданию документов Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов при Новоспасском ставропигиальном мужском монастыре. Работа носит название «Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом)».

Удивительно, что до настоящего момента этот обширный и важный труд не был замечен церковной общественностью. Между тем широта тематического охвата, диапазон использованных источников, в том числе впервые введенных автором в научный оборот, не позволяют оста-

Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2012. 712 с.

вить книгу «Церковная миссия в эпоху перемен» без внимания. Заведомо неверным представляется выстраивание современной миссионерской деятельности без системного знания истории отечественного православно-христианского миссионерства, энциклопедией которого можно назвать книгу Александра Кравецкого.

Практика участия в различных церковных форумах показывает, что даже люди с многолетним опытом церковного служения и активного

участия в жизни Церкви не всегда могут четко объяснить, что следует понимать под словом «миссия». Не случайным поэтому кажется то, что автор начинает свой труд с вопросов терминологии и классификации. После некоторых размышлений исследователь формулирует такой подход: «В нашей работе термин миссия понимается максимально широко. Сюда включаются как вопросы, которые называли миссионерскими в литературе начала XX века, так и темы, которые мы называем миссионерскими сегодня» (С. 7). Историк указывает, что в дореволюционной России миссия определялась как христианизация неправославных народов империи, а также переубеждение сектантов и староверов. Александр Кравецкий приводит цитату из принятых в 1908 году *Правил об устройстве внутренней миссии*, в которых миссией называется «защита православной веры и Церкви от пропаганды инославия, раскола, сектанства и неверия, а равно и обращение в лоно Церкви последователей существующих лжеучений» (С. 5). В современной России, отмечает исследователь, под миссионерской деятельностью Церкви понимают прежде всего обращение в православие атеистов, агностиков, приверженцев наиболее одиозных сект; объектом миссии являются все

те, кто не относится к числу «практикующих христиан» (С. 5).

Подобная установка позволила историку рассматривать не только структуру управления миссии в ее историческом развитии, не только миссионерские съезды и миссионерские учреждения в зарубежных странах, но и, например, способы свидетельства о Христе в эпоху гонений. Этот же широкий подход обусловил энциклопедический характер книги: в ней кратко, но очень точно анализируются многообразные аспекты понятия «миссия»: церковноприходская деятельность, церковное учительство, религиозное воспитание в школе, социально-благотворительное служение, миссия среди инославных и иноверцев.

Канва, на которую нанизывает Александр Кравецкий бисер из фактов и их обстоятельного научного анализа, состоит из смысловых нитей, ведущих к Поместному Собору 1917–1918 годов. Уже в начале своего труда автор удивляет читателя тем парадоксальным фактом, что при необычайной популярности и дискуссионности миссионерских вопросов в начале XX века в соборный отдел «О внутренней и внешней миссии» записалось сравнительно немного членов Собора (С. 9–10). Автор отмечает, что отдел решал «почти исключительно организационные проблемы миссионерской деятельности» (С. 10), что «миссионерские методики стареют очень быстро», а потому «тезис о необходимости возвращения к нормам церковной жизни, определенным Собором 1917–1918 годов», к материалам указанного соборного отдела не относится (С. 573). Важно отметить то, что в книге неоднократно говорится о Соборе в различных контекстах.

Автор, однако, исследует и предсоборное движение и впервые в историографии дает комплексное опи-

сание всероссийских и региональных миссионерских съездов дореволюционной России. По сути, эти церковные собрания были прообразом подготовки и проведения будущего Поместного Собора. Называясь миссионерскими и разбирая соответствующую проблематику, они не могли не касаться и других актуальных вопросов церковной практики, в частности взаимоотношения Церкви с обществом и государством. Здесь стал вырабатываться стиль свободной собор-

уровни, типы и виды миссии, ее материальное обеспечение — всё это стало предметом кропотливого рассмотрения исследователя.

Очевидно, что миссионерская деятельность Церкви не ограничивалась только профильными структурами и мероприятиями. Архиерейское служение, приходская жизнь, церковная школа во все времена требовали живого, деятельного миссионерства. Эти аспекты рассматриваются в рецензируемой книге, когда речь идет об осо-

ной дискуссии. Исследователь в своей книге показывает на нескольких ярких примерах, как решения съездов фиксировались в синодальных решениях. Показателен в этом смысле Казанский съезд-собор 1885 года, по результатам проведения которого Синод учредил должность епархиального миссионера (С. 36).

Вопросы существования и трансформации миссии после указа от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости», дискуссии об институте миссионеров и их статусе (параграф «Профессия или призвание?» С. 79–83), организационные

бенностях традиционной системы просвещения, бытовавшей в крестьянской среде. Кроме того, исследователем разобран вопрос о том, следует ли с этой культурой бороться или необходимо ее «воцерковлять» (С. 160–167). К слову сказать, эта дилемма актуальна и в наши дни, хотя нужно учитывать изменившиеся общественные реалии. Также сейчас по-прежнему важна проблема местных традиций и вариантов церковных практик (С. 171–175). Конечно, невозможно обойти и вопросы начального религиозного образования, а также связанные с ними темы ведомственной

принадлежности начальной школы и преподавания Закона Божия в государственных школах (С. 278–305).

Особое внимание уделяет автор значению и месту школьного религиозного образования в меняющихся исторических условиях существования Православной Церкви в России. До Февральской революции Закон Божий входил в число обязательных школьных предметов. Что касается неправославных граждан, то им преподавались вероучительные дисциплины в соответствии с их религиозной принадлежностью (с. 291). Постановление Временного правительства *О свободе совести* привело к тому, что вероучительные предметы перестали быть обязательными. Еще более радикальные изменения произошли после Октябрьского переворота. Во всех учебных заведениях, кроме специальных богословских, запретили преподавать религиозные дисциплины. Однако Поместный Собор 1917–1918 годов не успел предложить новой концепции религиозного воспитания. Требовалось время для осмысления новых внешних обстоятельств.

Еще сложнее решались вопросы (а потому и были острее связанные с ними дискуссии) социального и идеологического характера, например «рабочий вопрос», принципы взаимодействия с интеллигенцией, противодействие революции, социалистическим учениям, толстовству, новому религиозному сектантству. В главе 7 автор подробно рассмотрел реакцию Церкви на каждую из перечисленных проблем.

В 9–12 главах книги речь идет о вопросах, которые чаще всего на практике составляли предмет миссионерской деятельности в предсоборный и соборный периоды. К таковым, например, относятся: стратегия взаимодействия с магометанами и язычниками (и здесь исследователем очень

хорошо разобрана система Николая Ильминского), католиками, протестантами и сектантами, устройство учреждений в зарубежных странах — на Ближнем и Дальнем Востоке и в Северной Америке. Конечно, нельзя было не коснуться и проблем старообрядчества и единоверия, до наших дней сохраняющих определенную степень актуальности.

Монография вводит в научный оборот множество новых материалов. В частности, впервые обрисовано состояние миссионерского дела в послереволюционный период. Для этого Александр Кравецкий исследовал отчеты епархиальных архиереев, запрошенные Миссионерским советом в 1918 году и сохранившиеся в фонде канцелярии Патриарха Тихона и Священного Синода Российского государственного исторического архива. В целом историк использовал в своей работе около 500 научных, богословских и публицистических работ, а также более чем 60 архивных единиц хранения.

Обращает на себя внимание широкий хронологический охват исследования — от пореформенной эпохи (а по ряду вопросов и более раннего времени) и практически до современности. При чтении тех страниц книги, где рассматривается советский период, может показаться, что автор пропустил некоторые явления и перипетии 1960–1980-х годов, которые могут и должны изучаться в рамках истории миссии. Но даже и эта лакуна была восполнена в послесловии, которое имеет отчасти автобиографичный характер. Александр Кравецкий рассуждает о роли поколения людей, пришедших в Церковь в 1960–1980-е годы, в процессе церковного возрождения первых перестроечных лет. В этом контексте он оценивает и значение наследия Поместного Собора 1917–1918 годов. Он говорит о том,

что «Собор вошел в число тех знаковых событий, на которые принято ссылаться как на безусловный церковный авторитет» (С. 573). Однако документы Собора, регулировавшие миссионерскую работу Церкви, не могут, по мнению историка, применяться сегодня. Они регламентировали формально-организационную сторону миссионерской деятельности церковных организаций начала XX века, поэтому не могут служить образцом для современной миссии.

В книге есть несколько приложений, в которые включены и впервые публикуемые документы, как, например, Материалы всероссийского союза православных лекторов и благовестников имени убиенного митрополита Владимира от 1918 года, Устав всероссийского союза православных лекторов и благовестников имени убиенного высокопреосвященного Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, Положение об Иерусалимской миссии от 1918 года.

Учитывая глобальность замысла исследователя, не имеет смысла говорить о некоторых формальных научных недостатках труда, которые компенсируются содержательными достоинствами монографии.

Уверен, что каждый церковный читатель, взявший в руки книгу Александра Кравецкого, найдет, за что выразить искреннюю благодарность ее автору, изучившему колоссальный материал, раздумья о котором полезны для всякого труждающегося ныне на ниве Христовой.

Александр Мраморнов,
кандидат исторических наук,
секретарь ученого совета
Общecerковной аспирантуры

¹ См.: Балашов Н., прот. На пути к литургическому возрождению. М., 2001; Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М., 2002; Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2005.

Он сердцем понимал проблемы церковной жизни

Десять лет назад, 4 ноября 2003 года, скончался митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев). С его именем связана целая эпоха в жизни Русской Православной Церкви — миссионер и апологет, архипастырь, он достойно потрудился на церковной ниве в годы государственного атеизма. Усердно и успешно он распространял свет духовного просвещения, более 30 лет руководя Издательским отделом Московской Патриархии. Но в еще большей степени этому содействовал личный пример благочестия, смирения и терпения, его удивительное обаяние, внутренняя собранность, истинное благородство носителя многовековой отечественной традиции, не только духовной, но и культурной. О знаменитом архипастыре вспоминает иеромонах Никон (Белавенец).

Тот теплый субботний летний день уже больше тридцати лет бережно сохраняется в моей памяти. Я даже помню точное число — 5 июля 1980 года.

Днем мне позвонил бывший одноклассник Юрка Тарасов, с которым мы уже года три посещали богослужения в московских храмах. Тарасик, как его звали ученики нашего класса, с раннего детства воспитывался мамой в народно-православном духе и к 17 годам мог считаться крупным знатоком приходской жизни брежневской Москвы. Обладая прекрасной памятью, он безошибочно называл по имени настоятелей всех основных храмов Первопрестольной. Я же еще только делал первые шаги к сознательной церковной жизни, поэтому неудивительно, что Юрка в этих условиях выступал в роли опытного гида.

«Ты не хочешь сегодня поехать на всенощную в собор? — спросил мой наставник и, не дожидаясь ответа, прибавил: Святейший отдыхает в Одессе, скорее всего, будет служить владыка Питирим». При упоминании этого имени я испытал радост-

ное волнение. Дело в том, что помимо хорошей памяти мой друг владел крайне редким по тем временам сокровищем — подборкой настольных православных календарей за 1970-е годы. Более того, с его помощью и я в том знаменательном году стал обладателем подобной библиографической редкости. Как и в наше время, одним из интереснейших разделов была вклейка на мелованной бумаге с портретами архиереев Русской Православной Церкви. И вот среди нескольких десятков архипастырей мое внимание сразу же привлекло фото архиепископа Волоколамского Питирима. Помнится, я даже не удержался и довольно фамильярно сказал Юрке: «Гляди, какой симпатяга!» С тех пор одним из моих навязчивых желаний стало побывать на службе понравившегося владыки. Поэтому моим ответом могло быть лишь твердое «да».

У молодого человека первых десятилетий XXI века может вызвать законное удивление тот факт, что я даже не поинтересовался, о каком соборе идет речь. Но для нас, кто вступил за порог церковной жизни в конце 1970-х годов,

было совершенно очевидно, что речь может идти только о Богоявленском Патриаршем соборе, в просторечии — Елоховском. Ибо других открытых для совершения богослужений соборов в Москве не было.

И вот мы в храме. Тарасик сразу же сказал, что надо пробираться в правую сторону главного придела, чтобы быстрее оказаться в очереди к елеопомазыванию. Мы заняли удобную позицию, и началось всенощное бдение. «Всё точно, служит владыка Питирим, — прошептал Юрка и, увидев мой вопросительный взгляд, добавил: вон из боковых дверей вышел его иподиакон». Проследив за взглядом моего друга, я увидел небольшого роста интеллигентного юношу в очках и с достаточно длинными волосами. «Кажется, его зовут Слава», — завершил свой комментарий мой наставник. Это был действительно архиерейский посошник Слава — ныне маститый седовласый протоиерей Вячеслав Тулулов, настоятель одного из храмов в Сергиевом Посаде.

Не помню, как пролетела великая вечерня, погас свет и началось чтение

шестопсалмия. И вот наконец мирная ектения, чудесные резные Царские врата открываются, и на амвоне появляется тот, чей взгляд на портрете в церковном календаре уже несколько лет не давал мне покоя. Исчезла советская власть, Брежнев с «Малой землей», комсомол, КГБ, я как бы очутился в Российской империи, которую до этого видел только на черно-белых фотографиях в книгах. Но вот завершился полиелей, было прочитано Евангелие, собор на одном дыхании пропел «Воскресение Христово видевшее». Народ потянулся к елеопомазванию, и тут я ощутил жуткий страх, близкий к паническому ужасу. Конечно, я уже много раз в своей недолгой жизни «практикующего христианина» подходил к помазванию. Но одно

дело — небольшой храм в Аксиньине, где в полумраке тебя особо никто не выделяет, и совсем другое — залитый светом патриарший собор, где к тому же, чтобы подойти к архиерейской кафедре, надо подниматься на довольно значительное возвышение. «Юрка, я, наверное, не пойду», — прошептал я, поблбднув. «Да ладно тебе», — успокоил меня друг и наставник, — тут кроме нас полно молодежи». Не столько слова, сколько интонация моего опекуна сделали свое дело, и мне удалось взять себя в руки. В качестве компромисса я попросил Юру идти первым и надеть на себя мою ярко-белую ветровку.

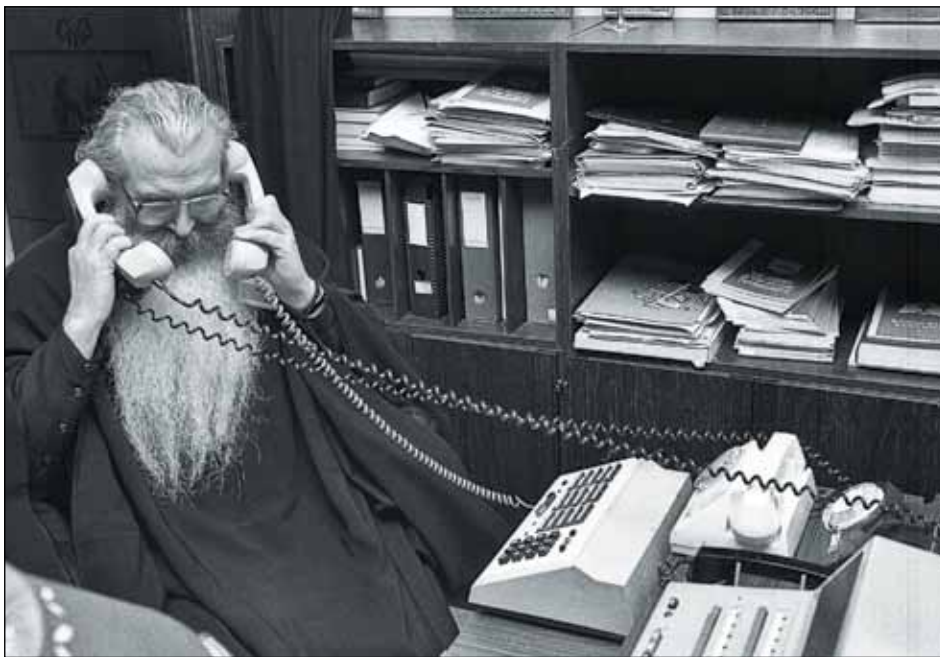
И вот мы уже на подходе к кафедре. Меня буквально трясет из-за ощущения, что весь собор смотрит только

на меня. Чтобы отвлечься, стараюсь, пока есть время, рассмотреть того, кто покорило мое воображение. Величественная осанка, пронзительный взгляд из-под густых бровей, черные усы контрастируют с седой, почти белой бородой. Но вот уже подходит Юркина очередь. Я внимательно смотрю, на какое расстояние надо подойти к архиерею, чтобы не заставляя (мой наставник специально на это обратил мое внимание) архиерея слишком вытягивать руку вперед.

И тут произошло то, что круто изменило всю мою дальнейшую жизнь. Уста святителя озарились доброй отеческой улыбкой. «Ребятки, вы москвичи, не хотите с нами поближе познакомиться?» — прозвучал его удивительный голос. Сказать, что я был потрясен, значит, не сказать ничего. Наверное, подобное потрясение испытал апостол Павел на пути в Дамаск. Дело в том, что, хотя я и был крещен в младенчестве и бабушка меня даже до семи лет с достаточной регулярностью старалась причащать, среднее поколение моей семьи — мама, тетя и ее муж — были людьми совершенно нецерковными. Да, меня тянуло в храм, я полюбил православное богослужение, я даже уже один раз к тому времени исповедовался и причастился, но так близко прикоснуться к внутрицерковной жизни я был явно не готов.

Как в тумане я слышал, что Юрка что-то бодро рапортует святителю, что тот поясняет, что нам надо подойти к служебному входу в алтарь. «Что делать?» — мучительный вопрос раздавался набатом в моей голове. С одной стороны, я с ужасом понимал, что практически мало что знаю о вере и Церкви, с другой — я привык ничего не скрывать от мамы, а как она отнесется к такому знакомству?

Как только мы подошли к служебному входу, на крыльце появился высокий иподиакон, представившийся

Владимиром. Это был нынешний викарий Святейшего Патриарха епископ Красногорский Иринарх. Подробно расспросив каждого о семье и степени нашей воцерковленности, он вновь исчез за дверями, попросив нас подождать конца службы. Надо сказать, что чувствовал я себя не совсем комфортно, так как, честно рассказав всё о своей семье, полагал, что вряд ли обрадую владыку своей биографией, единственным «светлым пятном» в которой присутствовал скончавшийся задолго до моего рождения двою-

родный брат мамы, бывший иеродиакон в Троице-Сергиевой лавре. Каково же было мое удивление, когда первые слова вышедшего через некоторое время на крыльцо архиепископа Питирима были обращены ко мне: «Ты родственник отца Даниила? Передай своей семье, что и я, и Святейший помнят его и молятся о нем». Вот и отпал сам собой вопрос, говорить или не говорить маме, мелькнула тут же в голове радостная мысль. А владыка тем временем, обращая уже к нам обоим, продолжил: «Ребятки, мы вам не

навязываемся, но советуем держаться к нам поближе».

Много позднее мне в руки попался доклад заместителя председателя Совета по делам религий В.Г. Фурова, где последний относил архиепископа Питирима к группе самых лояльных советской власти иерархов, «которые и на словах, и на деле подтверждают не только лояльность, но и патриотичность к социалистическому обществу, строго соблюдая законы о культах, и в том же духе воспитывают приходское духовенство, верующих». Я не мог читать этих строк без смеха, ведь, призывая несовершеннолетнего школьника к более тесному общению с Церковью, владыка совершал грубейшее нарушение советского законодательства.

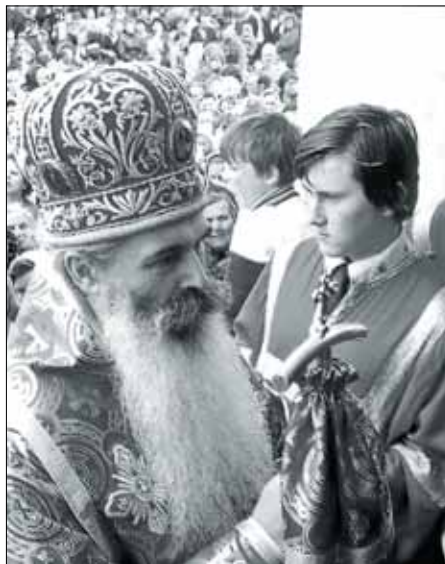
На рубеже 1980–1990-х годов я узнал и о других «нелояльностях» выдающегося иерарха. Об одном случае как-то рассказал сам владыка. Во время возвращения из зарубежной поездки у него на советской таможне потребовали открыть чемодан (как я понял, обычно советские спецслужбы проявляли к архипастырю относительную лояльность). По «чудесному» совпадению именно в этот раз на самом видном месте в чемодане красовался Солженицын. Был составлен протокол, который направили напрямик в Совет по делам религий. Попал он к уже упоминавшемуся В.Г. Фурову. По словам владыки, от полного краха его спасла лишь лютая ненависть, которую питал к своему заместителю председатель совета В.А. Куроедов. В итоге всё обошлось. О другом случае мне поведал иподиакон владыки, а ныне протоиерей Михаил Дронов. Когда в начале 1980-х годов его отец протоиерей Александр Дронов за стойкость в вере был лишен регистрации, без которой в советское время ни один священник не мог служить, именно архиепископ Питирим благословил обустроить ему храм в городском доме Липецка.

Тогда 5 июля 1980 года я обо всем этом не догадывался, но призыв архипастыря «держаться ближе» воспринял как призыв самого Господа. Первые два года я просто посещал богослужения, молясь в алтаре, а в апреле 1982 года получил благословение на ношение стихаря. Именно от владыки Питирима мне посчастливилось принять монашеский постриг и таинство священства. Готовясь к совершению моей иерейской хиротонии, митрополит Питирим распорядился подготовить малый омофор белого цвета, не соответствующий ни одному из известных облачений владыки (к тому времени я уже три года нес послушание архиерейского ризничего и знал все облачения как свои пять пальцев). Заметив мой недоуменный взгляд, владыка улыбнулся и сказал: «Это от облачения Святейшего Патриарха Алексия. Того, в котором он лежит в гробу». Уже после кончины владыки этот омофор передали мне, и сейчас я его храню как величайшую святыню.

Владыка всю свою жизнь старался соответствовать тому высокому представлению о пастырстве, которое сложилось у него под влиянием таких выдающихся личностей, как его духовный отец протоиерей Александр Воскресенский и Патриарх Алексий I. Он ощущал себя связующим звеном между дореволюционным духовенством и служителями Церкви XXI века. Его память хранила огромное количество уникальных историй из трудной, исповеднической жизни архипастырей, пастырей и мирян советского периода. И при каждом удобном случае владыка стремился делиться с нами, его учениками, этим бесценным наследием. Нас, своих иподиаконов, он любил водить по Немецкому (Введенскому) кладбищу, показывая могилы подвижников веры XX столетия. Помнится, в году 1990-м в наш храм Воскресения словущего в Брюсовом переулке

зашел помолиться протопресвитер Александр Киселев, впервые после длительного перерыва сумевший приехать на родину. Владыка тихонько подозвал меня и сказал шепотом, показывая на статную фигуру 80-летнего старца: «Смотри, как молится настоящий русский священник!»

С другой стороны, про духовенство, не дотягивавшее, по его мнению, до подобной планки, владыка как-то выразился весьма лаконично: «Они все очень милые люди». Надо сказать, что, любя Русскую Церковь всем своим сердцем, митрополит Питирим понимал и все проблемы церковной жизни. Однажды, выслушав мои сбивчивые жалобы на церковные дела, он заме-

*Иподиакон владыки Питирима
Сергей Белавенец. 30 мая 1982 г.*

тил: «Знаешь, я в своей жизни повидал многое. Арест отца, ночные звонки в дверь, когда моя сестра Ольга должна была выбегать на лестницу черного входа — как дочь лишенца она не могла прописаться в Москве. Но первый раз в жизни я заплакал в семинарии. Я шел из Новодевичьего монастыря, и по моим щекам текли слезы...» Мне не хватило духу спросить у владыки, что могло вызвать такую реакцию. Но интонацию, с которой это было сказано, я запомнил на всю жизнь.

Меня всегда поражало, с какой легкостью владыка мог общаться как с неграмотной старушкой, так и с академиками, генералами и президентами. И каждому он отдавал частичку своей богатой души и своего большого сердца. Не терпел он двух вещей: равнодушия и фальши. «Если бы ты был холоден или горяч!» — напоминал мне владыка слова Откровения, замечая теплохладное отношение к тому или иному порученному мне делу. Он сам горел как свеча, не жалея себя. И такого же горения ожидал от нас.

Он был гением. А находиться долгое время рядом с гением сколь почетно, столь и трудно. Гений не терпит рядом с собой посредственности, а для того, чтобы каждодневно соответствовать его уровню, надо было самому быть гением. К сожалению, я таковым не только никогда не был, но и зачастую не имел терпения, чтобы хотя бы отдавать все свои силы тому служению, которое было смыслом его жизни.

В последние годы мы общались нечасто, но от самой мысли, что владыка есть, что наступит тот или иной праздник, когда вновь можно будет ему сослужить, было необычайно тепло и спокойно. Первое время после его кончины было ощущение, словно что-то оборвалось внутри. Трудно было себя даже заставить поехать на знаменитый на всё Подмосковье крестный ход в селе Спирове. Ведь там уже не будет владыки!

Незаметно пролетело десять лет, как владыка покинул земной мир. Но у нас осталась возможность молиться и тогда, если молитва наша будет хоть чуть-чуть пламенеть по сравнению с обычным состоянием, верю, он подскажет что-то важное, что еще сокрыто от нас в повседневной суетливой жизни.

Иеромонах Никон (Белавенец)

Вечная память

28 августа 2013 года отошел ко Господу выдающийся пастырь Русской Православной Церкви, наместник Свято-Троицкого православного мужского монастыря города Алатыря архимандрит Иероним (Шурыгин).

Архимандрит Иероним (Виктор Федорович Шурыгин) родился 17 ноября 1952 г. в с. Белоречка Кировоградского р-на Свердловской обл. В 1973 г. закончил десять классов в г. Анапе. С 1973 по 1974 г. учился в мореходной школе г. Новороссийска, в 1975 г. закончил торговый техникум г. Саратова.

С 1976 г. послушник Свято-Успенского монастыря в г. Печоры Псковской обл. В феврале 1980 г. наместником монастыря архимандритом Гавриилом пострижен в монашество с именем Иероним в честь преподобного Иеронима Стридонского. 28 августа 1980 г. митрополитом Иоанном (Разумовым) был хиротонисан во иеродиакона, а 9 января 1981 г. — во пресвитера. Являлся духовным чадом архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

По благословению Святейшего Патриарх Московского и всея Руси Алексия II в 1987 г. в сопровождении Высокопреосвященнейшего Варнавы, архиепископа Чебоксарского и Чувашского (ныне — митрополита), был направлен в числе других братьев монастыря в Свято-Пантелеимонов монастырь на гору Афон, где нес послушания келаря, ризничного, библиотекаря, благочинного, эконома, духовника и казначея. С 1992 г. служил в Иерусалиме. В 1994 г. вернулся в Россию в Чебоксарско-Чувашскую епархию, где по 1995 г. служил настоятелем храма Рождества Христова в с. Никулине Порецкого р-на Чувашской Республики. С 1995 г. наместник

Архимандрит
Иероним (Шурыгин)

17.10.1952–28.08.2013

Свято-Троицкого мужского монастыря в г. Алатыре.

«Цель монастырей — не только созидать внешние обители, которые разрушены, но и созидать внутренний свой храм, внутреннюю обитель и через это созидание как можно больше помочь скорбящим, плачущим и нуждающимся не только телесно, но и, самое главное, духовно. Любой монастырь должен стать благодатным источником духовного исцеления», — говорил архимандрит Иероним и с Божией помощью организовал именно такую обитель: благодатную для спасения души и полную добрых дел. Он был мудрым учителем и подлинным делателем умной молитвы, в которой постоянно наставлял братию. Всю свою волю отец Иероним вручил Богу, и Господь возлюбил его, даровав многочисленные дары. Свято-Троицкий монастырь стал примером красоты христианского подвига, центром и образцом православного духа для боголюбивых жителей Чувашии и России.

Переняв опыт великих старцев, у которых окормлялся — архимандритов Серафима (Тяпочкина) и Иоанна (Крестьянкина), — отец Иероним и

сам стал светом, озаряющим мир. В монастырь тянулись люди отовсюду, с разных стран, городов, деревень, чтобы услышать слово назидания, полное веры и любви. Архимандрит Иероним имел дар от Господа любовью, примером смирения и самоотверженности собирать для трудов во славу Божию людей. За годы его трудов в Алатырь приехали на постоянное место жительства со всей России сотни боголюбивых мирян для того, чтобы быть едиными с мощным творческим духом своего наставника. Многие из них приняли священнический сан, большое число пострижены архимандритом Иеронимом в монашество. Многочисленные паломники нашли здесь путь спасения для своей души.

Архимандрит Иероним был старцем, бегая всякой славы. До самых глубин души человеческой он видел в ней самое зарождение зла, устанавливал точный диагноз духовной болезни и как истинный врач указывал точный способ лечения. Укрепляя веру, человек исцелялся. Укрепляя дух, человек бросал наркотики. Укрепляя добродетели, человек искоренял в себе страсти.

— Что мучит тебя? — спросит батюшка.

— Не могу от навязчивых мыслей избавиться. О чем не начинаю думать, всё к себе возвращаюсь, к своему тщеславию. Тут еще сон такой, будто меня повисили, — сокрушается послушник.

— Непрестанно молись. Не бросай молитвы нигде, что бы ни делал. Всё, что смущает дух, от лукавого, а ты полагайся на волю Божию, как Он даст, так и будет. Ничего не придумывай и не ожидай для себя, просто забудь о своем сне и не вспоминай, — даст назидание батюшка, а сам молится в это время об укреплении духа человека.

Проходит немного времени, и уходит самообращенность, только пытаешься удержать благодать, которую по молитвам старца дал Господь, чтобы любить всех и вся. Невозможно оценить деятельность батюшки, невозможно проанализировать его поступки, советы, потому что всё недосказанное отец Иероним покрывал молитвой.

Особое место в жизни пастыря занимало российское воинство и казачество. Готовые «отдать души своя

за други своя», генералы, адмиралы, офицеры и казаки находили в своем духовном наставнике образец мужества, любви и негибавшей веры в Россию, пример жизненного подвига.

Духовная жизнь православных жителей Алатыря благотворно от-

разилась на жизни и облике города. Именно здесь впервые в Чувашии стали воплощаться в жизнь совместные программы духовенства и светской власти духовно-нравственного содержания.

1 сентября 2013 г. за Божественной литургией и заупокойной служ-

бой молились более шестидесяти священнослужителей. Проститься с наместником обители прибыли глава Чувашской митрополии митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава, архиепископ Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн, секретарь Чувашской митрополии протоиерей Николай Иванов, духовенство, прихожане и многочисленные духовные чада. Заупокойное богослужение и чин отпевания возглавил Преосвященный Феодор, епископ Алатырский и Поречский, в сослужении духовенства Чувашской митрополии.

Погребение архимандрита Иеронима состоялось на территории Свято-Троицкого православного мужского монастыря. Тысячи богомольцев прибыли со всей России и других стран мира проститься со своим дорогим пастырем и с чувством горечи утраты приняли волю Божию, которой жил их духовный наставник, веруя, что будет продолжаться их совместная молитва о спасении каждой души и нашего народа и теперь, когда архимандрит Иероним пребывает в обителях небесных.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Это слова, которые всегда должны быть в нашем сердце. Они помогут преодолеть уныние, отчаяние, различные искушения в жизни; помогут во времена гонений, которые многие из вас застанут. Почти все из присутствующих здесь претерпят мученическую кончину, но когда Господь в сердце, то ничего не страшно. Церковь возлагает на вас упование, надежду как на последователей, продолжателей ее традиций. Пусть все окружающие нас будут лютиками и подснежниками, а мы бурьяном, но пройдет время и в конце всё поменяется, тогда мы станем лютиками и подснежниками, а другие — бурьяном.

Нужно изменяться, и делать это нужно сейчас, а не откладывать на другое время. «Потом» будет уже поздно.

Учитесь бороться с собой и со своим языком, и победа будет за вами.

Последнее слово о. Иеронима, сказанное 27.08.2013 в Рождественском скиту Свято-Троицкого монастыря

Вечная память

5 августа 2013 года в доме рядом с храмом святых
Константина и Елены в Пскове ударом ножа в сердце
убит протоиерей Павел Адельгейм.

Протоиерей Павел Адельгейм

01.08.1938–05.08.2013

Главные вехи жизненного пути протоиерея Павла Адельгейма связаны с трагическими страницами нашей истории XX века. Вспоминая об отце Павле, его близкий друг протоиерей Владимир Попов свидетельствует: «Многие люди просто не понимали главного принципа его служения — пробудить человека для подлинного, искреннего общения с Христом. Для этого необходимо было найти новые методы, говорить новым языком с современными людьми. У отца Павла была неразрывная связь проповедничества, искренней веры и собственного духовного опыта. Он пытался пробудить человеческую душу. У него всегда было радостное светлое настроение, которое передавалось другим людям. Сам стиль его жизни во Христе, путь, которым он шел ко Христу, был “проверен” Богом долгими и тяжкими испытаниями веры».

Павел Адельгейм родился 1 августа 1938 года в Ростове-на-Дону. Его дед Павел Бернардович Адельгейм, 1878 года рождения, из русских немцев, получил образование в Бельгии, владел именем Глуховцы и Турбово под Киевом. Он был арестован и расстрелян в Киеве за несколько месяцев до рождения внука — 29 апреля 1938 года. Отец Анатолий Павлович Адельгейм, 1911 года рождения, был артистом и поэтом. Он был расстрелян, когда сыну едва исполнилось четыре года, 26 сентября 1942 года. Судьба деда по материнской линии Никанора Григорьевича Пылаева, полковника царской армии, после революции неизвестна.

Мать — Татьяна Никаноровна Пылаева, 1912 года рождения, арестована и осуждена в 1946 году, из мест заключения сослана в поселок Ак-Тау Казахской ССР. После ареста матери Павел Адельгейм жил в детдоме, а после смерти Сталина вместе с матерью отправлен на принудительное поселение в Казахстан. В школьные годы Павел стал прихожанином общины иеромонаха Севастиана (Фомина) и стал регулярно ездить к нему в пригород Караганды. Богослужения были тайными, служили по ночам в частных домах на переносном антиминсе. Отец Севастиан, известный подвижник и ученик преподобного Нектария Оптинского, пробудил в юноше глубокий и живой интерес к церковной жизни.

В 1954 году Павел Адельгейм переехал в Киев и поступил послушником в Киево-Печерскую лавру. Однако в монастыре он два года жил нелегально, поскольку ему еще не исполнилось 18 лет. Юношу приютил в своей келье строгий монах — игумен Феодосий (Сердюк), регент правого хора. Павлу дали несколько послушаний: он был чтецом, трудился по хозяйству и водил по пещерам паломников и туристов, проповедуя им Евангелие.

В 1956 году, как только Павел достиг совершеннолетия, он сразу поступил в Киевскую духовную семинарию, из которой через три года был исключен игуменом Филаретом (Денисенко) по доносу одного из семинаристов. В 1959 году архиепископ Ермоген (Голубев; †1978) рукополагает его во диакона для Ташкентского кафедрального

собора. Через год архиепископ Ермоген будет лишен кафедры и отправлен за штат за активную деятельность по устройению епархиальной жизни.

После окончания Московской духовной академии в 1964 году отец Павел был назначен в город Каган Узбекской ССР и рукоположен в сан пресвитера. Уже в 1969 году молодой священник заканчивает строительство нового храма. Вскоре он был арестован и осужден по ст. 190 (клевета на советскую власть), приговорен к трем годам лишения свободы. Поводов было два: сам факт строительства храма и распространение самиздата.

Срок отец Павел отбывал в ИТУ в поселке Кызыл-Тепя, в 60 км от Бухары. В 1971 году там прошли волнения заключенных. Вскоре после этого на отца Павла наехала вагонетка: нога ниже колена была сильно травмирована. Но тюремные власти не спешили — больного продержали без медицинской помощи, пока не началась гангрена. Впоследствии ногу ампутировали.

Отец Павел освобожден из заключения инвалидом в 1972 году и в последующие годы служил в Ташкентской и Рижской епархиях, где его связывали теплые и доверительные отношения с епархиальными архиереями.

В 1976 году состоялось встреча отца Павла с митрополитом Псковским и Порховским Иоанном (Разумовым). Когда отец Павел вошел в кабинет, архиерей первым делом его спросил: «А ты почему хромаешь?» Отец Павел рассказал, что он был в лагере и потерял там ногу. «О, ты на передовой был!» — воскликнул митрополит Иоанн и благословил его служить в Псковской епархии.

С конца 1980-х годов отец Павел не только занимался пастырской и церковной деятельностью, но и активно участвовал в общественной жизни Пскова, в 1991 году выдвигался кандидатом в депутаты на выборах в Верховный совет. Отец Павел организовал общеобразовательную православную школу регентов на 40 детей при храме святых жен-мироносиц, приют для детей с задержкой умственного развития при храме апостола Матфея в селе Писковичи. Дом отца Павла всегда был открыт. Он принимал всех желающих, работал с самыми трудными детьми с любовью и долготерпением.

Книги и статьи отца Павла порой носили острый, полемический характер. Некоторые его суждения были резкими и необоснованными, вызвали справедливую критику.

Но главной темой его размышлений всегда оставалась жизнь Церкви: «Без любви единство лишено церковного содержания. Если нет любви, общение осуществляется вне Бога. Только Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». «Любовь определяет “церковность” единства, которое создается посредством любви — взаимного прощения, терпения, смирения, верности — тех царственных сил духа, которые называет апостол в посланиях к Коринфянам и к Галатам. Плоды этого духа — свобода и милость, кротость и мир, радость и вера. Святоотеческий принцип взаимоотношений всегда полагал единство

в главном, свободу во второстепенном, а во всем — любовь».

20 марта 2003 году на отца Павла было совершено покушение. Его автомобиль внезапно потерял управление, съехал с дороги и врезался в забор жилого дома. Скорость была небольшой, и это спасло священника от гибели. Заключение экспертов было однозначным: авария произошла в результате преднамеренного повреждения рулевого управления автомобиля.

В 2009 года, после своего 70-летия, отец Павел завел блог в «Живом журнале» и публиковал в нем свои проповеди и дневниковые записи. За три дня до гибели он написал пророческий текст, процитировав Пушкина: «Дни наши сочтены не нами...»

В своей последней проповеди, посвященной пророку Илии, отец Павел размышлял о святости: «В святых осуществился замысел Божий. Они стяжали богоподобие, к которому призван человек. В них живет надежда, что среди суеты и пустоты наших повседневных забот каждому открыта возможность состояться по замыслу Божьему. Сегодня мы чтим память пророка и молимся, чтобы коими весть путями помог нам Бог пронести в себе Его образ через земную жизнь и сберечь свое сокровище для вечности».

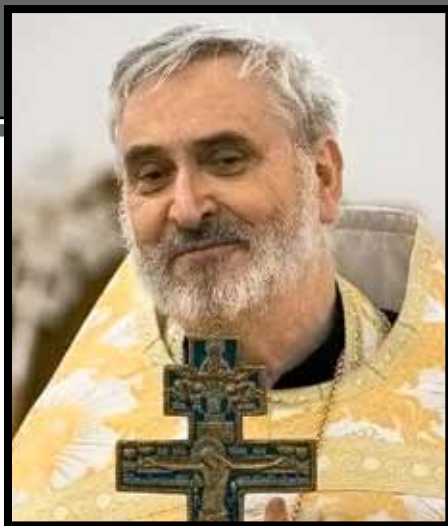
Жизнь отца Павла прервалась внезапно. В конце июля он принял в свой дом молодого человека, паломника из Москвы. 5 августа они сидели на кухне и разговаривали, вдруг молодой человек, впоследствии признанный психически больным, набросился на отца Павла и с криком «Так велел сатана!» ударил отца Павла ножом прямо в сердце. Удар оказался смертельным.

Отпевание протоиерея Павла Адельгейма состоялось 8 августа 2013 года в псковском храме святых жен-мироносиц. Похоронен на Мироносицком кладбище. Вечная память!

Сергей Чапнин

Вечная память

После продолжительной болезни отошел ко Господу архимандрит Марк (Давитти), настоятель церкви святого Василия Великого в Болонье (Италия).

Архимандрит
Марк
(Давитти)

01.09.1938–20.08.2013

Вспоминая отца Марка, приходят на ум слова Священного Писания: *Виде (же) Иисус Нафанаила грядуща к себе и глаголя о нем: се воистинну израильтянин, в немже лъсти несть* (Ин. 1, 47). Со своими искренними, типично тосканскими манерами — внешней строгостью и прямоотой, сочетающимися с открытым и добрым сердцем и прекрасным чувством юмора, он был человеком, в котором не было хитрости. За резким, на первый взгляд, характером он скрывал большое сердце, способное слушать, сочувствовать и любить всех, кто был с ним рядом.

Я познакомился с отцом Марком в ноябре 1999 года, когда еще исповедовал католическую веру. Сразу между нами установилась искренняя дружба, которая со временем стала духовным отцовством: именно он меня принял в Православную Церковь, помог мне правильно выбрать путь и служение в Церкви, побудил меня к изучению богословия и, наконец, наставил меня на путь священства. Я ему многим обязан и никогда этого не забуду.

Он часто мне рассказывал о своем прошлом и говорил: «Отец Серафим, я бы хотел записать свои воспоминания, многое могу рассказать, я прожил насыщенную жизнь».

Марчелло Давитти родился 1 сентября 1938 года в Реджелло, живописном городке под Флоренцией, у подножия горы Валломброза, недалеко от того самого бенедиктинского аббатства, которое в Средневековье обратило в христианство всю Тоскан-

скую область. Он с гордостью говорил, что епископ города Фиезоле был одним из трех латинских епископов, принявших участие в Никейском Вселенском Соборе.

У отца Марка было счастливое и спокойное детство в Реджелло и Флоренции, куда он часто ездил вместе с отцом, который работал водителем. Именно во Флоренции молодой Марчелло открыл для себя то, что изменило его жизнь. Однажды, когда он ехал в грузовике с отцом, он заметил церковь, отличающуюся от всех остальных: это был русский православный храм во Флоренции. Он попросил у отца разрешения пойти посмотреть его и, войдя в храм, был очарован пением клироса и красотой икон. Это была любовь с первого взгляда. С тех пор всегда, когда проезжал мимо, он заходил в церковь.

Как только у него появились деньги, он купил себе пособие по русскому языку, Евангелие на церковнославянском и, выучив русский алфавит, пошел к батюшке (его имени я, к сожалению, не помню) и сказал ему: «Батюшка, я умею читать по-русски». «Послушаем», — сказал священник.

Молодой Марчелло начал читать первые строки Евангелия от Матфея и ошибся в ударении. Тогда батюшка засмеялся и сказал: «Вот карандаш!» Взяв карандаш, проставил все ударения в словах и научил его правильно читать по-русски.

Любовь к русской культуре и к Православной Церкви способствовала его решению стать православным

священником. Тогда в Италии к подобным действиям относились нехорошо, и родители вместе с католическим священником городка Реджелло уговорили его поступать в униатскую семинарию в Риме. Отец Марк говорил об этом неохотно. Будучи студентом, он решил перевести на итальянский язык книгу священника Габриеля Патачи, иезуита венгерского происхождения, который принял православие и с которым отец Марк лично познакомился в униатской семинарии.

Вскоре он понял, что униатство не его путь и что он хочет быть православным во что бы то ни стало. В те годы Италия считалась оплотом католицизма и решение Марчелло было очень смелым. Он получил грант на обучение в Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке, и там, в США, в 1971 году его рукоположили во диакона, а затем во священника.

Вернувшись в Италию, он стал настоятелем недавно открытой церкви святителя Василия Великого в Болонье, где он служил до самой смерти. В 1980-е годы его также назначили настоятелем русского храма в Бари. Оба храма нуждались в ремонте, и он приложил для этого все силы.

В Бари он полностью восстановил храм, привлекая гранты Европейского союза, и в 1994 году после успешного завершения реставрации был возведен в сан архимандрита.

Отец Марк радостно принимал всех независимо от происхождения. Именно в Бари он, будучи в юрисдикции Зарубежной Русской Православной Церкви, благоговейно принимал паломников из Московской Патриархии и всегда надеялся на воссоединение Церквей. Со слезами радости он встретил новости о состоявшемся в 2007 году событии: «Вот за что я всегда молился — за объединение двух частей нашей возлюбленной Русской Православной Церкви, и я благода-

рю Господа за то, что увидел это при жизни».

Большую ревность он прилагал к пастырскому служению. Заботился особенно о душах тех молодых людей, которые искренне желали стать священниками, и с гордостью говорил мне: «Из церкви святителя Василия Великого вышло 18 священников, и я хотел бы, чтобы все они были на

Болонья. 1982 г.

моем отпевании». К сожалению, его внезапная кончина не позволила всем присутствовать, но в этот день все его воспитанники были в церкви духовно.

Я никогда не забуду, что, когда меня постригал в монашество, он говорил: «Святитель Иоанн Шанхайский постриг в монашество митрополита Владимира, который постриг в монашество главу сегодняшней Зарубежной Русской Православной Церкви митрополита Илариона, который постриг меня. Прими свое духовное родство как драгоценное сокровище, храни его всегда».

В больнице в последние дни его земной жизни я понял очень важную

вещь. Наверное, мы не замечаем того, что у нас всегда перед глазами, или считаем, что всё идет само собой. В маленькую палату в больнице постоянно входило и выходило из нее множество людей: родственники, друзья, прихожане, собратья-священники. Днем и ночью по очереди все сидели возле отца Марка, иногда это была небольшая группа, иногда один-два человека. В эти дни я понял, что отец Марк придал особенную черту нашему приходу: церковь Святого Василия Великого в Болонье и церковь Покрова Божией Матери в Равенне не две отдельные христианские общины — они являются единой семьей, объединенной вокруг своего духовного отца и настоятеля. Это самое замечательное достижение отца Марка: он сумел возвысить христианскую общину до уровня настоящей христианской семьи. Конечно, это необыкновенная, расширенная семья, которая принимает людей из разных общественных слоев, из разных культур, из разных национальностей. Мы почувствовали себя единой семьей именно там, в тесноте больницы, в скорби болезни. Это было всем очевидно: и медсестрам, и посетителям больницы, и родственникам отца Марка. Многие мне говорили: «Знаете, вы не приход, вы семья или, лучше, вы то, чем настоящий приход призван быть: вы настоящая христианская семья».

Отец Марк оставил нам удивительное духовное наследие: дух семьи, в которую каждый человек может быть принят, атмосферу взаимного уважения и достоинства. Наша община полна сил, и мы стремимся и дальше идти по тому пути, который нам указал отец Марк. Мы верим: его молитвы в Царствии Небесном помогут нам стать настоящими православными христианами.

Вечная память!

Иеромонах Серафим (Валериани)